Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

На правах рукописи

Деньгин Алексей Григорьевич

Наследование по совместному завещанию супругов в российском гражданском праве

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, доцент
Корсик Константин Анатольевич

Москва - 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ..... 3

ГЛАВА 1. ГЕНЕЗИС СОВМЕСТНОГО ЗАВЕЩАНИЯ СУПРУГОВ В РИМСКОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ И ОТЕЧЕСТВЕННОМ ПРАВЕ РОССИИ 23

1.1. Предпосылки появления совместного завещания супругов в период становления римского частного права 23

1.2. Становление и развитие совместного завещания супругов в праве России 41

1.3. Место совместного завещания супругов в системе конституционных ценностей Российской Федерации и структуре наследственного планирования..... 73

ГЛАВА 2. ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СОВМЕСТНОГО ЗАВЕЩАНИЯ СУПРУГОВ В СИСТЕМЕ НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА..... 80

2.1. Понятие и место совместного завещания супругов в российском праве..... 80

2.2. Подходы к определению содержания совместного завещания супругов в различных правовых системах..... 107

2.3. Особенности нотариального удостоверения совместного завещания супругов..... 128

ГЛАВА 3. ОФОРМЛЕНИЕ НОТАРИУСОМ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВ ПО СОВМЕСТНОМУ ЗАВЕЩАНИЮ СУПРУГОВ 142

3.1. Система юридических фактов, устанавливаемых нотариусом при удостоверении совместного завещания супругов..... 142

3.2. Осуществление проверочных действий при установлении особых юридических фактов в рамках наследования по совместному завещанию супругов 155

3.3. Особенности наследования по совместному завещанию супругов при создании супружеского наследственного фонда..... 176

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 188

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ..... 193

Приложение 1. Проект Федерального закона «О внесении изменений в часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации»..... 219

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Важнейшим результатом обширной реформы наследственного права, основанной на Федеральном законе от 19 июля 2018 г. №217-ФЗ, а также Федеральных законах от 29 июля 2017 г. №259-ФЗ и от 1 июля 2021 г. №287-ФЗ «О внесении изменений в части первую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации»[1], стало появление новых способов распоряжения имуществом на случай смерти: наследственного договора, совместного завещания супругов, завещания с условием о создании наследственного фонда. Динамичное развитие и усложнение общественных отношений послужили стимулом к поиску новых форм распоряжений имуществом на случай смерти, которые надлежащим образом обеспечивают реализацию воли граждан по выбранным ими алгоритмам передачи имущества в порядке наследования.

Указанные новеллы коренным образом изменили структуру гл. 62 Гражданского кодекса Российской Федерации (наследование по завещанию), в частности, ст. 1118 ГК РФ, и закрепили новые юридические возможности распоряжения имуществом на случай смерти.

Появление новых завещательных конструкций, в том числе и совместного завещания супругов, стало причиной развития интереса цивилистов к новым проблемам и вызовам наследственного права. Тем не менее, существующий путь развития научной мысли направлен на поиск правоприменительных проблем исполнения совместного завещания супругов, исключая комплексное осмысление правовой природы и исторического генезиса совместной завещательной конструкции.

Социально-культурный аспект настоящего исследования определяется исключительным путем развития современного российского общества,

[1] Федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // Система ГАРАНТ: http://base.garant.ru/71992658/#ixzz6tSMd0YVC (дата обращения: 21.06.2024).

направленного на укрепление брачно-семейных, традиционных ценностей, усиления роли брака и семьи в целом, требующего от законодателя и современной правовой науки четко определенных и нормативно урегулированных механизмов управления имуществом супругов, в том числе, на случай их смерти, а также путей решения правоприменительных проблем, связанных с реализацией воли супругов, составивших совместное завещание.

Возросший уровень правосознания и внутренней правовой культуры в современном обществе обусловливает интерес граждан к существующему инструментарию по распоряжению имуществом на случай смерти, определению стратегии распределения такого имущества после смерти, сохранению как личных, так и совместных активов, например, семейного бизнеса. Совместное завещание супругов является важнейшим звеном в структуре наследственного планирования граждан, позволяющим в установленном и определенном супругами порядке передать как личное, так и совместно нажитое в браке имущество своим наследникам, что определяет *экономическую обоснованность* настоящего исследования.

Новеллы законодательства о совместных завещаниях супругов, наследственных договорах были встречены резкой критикой со стороны научного сообщества, а также были подвергнуты серьезной дискуссии на этапе обсуждения законопроекта[2].

На данный момент отсутствует четко закрепленное место совместного завещания супругов в действующей системе наследственного права. Выделение совместного завещания супругов как особого вида завещания с распространенным на него действием общих положений гражданского законодательства о завещании, привело к ситуации, в которой невозможно четким образом определить понятие, юридические признаки и существо правовой природы совместного завещания как

[2] Экспертное заключение по проекту федерального закона № 801269-6 «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (принято на заседании Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 13.07.2015 № 144-1/2015). URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=143886#rdR9zfUOkxa7wyrv1 (дата обращения: 20.06.2024).

сделки, направленной на распоряжение имуществом на случай смерти.

Включение договорного начала в сферу распоряжения имуществом на случай смерти привело к трансформации цивилистической мысли о системе завещательных распоряжений, о юридической природе новых форм распоряжений на случай смерти. Тем не менее, на сегодняшний день в научной литературе сформировался плюрализм мнений о понятии совместного завещания супругов, совокупности юридических признаков, характеризующих такой вид завещания как сделку, а также допустимых вариациях (порядках) наследования, которые могут быть использованы супругами на случай их смерти, что определяет *доктринальный аспект* настоящего исследования.

Несмотря на устоявшуюся позицию о том, что конструкция совместного завещания супругов была воспринята исключительно из законодательства стран континентальной Европы, в первую очередь, Германии, совместное завещание прошло особый исторический путь становления, развития в структуре права Российского государства и последующего забвения в период господства советского права, что наглядно прослеживается в исторической ретроспективе наследственного права России. С момента внедрения в отечественное наследственное право положений о совместном завещании супругов прошло чуть более пяти лет, однако динамического роста заинтересованности граждан использования данной формы распоряжения имуществом на случай смерти не наблюдается.

По данным пресс-службы Федеральной нотариальной палаты, в 2019 г. граждане совершили 659 совместных завещаний супругов, в 2020 г. — 1002, в 2022 г. — 1169, в 2023 г. — 1264 совместных завещания, а к началу сентября 2024 г. было удостоверено на 14% больше совместных завещаний супругов, чем за аналогичный период за прошлый год [3]. Окончательного числа нотариально удостоверенных совместных завещаний супругов за 2024 г. опубликовано не

[3] Россияне в 2024 году стали чаще составлять завещания. «РБК недвижимость». URL: https://realty-rbc-ru.turbopages.org/realty.rbc.ru/s/news/6729f1ee9a7947586984c5b3 (дата обращения: 20.01.2025).

было [4]. Тем не менее, руководствуясь и этими данными, понятно, что в процентном соотношении к количеству удостоверенных завещаний в целом (560903) процент совместных завещаний (1264) крайне мал – на 2023 г. он равен, например, ~ 0,225. С учетом увеличения в 2024 г. числа удостоверенных завещаний в целом до 608325 [5] и отмечаемого некоторого роста совместных завещаний, можно предположить, что и на конец 2024 г. процент совместных завещаний остался в общей сложности прежним.

Изучение проблематики реализации совместных завещаний супругов, особенностей правовой природы схожих завещательных конструкций невозможно без точечного сравнительно-правового анализа зарубежного законодательства и научной доктрины стран-представителей, содержащих в себе положения о совместных завещаниях, а также практики их правоприменения.

Недостаточная разработанность доктринальной основы конструкции совместного завещания супругов напрямую сопряжена с наличием в действующей редакции закона противоречивых положений, касающихся возможности отмены совместного завещания после смерти одного из супругов, отсутствием установленного приоритета применения и соотношения между собой личного завещания, совместного завещания супругов и наследственного договора, что существенным образом влияет на правоприменительную практику использования совместного завещания супругов, что определяет *важность настоящего исследования с правоприменительной точки зрения*.

Совокупность полученных в настоящем исследовании результатов о правовой природе, особенностях нотариального удостоверения и процессе оформления наследственных прав по совместному завещанию супругов могут стать платформой для научно-доктринальных, законодательных инициатив, направленных на совершенствование действующего законодательства, что подчеркивает *актуальность данной темы исследования в сфере развития*

---

[4] Сведения о совершенных нотариальных действиях ежегодно публикует Министерство юстиции Российской Федерации, однако статистика по совместным завещаниям супругов не раскрывается.

[5] Сведения о нотариате в Российской Федерации за 2024 год. // Официальный сайт Минюста России. URL: https://minjust.gov.ru/ru/pages/svedeniya-o-notariate-v-rossijskoj-federacii-za-2024-god/ (дата обращения: 20.02.2025).

отечественного права. Названные причины опосредуют необходимость формирования общего научного исследования и подхода к правовой конструкции совместного завещания супругов, а также формирования единого вектора правоприменительной практики нотариусов, деятельность которых направлена на защиту прав и законных интересов граждан.

Степень научной разработанности темы. Вопросы понятийного аппарата, сущности и места совместного завещания супругов в системе наследственного права рассматривались отечественными учеными достаточно фрагментарно и не носили комплексного характера. Анализируя массив научных трудов, посвященных совместным завещаниям, стоит отметить, что основной фокус исследователей был направлен, в большей степени, на правоприменительные проблемы реализации совместного завещания супругов, а также на сравнительно-правовой анализ схожих наследственных конструкций зарубежного правопорядка. Вместе с тем, ряд цивилистов активным образом исследовали проблемы наследования по завещанию, в том числе, и совместному завещанию супругов, поднимая вопрос о целесообразности или невозможности восприятия отечественным правом совместной завещательной конструкции. Важнейшие вопросы правового регулирования совместного завещания в праве Федеративной Республики Германия, выявления понятия совместного завещания супругов и предпосылок внедрения в отечественное право были освещены в диссертационной работе кандидата юридических наук Е.П. Путинцевой «Распоряжения на случай смерти по законодательству Российской Федерации и Федеративной Республики Германия» (2014); изучение отдельных вопросов наследования по совместному завещанию супругов нашло отражение в диссертационных работах кандидата юридических наук Р.В. Беляева «Новые институты в российском наследственном праве» (2023); А.В. Мельцова «Наследственное правопреемство в современном российском праве» (2006); Н.В. Багровой «Индивидуальное правовое регулирование имущественных отношений супругов» (2019) и др. Кроме того, важнейшие фундаментальные основы конструкции совместного завещания супругов раскрыты в трудах П.В.

Крашенинникова, автора законопроекта о совместных завещаниях супругов. Общие концептуальные вопросы наследования по завещанию, в том числе, затрагивающие вопросы наследования по совместному завещанию, историческому развитию такого вида завещания, становились предметом научного познания и исследования трудов М.М. Агаркова, С.С. Алексеева, С.Н. Братуся, В.В. Витрянского, О.Н. Садикова, А.А. Демичева, А.Н. Посадкова, С.А. Смирнова, А.В. Трапезникова, Ю.Б. Гонгало, А.В. Бегичева, Б.А. Булаевского, Е.А. Суханова, П.В. Крашенинникова, Т.В. Дерюгиной, Е.А. Кирилловой, а также представителей советской и дореволюционной юридической науки — И.А. Покровского, Л.А. Лунца, М.Ф. Владимирского-Буданова, П.И. Беляева и др. Анализ научной литературы и трудов ученых, исследовавших феномен совместного завещания супругов, показал, что в юридической литературе отсутствует комплексное исследование совместного завещания супругов как особого вида завещания, имеющего собственный характерный исторический путь развития и становления в рамках отечественного права, понятийный и категориальный аппарат, ключевые правовые признаки и особое место в системе наследственного права.

Цель научного исследования заключается в разработке новой цивилистической концепции совместного завещания супругов, выявлении, постановке и разрешении доктринальных и практических проблем указанной правовой конструкции.

В рамках достижения поставленной цели необходимо решить ряд следующих научных задач:

1) выявление предпосылок к появлению совместного завещания супругов в период становления римского частного права;

2) раскрытие характерных черт исторического генезиса совместного завещания супругов в отечественном праве;

3) определение понятия и юридических признаков совместного завещания супругов;

4) определение места совместного завещания супругов в системе завещательных распоряжений отечественного наследственного права;

5) проведение сравнительно-правового анализа правовых норм российского и зарубежного законодательств, посвященных совместным завещаниям супругов;

6) определение правовых моделей совместного завещания супругов в отечественном наследственном праве;

7) раскрытие целесообразности создания супругами наследственного фонда в совместном завещании супругов;

8) оценка системы юридических фактов, устанавливаемых нотариусом при удостоверении совместного завещания супругов;

9) выявление процедурных и нормативных особенностей по оформлению наследственных прав при наследовании по совместному завещанию супругов;

10) формулирование предложений по совершенствованию правового регулирования в исследуемой сфере;

11) изучение статистики и динамики применения и использования гражданами совместного завещания супругов.

Объектом исследования выступают общественные отношения, связанные с совершением и процедурой удостоверения совместного завещания супругов, отменой совместного завещания супругов, а также оформлением нотариусом наследственных прав по совместному завещанию супругов.

Предметом исследования является совокупность правовых норм, регулирующих отношения, возникающие в связи с совершением совместного завещания супругов, отменой совместного завещания супругов и наследованием по совместному завещанию супругов; положения доктринальных исследований по вопросам правовой природы и особенностям наследования по совместному завещанию супругов; правовые позиции, отраженные в нотариальной и судебной практике по тематике настоящего исследования.

Методология и методы исследования. Системный и логический подход к формированию научного исследования позволили определить структурную составляющую диссертации, сформулировать и выявить основные векторы

научного исследования по заданной теме с помощью различных способов и методов научного познания.

Применение метафизического подхода к исследованию опосредует процесс изучения феномена совместного завещания супругов в статичном, изолированном состоянии, без учета взаимосвязи с другими правовыми явлениями и институтами наследственного права, исключая влияние внешних факторов, с целью выявления фундаментальных выводов, касающихся правовой природы совместного завещания супругов. В свою очередь, диалектический подход способствовал имплементации полученных выводов и заключений в существующую правовую реальность, правоприменительную сферу, а также потенциальному прогнозированию и моделированию будущих изменений как в науке, так и в практической плоскости права. В работе автором были использованы такие общенаучные методы, как исторический, логический, функциональный, системный.

Комплексное использование общенаучных методов познания (анализ, синтез, индукция и дедукция) способствовало процессу подбора необходимой научной литературы, нормативных правовых актов по указанной тематике на различных исторических этапах развития отечественного и зарубежного права.

Формально-аксиологический, аналитический, социологический, математический, а равно частноправовые (формально-юридический, сравнительно-правовой) методы исследования позволили в рамках настоящей диссертации произвести наиболее всестороннее изучение поставленных вопросов, вывести наиболее важные доктринальные закономерности правовой природы совместного завещания супругов.

Использование исторического, сравнительно-исторического, сравнительно-правового методов исследование направлено на изучение генезиса совместного завещания супругов в отечественном праве, стадий его становления и динамику развития, причин выпада совместного завещания из гражданского оборота, в том числе, под влиянием различных факторов, таких как политический режим, а также проведение сравнительно-правового анализа отечественного права с

иностранными правопорядками, содержащимися в различных правовых системах. Аксиологический метод лег в основу научного обоснования ценностного содержания правовых норм, посвященных юридической природе совместного завещания супругов и процессу реализации наследственных прав по такому завещанию. Использование статистического, социологического, математического методов и метода моделирования способствовало изучению мнения граждан и правоприменителей (нотариусов) о конструкции совместного завещания супругов как инструмента по распоряжению имуществом на случай смерти, определению динамики использования в гражданском обороте такого вида завещания и выявлению наиболее острых проблем правоприменительной практики, которые напрямую зависят, в том числе, от результатов доктринальных исследований.

Теоретическая основа исследования представлена трудами отечественных ученых и цивилистов дореволюционного, советского и современного периодов, зарубежных авторов, таких как: П.В. Крашенинников, М.С. Абраменков, Ю.Б. Гонгало, А.В. Бегичев, Б.А. Булаевский, С.Ю. Чашкова, Л.П. Ануфриева, Ю.Ф. Беспалов, Е.А. Кириллова, М.А. Рожкова, Т.В. Дерюгина, Л.А. Чеговадзе, И.Г. Черемных, Ю.К. Толстой, Е.А. Суханов, Д.И. Мейер, В.С. Нерсесянц, И.А. Покровский, В.И. Серебровский, В.И. Синайский, М.М. Агарков, С.С. Алексеев, С.Н. Братусь, В.В. Витрянский, О.Н. Садиков, Л.А. Лунц, М. Ф. Владимирский-Буданов, П.И. Беляев, И. Б. Новицкий, К. П. Победоносцев, А. А. Рубанов, Г.Ф. Шершеневич, К. Цвайгерт, Х. Кётц, М. Иссад, Л. Раапе, Л. Эннекцерус, Б. Бакхаус, Х.-А. Вейрих, П. Винклера фон Моренфельс, Б. Вэгманн, С. Герцога, Х. Л. Граф, Х. Дараган, Е. Клунцингер, Х. Кох, Р. Линднер, У. Магнус, А. Мейер-Краут, Х.-Я. Пютцер и др.

Нормативная база исследования включает Конституцию Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, подзаконные нормативные правовые акты (постановления Правительства Российской Федерации, приказы Министерства юстиции Российской Федерации), ведомственные акты и методические рекомендации Федеральной нотариальной палаты, нормативные правовые акты зарубежных стран (Гражданское уложение

Германии, гражданские кодексы стран ближнего зарубежья, стран СНГ, Балтии).

Эмпирическую базу исследования составили: акты судебных органов Российской Федерации (Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, судов общей юрисдикции различных инстанций), источники прецедентного права, судебные акты органов правосудия иностранных юрисдикций, статистические сведения о нотариате Министерства юстиции Российской Федерации, официальные статистические данные и иные справочно-информационные материалы Федеральной нотариальной палаты и др.

Научная новизна исследования заключается в том, что диссертация представляет собой первое комплексное исследование правовой природы совместного завещания супругов, выраженное в определении понятия, квалифицирующих юридических признаков совместного завещания супругов, что дало возможность впервые определить правовые модели совместного завещания, охватывающие допустимые законом варианты по распоряжению как личным, так и совместно нажитым имуществом супругов, в целях содействия реализации наследственных прав и воли супругов на случай их смерти.

Обоснование и поиск основных закономерностей исторического генезиса совместных завещаний в отечественном праве, а также определение причин утраты конструкций взаимного завещания из общественной практики наследования в России способствовали определению особого места совместного завещания супругов в системе российского наследственного права как самостоятельного и независимого вида завещания.

Выявленные научные аспекты содействовали осмыслению правовой конструкции совместного завещания супругов, что дало возможность сформулировать новые теоретические и практические значимые выводы:

– обоснованы предпосылки появления совместного завещания супругов в период становления римского частного права;

– сформулированы новое понятие и квалифицирующие признаки совместного завещания супругов;

– определены правовые модели совместного завещания супругов,

позволяющие точным образом сформулировать допустимые законом варианты по распоряжению как личным, так и совместно нажитым имуществом супругов на случай их смерти;

– определено место совместного завещания супругов в системе завещательных распоряжений отечественного наследственного права;

– доказано, что конструкция совместного завещания супругов имела активное применение в период становления гражданского права Российского государства и что совместное завещание супругов стоит рассматривать не как заимствованный из зарубежного правопорядка институт наследственного права, а исторически сложившийся в отечественном праве механизм по распоряжению супругами имуществом на случай их смерти, прошедший многовековой спиральный путь развития;

– определена система юридических фактов, устанавливаемых нотариусом при удостоверении совместного завещания супругов, в целях выявления единого алгоритма и стадий нотариального удостоверения такого вида завещания, направленного на снижение потенциальной оспоримости совместных завещаний после смерти одного из супругов;

– сформулировано понятие «супружеского наследственного фонда» и обоснована практическая целесообразность создания и внедрения такого вида наследственного фонда в действующее законодательство;

– доказана взаимосвязанность правоприменительных проблем и законодательных пробелов нормативного регулирования отношений, связанных с удостоверением и последующей реализацией совместного завещания супругов, с причинами низкой популярности среди граждан такого вида завещаний как инструмента распоряжения имуществом на случай смерти;

– доказана целесообразность внедрения совместного завещания супругов в отечественное право.

Научная новизна диссертации раскрывается в новых научных положениях, выносимых на защиту.

1. Определено понятие совместного завещания супругов как разновидности завещания, являющегося односторонней сделкой с множественностью лиц на стороне завещателя, направленной на распоряжение супругами как личным, так и совместно нажитым имуществом на случай их смерти на основании обоюдного усмотрения между ними, подлежащей обязательному нотариальному удостоверению.

Квалифицирующими юридическими признаками, характеризующими совместное завещание супругов как сделку, являются множественность лиц на стороне завещателя и наличие обоюдного усмотрения супругов по распоряжению имуществом на случай смерти.

2. Сущность обоюдного усмотрения супругов характеризуется присутствием договорного начала, единой направленности волеизъявлений супругов и доверительным характером между ними.

Договорное начало проявляется на стадии нотариального удостоверения завещания, предполагающего совместное присутствие супругов и выражение супругами единой воли по распоряжению общим имуществом, а равно имуществом каждого из них на случай их смерти с возможностью определения альтернативного порядка перехода прав на общее имущество супругов, установленного действующим законодательством.

Единая направленность волеизъявлений супругов проявляется в формировании общей супружеской воли по распоряжению имуществом на случай смерти.

Доверительный характер отношений (доверительность) не тождественен понятию фидуциарности. Под доверительностью понимается презумпция доверия своему супругу в рамках совместного распоряжения имуществом на случай смерти, которое будет выражено в потенциально добросовестном поведении пережившего супруга после его смерти.

3. Наличие обоюдного усмотрения совместного завещания супругов позволяет выделить несколько правовых моделей совместного завещания супругов, в том числе, их сочетание:

1) на случай смерти первого из них, или одновременной смерти, супруги назначают друг друга наследниками (обоюдная модель) в целях:

а) наследования личного имущества супруга умершего первым пережившим супругом;

б) отнесения совместно нажитого имущества к наследственной массе умершего первым супруга и назначения пережившего супругом наследником такого имущества;

в) отнесения личного имущества одного из супругов или каждого из них, равно как и совместно нажитого имущества к наследственной массе одного из супругов, в случае их одновременной смерти с целью передачи такого имущества указанным наследникам.

2) Исключение совместно нажитого имущества из состава наследственной массы умершего первым супруга и признания его личным имуществом пережившего супруга в порядке, предусмотренном ст. 1150 ГК РФ (раздельная модель).

3) На случай последовательной смерти обоих супругов порядок наследования по совместному завещанию, реализуемый после смерти пережившего супруга (поступательная модель), выглядит следующим образом:

а) назначение супругами друг друга в качестве «временных наследников» личного имущества (промежуточный этап наследования), включенного в состав наследственной массы супруга умершего первым, с последующей передачей такого имущества наследникам, указанным в совместном завещании после смерти пережившего супруга;

б) исключение совместно нажитого имущества из состава наследственной массы умершего первым супруга и признания его личным имуществом пережившего супруга в порядке, предусмотренном ст. 1150 ГК РФ, с последующей передачей такого имущества наследникам, указанным в совместном завещании после смерти пережившего супруга.

4) Каждый из супругов вправе в совместном завещании распорядиться своим личным имуществом в отношении определенных наследников, и

потенциальный отказ второго супруга от исполнения совместного завещания не повлияет на судьбу и последующую реализацию такого совместного завещания (сепарабельная модель).

4. Обоюдная и поступательная модели совместного завещания супругов характеризуются следующими сущностными признаками:

1) взаимозависимостью завещательных распоряжений супругов между собой. Формируя общую волю в рамках совместного завещания на случай смерти, супруги должны опираться на правила действующего законодательства, содержащиеся в абз. 4 п. 4 ст. 1118 и ст. 1131 ГК РФ о потенциальном оспаривании завещаний и признании такого завещания или его отдельных положений недействительными для сохранения и последующей реализации воли каждого из супругов, составляющих совместное завещание, на случай если часть совместного завещания или весь объем волеизъявлений одного из супругов будут признаны недействительными и не подлежащими исполнению;

2) встречным характером завещательных распоряжений. Выбор супругами взаимной завещательной конструкции по распоряжению имуществом на случай смерти подразумевает добросовестное поведение каждого из супругов — принятие наследства и реализацию наследственных прав, выполнение ряда обязанностей имущественного и неимущественного характера, возложенных на пережившего супруга, воздержание от действий, способных повлечь негативные последствия в процессе реализации положений совместного завещания супругов.

Выявление ряда сущностных признаков определенных правовых моделей совместного завещания супругов обуславливает необходимость различного правового регулирования общественных отношений, связанных с реализацией различных моделей совместного завещания супругов и определяет особое место совместного завещания супругов в системе отечественного наследственного права.

5. Определено, что в целях реализации поступательной правовой модели совместного завещания супругов обоснована необходимость установления ограничительных мер по распоряжению наследственным имуществом в рамках промежуточного наследования пережившим супругом для обеспечения

стабильности наследования имущества по совместному завещанию супругов после смерти пережившего супруга.

Гарантией реализации данной концепции будет служить наделение нотариуса полномочиями по наложению запрета на отчуждение недвижимого и движимого имущества путем внесения соответствующих сведений в Единый государственный реестр недвижимости или реестр уведомлений о залоге движимого имущества в целях всесторонней реализации воли умершего супруга, а также запрещение возможности пережившим супругом отменить совместное завещание после смерти супруга, умершего первым.

6. Обоснована необходимость правового закрепления возможности создания наследственного фонда от обоих супругов в рамках совместного завещания в целях защиты имущества, передаваемого наследникам на случай смерти супругов, от непреднамеренного и неизбежного дробления и неэффективного управления таким наследственным имуществом или реализации общеполезных целей и задач.

Сформулировано доктринальное понятие супружеского наследственного фонда как разновидности наследственного фонда, являющегося унитарной некоммерческой организацией, осуществляющей управление переданным ей супругами имуществом, в рамках наследования по совместному завещанию супругов в установленном законом порядке и в соответствии с утвержденными ими условиями управления.

7. Определено, что нормативное правовое регулирование совместного завещания в странах бывшего Советского союза отличается различным уровнем развития законодательства, регламентирующего основы субинститута совместного завещания супругов, но выстроенное и основанное на общих принципах нормативного подхода к режиму собственности супругов, что позволяет представить следующую классификацию по разграничению наиболее развитых правопорядков, создающих условия для реализации совместной воли супругов на случай смерти:

– развитая система совместного завещания (Латвийская Республика, Литовская Республика, Украина, Эстонская Республика, Российская Федерация). В

рамках развитой системы отмечается высокий уровень нормативного регулирования общественных отношений, связанных с совершением, удостоверением совместного завещания супругов и последующей реализацией воли супругов на случай их смерти в процессе наследования;

– формализованная система совместного завещания (Азербайджанская Республика, Грузия, Туркменистан). Уровень законодательного участия стран-представителей формализованной системы сводится к общим принципам закрепления возможности составления завещания от двух лиц (супругов) без активного формирования четкой и структурированной системы реализации совместной воли супругов на случай их смерти в рамках совместной завещательной конструкции, что формирует серьезный пласт потенциальных правоприменительных пробелов в аспекте наследования по совместному завещанию супругов и реализации наследственных прав;

– запрещающая система совместного завещания (Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Молдова, Кыргызская Республика, Республика Казахстан, Республика Таджикистан, Республика Узбекистан). Для гражданского законодательства стран, представляющих запрещающую систему субинститута совместного завещания супругов, характерно закрепление понятия завещания как сделки, направленной на распоряжение имуществом на случай смерти, имеющей строго персонализированный, личный характер, исходящей от одного лица, не допуская совместных завещательных конструкций.

8. Доказано, что конструкция совместного завещания супругов имела активное применение в период становления гражданского права Российского государства. Выявлена закономерность, что на протяжении исторического развития Российского государства, присоединение новых территорий являлось основанием для применения конструкции совместного завещания супругов или схожих завещательных конструкций, содержащих в себе общую волю нескольких лиц на случай смерти (например, в период становления княжеств и территорий городов Пскова, Новгорода и Московского государства, присоединение в состав Российской Империи территорий Остзейских или Прибалтийских губерний, а

именно, — Лифляндии, Эстляндии и Курляндии в 18 веке, включение в состав Российской Федерации новых субъектов, а именно, Республики Крым и города федерального значения Севастополь в 2014 году), что обуславливает уникальность генезиса совместного завещания супругов в исторической ретроспективе и преемственности отечественного права.

По итогам исследования сформулированы **предложения по совершенствованию действующего законодательства** в сфере наследственного права, представленные автором в виде законопроекта Федерального закона «О внесении изменений в часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации», изложенного в приложении 1 диссертации.

Теоретическая значимость исследования заключается в формировании целостных доктринальных выводов и положений о совместном завещании супругов, касающихся определения понятия, квалифицирующих признаков совместного завещания супругов, решений поставленных научных проблем, связанных с юридической квалификацией совместного завещания супругов как сделки, направленной на распоряжение имуществом на случай смерти.

Полученные выводы и положения способны стать теоретико-прикладной основой для последующих научных изысканий в сфере наследственного права, в том числе рассматривающих проблематику места совместного завещания супругов в системе наследственного права, вариативность совместного завещательного алгоритма наследования по совместному завещанию супругов на основании их обоюдного усмотрения, а также характерных особенностей оформления наследственных прав по совместному завещанию супругов.

Практическая значимость исследования находит свое отражение в правовых и методических рекомендациях по совершенствованию действующего законодательства, регулирующего общественные отношения, связанные с удостоверением совместного завещания супругов и реализацией наследственных прав в рамках наследования по совместному завещанию супругов.

Результаты исследования также могут быть использованы в практике нотариусов, содействующих реализации и защите прав и законных интересов

граждан; при оформлении наследственных прав; при наследовании по совместному завещанию супругов, в формировании учебной литературы, методических пособий для образовательных правовых дисциплин, а также в образовательном процессе при изучении обучающимися дисциплин гражданского и наследственного права, нотариата.

Степень достоверности результатов исследования достигается и подтверждается достаточным научно-доктринальным анализом поставленных целей и задач настоящего исследования, логичным изложением исследуемого доктринального и нормативного материала с помощью используемых методов и способов научного познания, общепризнанных трудов ученых, в целях дальнейшего внедрения полученных результатов в современную юридическую науку и практическую сферу.

В процессе исследования поставленных целей и задач автором изучены нормативные источники отечественного и зарубежного права, изложенные на иностранных языках. Произведен поиск и анализ судебной практики отечественных судебных органов, что подтверждает наличие необходимой аргументации и достоверности сведений, полученных автором в целях формирования единого научного знания, выраженного в авторских рекомендациях развития отечественного наследственного права и положениях, выносимых автором на защиту.

Апробация результатов диссертационного исследования. Диссертация прошла процедуру обсуждения и одобрения на заседаниях кафедры адвокатуры и нотариата ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)».

Основные результаты исследования, идеи, теоретические и практические положения, изложенные в диссертации, нашли свое отражение в опубликованных работах, 5 (пять) из которых — в журналах, входящих в перечень рецензируемых изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук.

Основные выводы и положения исследования нашли свое отражение в выступлениях на конференциях, семинарах и круглых столах, среди которых:

1) Научно-практическая конференция «Совершенствование правового обеспечения цифровизации нотариальной деятельности для устойчивого развития России (к тридцатилетию Московской городской нотариальной палаты)», 07 апреля 2023 г., Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва;

2) Всероссийская научно-практическая конференция «Фундаментальные задачи института нотариата в России: становление, эволюция и перспективы (к тридцатилетию Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, Федеральной нотариальной палаты)», 30 марта 2023 г., Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва;

3) Конференция «Часть третья Гражданского кодекса РФ: 20 лет развития теории и практики применения» 22 апреля 2022 г., Федеральная нотариальная палата, Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва;

4) XXIV Международная научно-практическая конференция «Кутафинские чтения», 23 ноября 2023 г., Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва;

5) X международная научно-практическая конференция молодых ученых «Тенденции развития частного права» 30 ноября – 01 декабря 2023 г., Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва;

6) Всероссийская научная конференция «Наследственное право России: проблемы и перспективные направления развития» 14 декабря 2023 г., Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва;

7) XI Московский юридический форум «Эволюция законодательства о нотариате в эпоху цифровизации» 04 апреля 2024 г., Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва;

8) Международный конгресс молодых ученых «Традиции и новации в системе современного российского права» в рамках XI Московского юридического форума «Формирование многополярного мира: вызовы и

перспективы», 05 апреля 2024 г., Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва;

9) Международная научно-практическая конференция «Роль права в обеспечении благополучия человека», 23-26 ноября 2021 г., МГУ имени М.В. Ломоносова, Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва;

10) Всероссийский круглый стол «Наследование по закону: развитие законодательства, проблемы нотариальной практики, защита прав наследников, перспективы применения медиации», 02 марта 2023 г., Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва и др.

Структура работы обусловлена поставленными целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, состоящих из девяти параграфов, заключения, а также списка используемых источников и литературы, приложения.

ГЛАВА 1. ГЕНЕЗИС СОВМЕСТНОГО ЗАВЕЩАНИЯ СУПРУГОВ В РИМСКОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ И ОТЕЧЕСТВЕННОМ ПРАВЕ РОССИИ

1.1. Предпосылки появления совместного завещания супругов в период становления римского частного права

Система завещательных распоряжений, включающая в себя различные виды правовых конструкций, позволяющие лицу (завещателю) определить судьбу принадлежащего ему имущества на случай своей смерти — важнейший элемент наследственного права. Соответственно, с развитием наследственного права, правовой доктрины и правоприменительного процесса, выбор способа распоряжения собственным имуществом становится важнейшим элементом процесса реализации волеизъявления каждого гражданина на случай смерти. Большинство государств, вне зависимости от того, представителями какой правовой системы (семьи) они являются, стремятся развивать и укреплять внутреннее законодательство в сфере наследственного права таким образом, чтобы предоставить гражданину вариативность выражения своей собственной воли на случай смерти, с учетом всех необходимых справедливых критериев наследственного правопреемства. Такой вид завещательного распоряжения, как совместное завещание супругов, известен как в отечественном, так и в зарубежном праве очень давно. Однако процесс исторического развития данной наследственной конструкции в континентальном, англосаксонском, исламском (также в данной работе будет затронуто и право социалистических стран) праве протекал исключительно неоднородно. К примеру, мы можем отметить уникальный путь развития Германского наследственного права, где законодатель в своем национальном законодательстве (в Германском гражданском уложении) предусмотрел возможность составления совместного завещания супругов и, в том числе, иных завещательных распоряжений (например, наследственный договор)[6].

[6] Гражданское уложение Германии = Deutsches Bürgerliches Gesetzbuch mit Einführungsgesetz: пер. с нем. / [В.

Однако развитие правовой мысли в некоторых странах континентальной Европы (в том числе, и России) на разных исторических этапах не находило должного отражения в правотворческой деятельности законодателя, касающейся внедрения совместного завещания супругов в систему наследственного права, за исключением ряда стран-представителей различных правовых систем. Уникальность генезиса совместного завещания супругов можно обусловить историческим развитием того или иного государства, его традициями и обычаями, степенью влияния религиозных верований, этическими, климатическими и культурными особенностями проживающих в нем граждан и народов. Поэтому вполне естественно, что наследственное право многих стран сугубо консервативно и не имело должной скорости развития и изменения в целях модернизации внутреннего законодательства. Так, отмечая стабильность и своеобразие процесса становления нормативной базы и научной доктрины наследственного права, Е.П. Путинцева пишет: «В то время как в рамках международного торгового оборота постоянно происходило соприкосновение разных правовых норм о сделках и обязательствах, что повлекло за собой стремление к их унификации, нормы наследственного и семейного права в основной своей массе сохраняют национальные черты»[7].

Отечественное наследственное право не является исключением из общей тенденции развития гражданского права. Результатом закономерного научного, правоприменительного процесса стало проведение обширной наследственной реформы путем принятия Федерального закона от 19 июля 2018 г. № 217-ФЗ[8], после чего в российском законодательстве появилась новая правовая конструкция – совместное завещание супругов.

Бергманн, введ., сост.]; науч. ред. А. Л. Маковский [и др.]. М., Волтерс Клувер, 2006. Erbrecht: Bürgerliches Gesetzbuch, ZPO, FamFG, BeurkG, HöfeO, ErbStG, EStG. München, Deutscher Taschenbuch Verlag, 2010.

[7] Путинцева. Е.П. Распоряжения на случай смерти по законодательству Российской Федерации и Федеративной Республики. Германия: Учебное пособие / Путинцева Е.П. М: Статут, 2016. 160с. URL: https://znanium.com/catalog/product/1007558 (дата обращения: 19.03.2024).

[8] Федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // Система ГАРАНТ: http://base.garant.ru/71992658/#ixzz6tSMd0YVC (дата обращения: 21.11.2024 года).

Научная мысль отечественных правоведов давно обращает внимание на то, что российское наследственное право нуждается в модернизации и развитии, в том числе путём внедрения новых правовых конструкций и институтов наследственного права, предоставляющих гражданам более широкие возможности в вопросе распоряжения своим имуществом на случай смерти. В настоящий момент в научном поле наследственного права главенствующим является тезис о том, что отечественный законодатель произвел достаточно «механическую» и «шаблонную» рецепцию немецкого права, внедрив в Гражданское законодательство Российской Федерации новые нормы наследственного права, посвященные совместному завещанию супругов и наследственному договору, содержащие идентичный правовой смысл и структуру с аналогичными институтами в праве Германии.

На наш взгляд, данная точка зрения в корне неверна и исключает исторический подход к анализу и сути реформы наследственного права России. Совместное завещание супругов, — знакомое правовое явление нашему отечественному праву, являлось предметом острых научных дискуссий на самых различных уровнях, в том числе, на законодательном и на уровне бытовом, среди простых граждан той исторической эпохи. Учитывая тот факт, что генезис совместного завещания супругов обусловлен становлением фундаментальных положений римского частного права, истоком появления совместных завещательных конструкций следует признать положения римского права, где происходило понимание и образование уже привычной нам системы наследственного права. Но основной фокус мысли римского частного права был направлен на реализацию личной воли, формирование идеальной системы завещательных распоряжений, развитие, в целом, системы наследования. Поэтому, на наш взгляд, в момент, когда происходит появление совместного завещания супругов (а также просто взаимных/совместных завещаний), зачастую не находится должного внимания со стороны законодателя, мыслителя и правоведа относительно взаимных завещательных конструкций, что приводит к

«спиральному» развитию исследуемого правового явления — совместного завещания супругов.

Под «спиральным» развитием совместного завещания супругов мы понимаем исключительный и уникальный процесс внедрения в наследственное право России совместного завещания супругов на различных исторических этапах под воздействием огромного количества факторов и причин. В тот или иной исторический период совместное завещание супругов исчезает, вновь появляется в правовой системе или же «вялотекущим», но стихийным образом используется вне зависимости от прямых или косвенных нормативных запретов. Принимая во внимание уникальный процесс становления совместного завещания супругов, его судьбу, забвение и возрождения, комплексный анализ исследуемого правового явления как совместное завещание супругов невозможен без исторического погружения в истоки римского наследственного права, откуда начинается наследование по завещанию в общем виде, и из которого впоследствии происходит развитие важнейшего элемента такого наследования — совместного завещания супругов.

Наследственное право Римской империи – сложная многогранная система, регулирующая отношения по передаче вещей, долгов и обязательств от одного поколения к другому. Римляне верили в концепцию «универсального правопреемства», что означало, что все имущество и обязанности умершего переходили к его наследнику. Римское частное право также впервые в истории стало различать разные виды наследования — по завещанию и по закону, а также установило систему очередей наследования, в зависимости от степени родства с умершим. Римское частное право в аспекте исторического развития прошло путь от архаичного построения системы права к «образцовому частному праву», что опосредует основу современной континентальной системы частного права. Так, по мнению профессора И.Б. Новицкого и профессора И.С. Перетерского, выделялись следующие этапы развития наследственного права:

«а) наследственное право древнего цивильного права;

б) наследование по преторскому эдикту;

в) наследование по императорскому доюстиниановскому законодательству;

г) результат реформ Юстиниана, произведенных его новеллами»[9].

Особенности каждого из этапов развития были обусловлены различными факторами: территориальными, климатическими, этническими, религиозными и иными.

Помимо вышеназванных факторов, огромное значение для развития римского наследственного права имел процесс становления и развития понятия и положений о частной собственности и семьи. Всеобъемлющий процесс индивидуализации частной собственности позволял преодолеть стагнацию в процессе реализации принципа свободы воли в завещательных распоряжениях.

На наш взгляд, одним из достижений римской правовой мысли является поиск баланса между основаниями наследования: по закону и по завещанию. Институт частной собственности высвобождался от зависимости принципа «семейственности», обрастал критериями индивидуальности и персональной принадлежности; однако, параллельно с этим процессом происходило изменение в определении степени родства — когнатическое родство вытесняло агнатическое. Именно в этот период римское частное право пыталось найти баланс сочетания принципа свободы воли как в реализации воли по завещанию, так и наследования по закону. Весь процесс развития института наследования по завещанию ознаменовывается освобождением от первоначального формализма, характерного для ранних этапов развития наследственного права. Безусловно, архаичность и формализм в некоторых аспектах наследования сохранялись в римском праве даже при наличии законодательства Юстиниана; однако, на обозначенных этапах происходит становление основных институтов наследственного права, которые впоследствии станут фундаментальными для многих государств.

Какое же именно влияние оказало развитие римского наследственного права на появление совместного (взаимного) завещания?

Римское право является родоначальником понятия наследования, именно в

---

[9] И.Б. Новицкий [и др.]. Римское частное право: учебник для вузов. М: Юрайт, 2023. 607 с. Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: https://urait.ru/bcode/510617 (дата обращения: 08.06.2024).

том привычном нам контексте — в виде универсального правопреемства, где имеет место переход всего принадлежащего наследодателю имущества, включая имущественных прав и обязанностей («hereditas nihil aliud est, quam successio in universum ius quod defunctus habuerit» (D. 50. 17. 62)), ответственности за долги наследодателя («Nostris videtur legibus una quodammodo persona heredis et illius qui hereditatem in eum transmittit» (Nov. 48 praef.)) [10], формируются понятия завещательных отказов (легатов). Именно институт завещания стал важнейшим элементом правовой действительности того времени, определив в себе реализацию индивидуальной распорядительной власти каждого гражданина в отношении личного имущества.

Однако перед тем, как перейти к изучению исторического пути становления совместного завещания, определения влияния и воздействия Римского частного права на развитие совместных завещаний, стоит определить общее и фундаментальное понятие завещания в целом.

«Testamentum est mentis nostrae iusta contestatio, in id sollemniter factum, ut post mortem nostram valeat.» (D. 20. 1. 1) – «Завещание — это правомерная фиксация нашего намерения, составленного в торжественной форме с тем, чтобы оно имело силу после нашей смерти»[11].

Именно таким термином видный римский юрист Домики Ульпиан определил дефиницию завещания.

Однако многими теоретиками отмечается, что выше представленное определение является неполным и неточным ввиду отсутствия указания на важнейший элемент римского завещания, а именно «heredis institutio», что означает «назначение наследника», — если наследник не назначен, то завещание невозможно исполнить, и оно не писано.

Важной особенностью совершения завещания, по мнению Д.В. Дождева, являлся тот факт, что «завещатель не просто отчуждает свое имущество на случай

---

[10] И.Б. Новицкий. Римское частное право: учебник. М: КноРус, 2016. 608 с. URL: https://book.ru/book/920536 (дата обращения: 10.09.2024).

[11] Д.В. Дождев. Римское частное право: учебник, 3-е изд, испр. и доп. М: Норма: ИНФРА-М, 2023. 784 с. URL: https://znanium.com/catalog/product/1904636 (дата обращения: 05.11.2024).

смерти другим лицам, но ставит новое лицо на свое место, возмещая свое будущее отсутствие в обществе. Этим, по сути, универсальное преемство отличается от сингулярного. Такая полнота владения самим собой, такая степень индивидуальной свободы соответствует высокому уровню развития права, снимающего различие между субъективной и формально-признанной оценкой роли личности и обеспечивающего совпадение личных и общественных ценностей и интересов»[12].

По мере развития римского права, усиления роли различных экономических, социальных, правовых факторов на процесс трансформации общественных отношений, менялись формы завещания по римскому наследственному праву.

Так, в своих научных трудах, один из самых видных юристов того времени — Гай, указывал две формы завещания:

1) завещание, совершенное в народных собраниях по куриям (testamentum comitiis calatis);
2) завещание, совершенное перед войском, отправляющимся в поход (testamentum in procinctu)[13].

Каждая из вышеназванных форм завещания была публичной и гласной, что подчеркивало самый важный недостаток таких завещаний: отсутствие принципа сохранения тайны волеизъявления и принципа фидуциарности в связи с формой выражения воли наследодателя перед народом. Однако на протяжении длительного периода времени видные правоведы-исследователи не могли найти консенсус во взглядах на сущность завещания «comitiis calatis», поскольку сторонники одной точки зрения считали, что при наследовании по такому завещанию происходит искусственное введение в систему наследников постороннего лица для сообщения ему прав наследника по закону (представители: Р. Зом[14], Ф. Шулин[15]), а сторонники противоположной точки зрения отмечали, что

---

[12] Д.В. Дождев. Римское частное право: учебник, 3-е изд., испр. и доп. М: Норма: ИНФРА-М, 2023. 784 с. URL: https://znanium.com/catalog/product/1904636 (дата обращения: 05.11.2024).
[13]Гай. Институции / Пер. с лат. Ф. Дыдынского. М: Юристъ, 1997. С. 6. 368 с.
[14] Р. Зом. Институции римского права / [соч.] Рудольфа Зома, профессора в Лейпциге, перевод В. М. Нечаева с 3-го

при проведении данной процедуры подтверждение воли завещателя, на случай смерти, происходило отступление от порядка наследования по закону, а значит, осуществляется реализация частной воли с согласия народа в рамках принципа гласности (представители: П-Ф. Жирар[16], И.А. Покровский[17]).

Порядок совершения каждой из вышеуказанных форм завещаний имел существенные различия, касающиеся формального удостоверения, критериев действительности. Существующие на тот момент вышеуказанные формы завещаний не могли служить гибким инструментом реализации воли на случай смерти, и практика в более поздние периоды развития римского права нашла способы удовлетворить быстро развивающиеся запросы правовой действительности.

В поздние периоды возникают и новые формы завещания: преторские завещания, завещания посредством меди и весов. В период империи появляются завещания, важнейшим процедурным нюансом удостоверения которых является внесение завещательных положений в протокол суда и муниципального магистрата, путем передачи в императорскую канцелярию составленного письменного завещания на хранение[18].

Так, Д.Г. Дормидонтов отмечал в своем труде в 1915 году, что: «Неудобство обоих этих форм завещания, а особенно непригодность их в применении к случаям быстрой и преждевременной смерти, со временем повели к образованию новой формы завещания testamentum per aes et libram — завещание посредством меди и весов»[19].

Данная форма завещания заключалась в том, что завещатель, используя формулу/процедуру «mancipatio» в присутствии пяти свидетелей, весовщика

немецкого издания. М: тип. А.И. Мамонтова и К, 1888. XVI, 411 с.

[15] Ф. Шулин. Учебник истории римского права. М: тип. Э. Лисснера и Ю. Романа, 1893. XII, 610 с. 22.

[16] Г.Б. Штюрмер. Пер. с фр. Изучение источников римского права: Вступ. лекция к необязат. курсу источников рим. Права. Курсовая работа исполн. под руководством проф. Юшкевича. СП-б: тип. Ю.А. Мансфельд, 1904. 18 с. 23.

[17] И.А. Покровский. История римского права. М: Юрайт, 2024. 447 с. Образовательная платформа Юрайт. URL: https://urait.ru/bcode/532720 (дата обращения: 10.02.2024).

[18] И.А. Покровский. История римского права. М: Юрайт, 2024. 447 с. Юрайт. URL: https://urait.ru/bcode/532720 (дата обращения: 10.02.2024).

[19] Г.Ф. Дормидонтов. Система римского права. Наследств. Право. Казань: Студенч. изд., 1915. [2], 135 с. 24.

(libripens) и доверенного лица (familiae emptor)[20], передавал наследственное имущество тому, кого завещатель хотел назначить своим наследником. Доверенное лицо (familiae emptor) держало слиток металла и в присутствии вышеуказанных лиц произносил вслух формулу «mancipatio», которая, согласно положениям римского права, звучала следующим образом: «Familiam pecuniamque tuam endo mandatela tua custodelaque mea esse aio et quo tu iure testamentum facere possis secundum legem publicam, hoc aere aeneaque libra esto mihi empta» — «Я утверждаю, что твое имущество находится по твоему указанию под моей охраной, и оно пусть будет мною куплено за эту медь, в соответствии с твоим правом завещать имущество согласно публичному закону»[21]. Затем в обязательном порядке происходила передача слитка завещателю, который после этого обращался к свидетелям и всем присутствующим с обращением, по смыслу сопоставимому с просьбой об удостоверении (свидетельствовании) завещательных договоренностей. Таким образом, «манципируя» свое имущество избранному наследнику, именуемый как «familiae emptor», завещатель в таком завещании мог наложить на данное лицо обязанность по исполнению его последней воли, в том числе, касаемо выдачи легатов и иных распоряжений.

Предполагается, данную форму завещательного распоряжения можно сравнить с современным прообразом наследственного договора или завещания, содержащего положения о завещательном отказе в пользу указанных завещателем лиц. Изучая положения закона XII таблиц, можно увидеть правовую дефиницию о том, что при совершении «nexum» или «mancipatio» в присутствии пяти свидетелей и весовщика (libripens), сказанные при осуществлении данных процедур слова почитаются нерушимыми[22].

Уникальность этого положения заключается в том, что римские юристы воспользовались положением закона и вывели дальнейший вектор развития

---

[20] Прим автора: в некоторых дореволюционных трудах «familiae emptor» именуют как «мнимый покупщик».

[21] И.Б. Новицкий. Римское право: учебник для вузов. М: Юрайт, 2023. 298 с. Образовательная платформа Юрайт. URL: https://urait.ru/bcode/510529 (дата обращения: 10.01.2024).

[22] Хрестоматия по истории Древнего мира. Т. III. Рим. Под ред. акад. В. В. Струве, М: 1953. с. 21-33. Сверено и дополнено примечаниями по «Хрестоматии по истории Древнего Рима», под ред. д. и. н. С. Л. Утченко, М: 1962, с. 62-72.

удостоверения и составления завещания на долгий период, а именно:

1) сделали возможным назначение в качестве «familiae emptor» третьих лиц;

2) в целях сохранения конфиденциальности воли завещателя, было разрешено заменить устное изложение своей воли на случай смерти — письменным распоряжением. Завещатель должен был написать на табличке имя наследника, весь объем своих завещательных распоряжений, и показывал ее в запечатанном виде (familiae emptor) свидетелям libripens (весовщик), и в их присутствии заявить о том, что на этой табличке отражена его действительная воля на случай смерти, и он просит засвидетельствовать ее после его смерти. В конце указанная табличка в запечатанной форме скреплялась печатью и надписями указанных выше лиц, однако, подпись завещателя не требовалась.

Последующие этапы развития института завещания в римском частном праве связаны с развитием законодательства в контексте определения формальных требований к удостоверению (легализации) распоряжений на случай смерти. Так, например, Императоры Феодосий II, Валентиниан III в конституции (правда, стоит отметить, в дальнейшем не вошедшей в Кодекс Юстиниана), поставили во главе критериев действительности завещания — собственноручное написание и подписание завещательного распоряжения. То есть незасвидетельствованное подписью и печатями свидетелей завещание не могло быть признано недействительным.

Изданная Императором Феодосием II в 439 году конституция называла следующие требования к форме письменного завещания:

- написание рукою завещателя или другого лица (testamentarius);
- подписание завещателем и семью свидетелями;
- подписание завещания внутри, а не снаружи (однако содержание завещания может быть сохранено в тайне по желанию завещателя);
- проставление печатей свидетелей.

В римском праве такое завещание, воспринятое в то время в ряде стран (например, во Франции), именуется термином: testamentum holographum.

Феодосием также были установлены правила удостоверения словесного или устного завещания (testamentum nuncupativum), в купе с формированием системы письменных завещаний нового права (testamenta privata solemnia). Однако, в рамках исследования сосредоточим внимание на письменных формах завещаний римского права. Впоследствии, несмотря на то что устное завещание testamentum holographum было включено в систему римского частного права Юстиниана с изменениями, в рамках императорского периода разрабатывается новая, более гибкая форма завещания (testamenta privata), обладающая рядом ключевых особенностей, существенно влияющих на развитие совместных завещательных конструкций.

Так, завещание testamentum holographum по законам Юстиниана сохраняет своё название и основные требования к удостоверению формы, при условии отсутствия подписи завещателя, не делая его недействительным при соблюдении всех остальных формальностей.

В этот период происходит отказ от излишне формализованных «рудиментов» процедуры удостоверения: если завещатель сам не мог написать и подписать завещание, то лицо, его составившее (octavus subscriptor), обязано было поставить свою подпись вместо него. Многие обряды манципации были признаны излишними. Г.Ф. Дормидонтов в своих трудах подчеркивает важный момент, касающийся формы удостоверения завещания в случае, если лицо мужского или женского пола завещает свое имущество своим детям, то для действительности такого завещания не требуется участие свидетелей, а будет достаточным факта собственноручного написания и подписания завещания. Завещания такого формата не могут содержать в себе положения о назначении легатов в пользу посторонних лиц, но могут лишить наследства одного из нисходящих наследников (см. 1. 21 § 3 Cod. 6, 23 и № 177 cap. 1).

Зарубежная доктрина, анализируя развитие системы завещательных распоряжений на случай смерти указывает три вида завещаний:

- testamentum calatis comitiis;
- the testamentum in procinctu;

– the testamentum peraes et libram[23].

Исторический процесс развития форм завещаний в наследственном праве римского частного права охватывает огромный пласт причин и результатов правоприменительной практики всего периода формирования римского права.

Важнейшим критерием развития института завещания в целом и становления совместного (взаимного) завещания является возможность людей оставлять на случай своей смерти завещательные распоряжения, а именно, так называемая «завещательная правоспособность».

Изначально женщины не имели права составлять завещание ввиду лишения их публичных прав. Но с развитием форм завещаний в целом и появления формы завещания the testamentum peraes et libram женщины, по достижению возраста зрелости, получили право на совершение завещания, но под авторитетом своих опекунов. Позднее, в результате исключения из римского права института опеки над женщинами, исчезает и любое различие между мужчиной и женщиной в вопросе права на составление завещаний. Потенциальное исключение правовых рудиментов в вопросе способности мужчин и женщин составлять завещание, а также в различиях объёма завещательных прав, стало вопросом времени, что закономерно произошло в период правления Юстиниана. Однако стоит отметить, что до этих изменений римскому частному праву были известны случаи, когда женщины могли составлять завещание и до достижения полной дееспособности. Ещё при Августе, в рамках закона Юлия и Папирии Поппеи (Julia et Papia Poppaea), женщинам предоставлялось право совершать завещание, если они имели не менее трёх детей.

В сочинениях Юлия Павла «Пять книг сентенций к сыну» (фрагменты Домицилия Ульпиана) было сказано, что женщины старше 12 лет могут составлять завещание с санкции опекуна до того момента, пока находится под опекой[24].

---

[23] Alan Watson, The Law of Succession in the Later Roman Republic. 1971. P. 8–21; Mario Amelotti, Testamento (dir. rom.) // Enciclopedia del diritto. Vol. 44. 1992. P. 460–461.

[24] Юлий Павел. Пять книг сентенций к сыну. Фрагменты Домиция Ульпиана. Перевод с латинского Е.М. Штаерман. Отв. Ред. И сост. Л.Л. Кофанов. Серия «Памятники римского права». М: Зерцало, 1998. 199 с.

Почему стоит отдельное внимание уделить критерию «завещательной правоспособности» в рамках настоящего исследования? Исходя из анализа древнеримских источников права, трудов цивилистов, современников и авторов, изучающих развитие наследственного права и римского права в целом, именно в процессе развития брачно-семейных отношений, изменения положения жены в семье, получения некой «автономии» от власти домовладыки, стоит рассмотреть предпосылки для создания конструкции, которая бы позволила реализовать волю не только главы семьи (домовладыки), но и его жены — совместную волю.

Ряд отечественных исследователей римского частного права (например, Г.Ф. Дормидонтов) указывают три важнейших условия для совершения завещания, помимо основных требований о форме завещания того времени:

– способность или право быть завещателем;

– способность или право лица назначенного быть таковым;

– способность лиц, приглашаемых к совершению завещания, быть в качестве свидетелей или же назначаемыми в завещании опекунами, легатариями и быть таковыми[25].

Возвращаясь к способности лиц составлять завещание, отметим, что «завещательная правоспособность» состоит из двух элементов, формирующих процесс как удостоверения (составления) завещания, так и последующей реализации воли завещателя после смерти:

1) активная завещательная правоспособность (testamenti factio activa):

– способность выступать завещателем принадлежит всем свободным лицам, имеющим commercium;

– наличие способности и права завещать в момент совершения завещания;

– лицо, совершающее завещание, должно было обладать всеми критериями, необходимыми для совершения завещания и признания за ним завещательной правоспособности;

– для форм завещаний comitiis calatis и in procinctu требовалось участие в

[25] Г.Ф. Дормидонтов. Система римского права. Наследств. Право. Казань: Студенч. изд., 1915. [2], 135 с. 24.

народных собраниях и несение воинской службы;

– не имеют права составлять завещания недееспособные (душевнобольные, расточители, малолетние лица, осужденные за различные преступления и тд); лица, лишенные права intestabiles в императорском праве, — еретики, женщины, вплоть до II века.

2) пассивная завещательная правоспособность (testamenti factio passiva):

– способность выступать назначенным наследником.

Категории лиц, которым не допускалось иметь пассивную завещательную правоспособность (право быть наследником):

– постумы (т.е. лица, зачатые при жизни завещателя, но к моменту его смерти еще не родившихся);

– лица, имеющие право наследовать, но с обстоятельством, препятствующим универсальному правопреемству (наследованию). Пример: наследование бездетными, безбрачными и холостыми мужчинами в возрасте от 25 до 60 лет жизни завещателя; при этом к моменту его смерти еще не родившимися;

– лица, имеющие право наследовать, но имеющие обстоятельство, препятствующее универсальному правопреемству (наследованию). Пример: наследование бездетными, безбрачными и холостыми мужчинами в возрасте 25-60 лет и незамужними женщинами 20-50 лет. Такие лица могли наследовать только после ближайших родственников. В более поздние периоды право наследования стало доступно и для иных категорий лиц, например, еретики, рабы (при условии его назначения наследником одновременно с его освобождением), различные объединения, имеющие testamenti factio passiva.

Вопрос эмансипации женщин, приобретение ими завещательной правоспособности имеет фундаментальное значение в рамках исследования вопроса становления совместного завещания.

Например, закон Вакония, изданный в 169 году до н.э., прямо ограничил наследственные права у женщин. Ряд исследователей отмечает, что целью данного закона было установление барьера для женщин на безвозмездной основе составлять себе богатое состояние путем наследования. Но развитие брачно-

семейных отношений, необходимость выделения женщины (супруги) как самостоятельного субъекта общественных отношений, стало важнейшим толчком в развитии римского частного права. Однако данный процесс был нелегким, поскольку, как пишет В.В. Ефимов: «Обидно было многим римлянам — особенно тем их которых, которые строго стояли за прежние нравы… Видеть, как их родственницы без их ведома распоряжались своим капиталом»[26].

Подводя промежуточные итоги, стоит указать, что наследственное право Римской Империи, по общему правилу, не допускало ни взаимных завещаний (testamentum reciprocum), ни наследственных договоров и их прообразов, в коих воля одного лица выражается в прямой или косвенной зависимости от воли другого. Не допускалось составление завещания от двух и более лиц, поскольку такое раздвоение несовместимо с принципом единства и свободы воли завещателя[27].

Однако мы должны продолжить исследование и выявить некоторые потрясающие воображение факты. В этой связи, пристального внимания заслуживают законодательные акты Валентиниана III. Законы Валентиниана III — это комплекс нормативных актов, изданных римским императором Валентинианом III в период с 425 по 455 год нашей эры. В этих законах рассматриваются различные аспекты римского права, включая уголовное, гражданское, административное и процессуальное право. Полный текст законов Валентиниана III не сохранился, но некоторые фрагменты доступны в работах других римских юристов и историков, таких как Юлий Павел, Ульпиан и Гай. Эти фрагменты предоставляют информацию о юридических принципах и практиках того времени, а также об отношениях между различными социальными классами и группами в Римской империи.

Однако, стоит отметить, что законы Валентиниана III имели ограниченное применение, так как они имели экстерриториальный характер и не могли быть

---

[26] В.В. Ефимов. Очерки по истории древнеримского родства и наследования. [Соч.]. СП-б: тип. В.С. Балашева, 1885. X, 334 с.21.

[27] К.П. Победоносцев. Курс гражданского права: в трех томах. Том 2: научное издание, под ред. В. А. Томсинова. Москва: Зерцало, 2013. 656. URL: https://znanium.com/catalog/product/1182429 (дата обращения: 27.03.2024). Режим доступа: по подписке.

полностью применимы к юридическим вопросам того времени.

Так, в зарубежной доктрине, рассуждая об истории развития института завещания в праве Римской империи, нередко отмечают фундаментально важное явление, касающееся нормативного регулирования законами Валентиниана III отношений из завещаний супружеских пар, именуемых в доктрине как «Married couples' wills».

Валентиниан III разрешил супружеским парам составлять совместное завещание, в котором каждый супруг назначал другого наследником. Эта форма не была принята в восточной части империи и, следовательно, не была включена в кодексы Юстиниана, которые, вместо этого, повторяют старое правило, запрещающее такие взаимные назначения[28].

К сожалению, до наших дней сохранились лишь фрагментарные обрывки трудов эпохи Валентиниана III и ученых, в чьих работах содержались комментарии законов того времени. В виду данных причин не представляется возможным раскрыть систему формальных требований к порядку составления завещания супружеских пар (Married couples' wills). Например, неясно, требовалось ли участие свидетелей, каков был порядок назначения наследников, как положение римской женщины того периода соотносилось с порядком наследования по завещанию, использовался ли данный вид завещания как конструкция «временной собственности» в целях последующей передачи имущества другим наследникам (например, детям, при достижении ими взрослого возраста).

Труднодоступность нормативных источников того времени, их утрата, к сожалению, серьёзно искажает представление о системе завещаний в римском праве. Однако, найденные исключения и признаки совместных завещаний на различных этапах развития наследственного права в Римской империи говорят об уникальном пути формирования совместного завещания, хотя оно и не вошло в постоянный гражданский оборот в виде особой формы. Трудно подвести итог эволюции римского права, касающейся формальностей, связанных с

[28] Papinian, D. 28.5.71; Paulus, D. 28. 5. 72.

возникновением и действием совместных (взаимных) завещаний. Очевидно, что особое внимание, уделяемое юристами современниками и законодателями всем аспектам наследования по завещанию в Римской империи, не привело к тому, чтобы система завещаний римского права предстала перед нами особенно ясной и систематизированной.

Законы, касающиеся завещательных формальностей, содержали ряд сложных и неясных положений, которые служили объектом жарких дебатов среди юристов Римского права того времени. Развитие римского права, касающегося юридических формальностей составления завещаний, было достаточно динамичным. Например, наиболее архаичные формы завещаний testamentum calatis comitiis и testamentum in procinctu устарели еще до того, как развитие римского права достигло своего апогея в классическую эпоху развития права. Центральный элемент завещательного распоряжения testamentum per aes et libram, а именно, ритуал mancipatio, стал бессмысленным в классическую эпоху развития римского права. Постклассический период породил множество альтернативных форм завещаний, в том числе, и завещание супружеских пар, однако, многие фундаментальные черты, касающиеся формальных критериев действительности завещаний, остались неизменными. Генезис появления и развития совместного завещания объясняется своеобразным сочетанием статичных и динамичных черт, касающихся формальной действительности завещания в целом, и корреляцией мотивов и запросов жителей той эпохи с нормативным регулированием и их озабоченностью по вопросу распоряжения своим имуществом на случай смерти.

Совместное завещание супругов (или, как было указано ранее, «завещание супружеских пар» (Married couples’ wills)) появилось в римском частном праве в результате гибкой и динамичной эволюции римского наследственного права в отношении видов и формальных критериев по составлению завещательных распоряжений на случай смерти. Изучение фрагментарных остатков научной литературы и законодательной базы того периода позволяет сделать вывод и о важнейшем признаке развития конструкции совместного завещания — экстерриториальный характер применения, локальность.

Юристы, двигавшие развитие гражданского права Римской империи вперёд, и законодатели того времени, по всей видимости, были готовы ослабить ряд формальных требований, касающихся составления завещаний, чтобы предотвратить необоснованный процесс универсального правопреемства посторонним (чужим) лицам на случай смерти. Соблюдение mortis causa было важным для структуры римского общества того времени, и нарушение данного порядка, например, не назначение наследника, обнуляло саму цель завещания. Этот принцип можно отметить в настойчивости соблюдения правила sui heredes institutioni sunt aut exheredandi («назначение наследников или лишение наследства прямым распоряжением наследодателя»).

Отвечая на вопрос о том, почему совместное завещание, несмотря на его локальное законодательное закрепление и применение гражданами как формы распоряжения имуществом после смерти, не вошло в систему законодательных кодификаций Юститиниана, следует отметить:

Римское наследственное право, особенно связанное с формальностями составления завещания, тесно привязывалось к структурным особенностям римского общества того времени. Патриархальные устои общества и семьи в целом, а также правовое положение женщин в вопросах наследования существенно влияли на систему доступных завещательных распоряжений, критерии правосубъектности и возможности быть как завещателем, так и наследником. Отношение к совместной форме завещания имело специфический характер: допуск создания системы взаимосвязанных распоряжений, ограничивающих переход права собственности на имущество после смерти исключительно между супругами, воспринимался крайне негативно. Это стало ключевым фактором в недопущении внедрения конструкции совместного завещания в римское частное право.

Совместное завещание супругов в римском частном праве стало стихийным проявлением развития брачно-семейных отношений в рамках римской семьи того времени, откликом на изменение положения римской женщины в гражданском праве. Однако римское общество и динамически развивающееся

право того времени, содержащее в себе ряд завещательных формальностей, по-видимому, были неподходящими для того, чтобы плавно и аккуратно внедрить в гражданский оборот такой вид завещания, как совместное завещание между супругами.

Ввиду указанных причин, реформы Юстиниана и ряда его предшественников, гениев римского права и юристов того времени, не смогли обосновать или же не увидели целесообразности закрепления совместного завещания в системе наследственного права Римской Империи, но весь процесс развития института завещания станет важнейшим ориентиром для развития совместного завещания в национальном праве различных стран. Сформулированные правовые выводы, практика, законы римского права и труды римских правоведов о наследовании, формах волеизъявления граждан на случай смерти оказали важнейшее влияние на развитие и становление наследственного права в Европе и в Отечественном законодательстве института завещания, в целом, и конструкции совместного (взаимного) завещания, в частности.

1.2. Становление и развитие совместного завещания супругов в праве России

«Наследственное право приобрело менее всего исследователей»[29] — слова, сказанные выдающимся цивилистом отечественного права в конце XIX века Г.Ф. Шершеневичем, из чего можно сделать вывод, что наследственное право не было на виду у ведущих цивилистов отечественного права. Процесс восприятия и внедрения совместного завещания супругов в российское законодательство может показаться запоздалым, основанным на опыте европейских стран. Однако, необходимо отметить, что история развития совместного завещания в России имеет многовековую историю, наполненную различными подходами, концепциями и идеями в этом вопросе[30].

[29] Г.Ф. Шершеневич. Наука гражданского права в России. Казань, 1893. С. 296.
[30] А.Г. Деньгин. Исторический аспект развития и становления совместного завещания супругов в России. А.Г.

Наследственное право современной России (включая период главенства социалистического права) не признавало множественности лиц на стороне завещателя. В научной доктрине и литературе по наследственному праву практически не поднимались вопросы о потенциальном внедрении совместных завещаний в отечественный правопорядок. П. 4 ст. 1118 Гражданского кодекса Российской Федерации, в редакции от 2001 года, устанавливал запрет на совершение завещания двумя и более гражданами[31], поскольку в науке и в законодательном регулировании превалировала позиция о том, что завещание, составленное несколькими лицами, противоречит самой природе завещания, нарушая важнейшие принципы распоряжения на случай смерти ,— односторонний характер и свободу завещания. Что послужило толчком для поднятия вопроса о включении совместного завещания в право России на современном этапе? Ответ кроется, в том числе, в принятии в состав Российской Федерации новых субъектов — Республики Крым и города федерального значения, Севастополя[32].

Законодательство Украины дозволяло супругам составлять совместное завещание, в котором супруги распоряжаются имуществом, принадлежащим им на праве общей совместной собственности. Новоиспеченные граждане Российской Федерации, проживающие на территории Республики Крым и города Севастополь, оказались в ситуации, связанной с проблемой исполнения ранее составленных совместных завещаний по правопорядку другой страны. Однако отечественный законодатель гуманно и своевременно нивелировал данную проблему путем признания и легализации ранее составленных совместных завещаний, совершенных в соответствии с законодательством, действовавшим на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя до 18 марта 2014 года. Такие завещания сохраняют силу независимо от времени

Деньгин // Наследственное право. 2023. № 2. С. 13-15.

[31] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья): Федеральный закон от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.

[32] Федеральный конституционный закон от 21 марта 2014г. № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию» Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов. Республики Крым». 2014. № 12.

открытия наследства, и к ним применяются правила, существовавшие на момент их совершения[33]. Необходимость такого решения была очевидна. И законодатель грамотно исключил проблему реализации воли граждан после смерти[34].

В дальнейшем, в рамках развития данного вопроса, 26 мая 2015 года был внесен в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации законопроект № 801269-6 «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации»[35], который, пройдя тернистый путь обсуждений, критики, выльется в полноценное внедрение в систему завещательных распоряжений совместного завещания супругов. Важнейшей целью и задачей совместного завещания должно было стать снижение рисков возникновения семейных конфликтов в рамках наследственного правопреемства, создания инструментария управления совместным имуществом супругов, на случай смерти одного из них и последующей передачи указанного имущества избранным наследникам.

Стоит сделать промежуточный вывод, который станет общим лейтмотивом настоящего параграфа. Огромное влияние на развитие и применение конструкции совместного завещания окажут геополитические причины, изменение территориальной целостности, включение в состав России новых территорий и развитие семейно-брачных отношений. На основании вышесказанного можно задаться логичным вопросом: в чем состоит проблематика становления конструкции совместного завещания супругов в отечественном праве? Отечественное право и доктрина не принимали совместных завещаний,

---

[33] Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 201-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»» // СЗ РФ. 2017. № 31. Ч. I. Ст. 4750.

[34] Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» в части регулирования особенностей применения раздела V Гражданского кодекса Российской Федерации к отношениям по наследованию на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 12.11.2024 года).

[35] Проект Федерального закона № 801269-6 «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 26.05.2015) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 12.12.2024 года).

законодательно запрещали, а равно, и дискуссии об историческом процессе становления совместного завещания быть не может.

Однако это большое заблуждение; историческая ретроспектива совместных завещаний супругов невероятно многогранна, циклична и в какой-то степени стихийна с точки зрения временных рамок и периодов существования в отечественном праве таких завещаний. Важно отметить, что период господства советского права сформировал устойчивую концепцию наследственного права, на десятилетия определившую постоянство отечественной доктрины, что привело к отсутствию сравнительно-правового анализа наследственного права с правом зарубежным. Это было направлено как на усовершенствование отечественного законодательства и доктрины, так и на появление предпосылок для новых наследственных конструкций: совместных завещаний, наследственных договоров.

Однако до 1917 года, на каждом из исторических этапов — обусловленных обычно серьезным развитием права, присоединением новых территорий, влиянием зарубежного права и правовых систем на умы отечественных юристов-цивилистов — существовали самобытные и уникальные позиции по отношению к совместным (взаимным) завещаниям. Немаловажную роль в этом сыграло и наличие автономных территорий, где совместное завещание являлось неотъемлемым культурным явлением, реализующим права граждан того времени на распоряжение имуществом на случай смерти[36].

В.Н. Никольский в своих рассуждениях о предпосылках возникновения и становления института завещания писал следующее: «Раздел имущества, наследство и в особенности завещание — право неограниченного личного распоряжения и отчуждения имущества, не стесняясь никакими определениями, кроме нашей личной воли, желания — суть явления гораздо позднейшее, когда кровные связи, которыми только и держится начальный быт народа, настолько ослабнут, что индивид… Обособится и почувствует потребность в своей личной

[36] А.Г. Деньгин. Исторический аспект развития и становления совместного завещания супругов в России / А. Г. Деньгин // Наследственное право. 2023. № 2. С. 13-15.

жизни»[37]. Отмечается, что исходная позиция рода (семьи) напрямую зависит от географических факторов, обычаев и элементов быта того периода, соседско-племенных взаимоотношений между родами. Развитие отношений как внутри рода между родоначальником (главой семьи) и членами его семьи, так и внешних отношений между другими родами, послужило фактором для обособления личности индивида, что в дальнейшем закрепляется влиянием и христианства, и византийского права.

Влияние византийского права на развитие наследственного права, по мнению В.Н. Никольского, можно представить в двух важнейших и характерных чертах: перенос византийских форм завещаний в право Руси и применение византийских постановлений о вдове-матери. Вдова получала ряд правомочий, касающихся проживания в доме мужа, получения части из его имущества и последующей передачи исключительно своим детям. Им же выдвигались достаточно спорные тезисы о том, что необходимо наследование по закону, основанное на кровном родстве, ставить в приоритет всем иным основаниям для наследования, и требуется ограничить «произвол» частного лица, который может нанести ущерб наследникам и общественному благосостоянию [38] . Перед изучением вопроса генезиса и особенностей становления конструкции совместных завещаний стоит обзорно рассмотреть историю развития института завещания в отечественном праве, в целом, с точки зрения исторической ретроспективы.

Самым первым источником права, регулирующим отношения, касающиеся завещательных распоряжений, принято считать договор, заключенный между князем Олегом и греками в 911 году. [39] Указанный древний источник наследственного права, дошедший до нас, являющийся, безусловно, важнейшим памятником отечественного права, можно считать правовым водоразделом,

---

[37] О началах наследования в древнейшем русском праве: Ист. рассуждение В. Никольского. М: Унив. тип., 1859. [2], 378, 33 с. 24.

[38] Там же.

[39] С.Н. Городницкий. Завещательные распоряжения: к вопросу становления и развития. Ленинградский юридический журнал. 2014. № 12. С. 73.

определившим основания для наследования: по закону и по завещанию[40]. Вышеуказанный договор определял порядок наследования (передачи) имущества, принадлежащего русскому воину, умершему в Византии[41]. В случае если он не имел родственников в Византии, то его имущество отправлялось его родственникам на Руси, а в случае наличия завещания («сотворить обряжение») — лицам, указанным в таком распоряжении[42].

Безусловно, данный договор с греками не был самым первым источником права, касающегося вопросов наследования. Ст. 13 договора с Византией звучала следующим образом: «Если кто из русинов умрет, не урядив своего имения, будучи на службе в Византии, а родственников там не имеет, то возвращается имущество близким родственникам на Русь. Если оставит завещание, то имущество идет тому, в пользу кого составлено завещание»[43].

В целом, рассуждая об источниках наследственного права, Г.Ф. Шершеневич отмечал, что более ранние положения договоров с греками отражали взгляды иностранного (иноземного) правопорядка, и мы не можем рассматривать такие договоры как источник права, выражающий суть именно русского порядка наследования, будь то по закону или по завещанию[44].

На наследственное право Руси огромное влияние оказала церковь, определяющая ведущую роль христианских ценностей и мотивов, укрепляющих положение семьи в обществе, отношения между членами семьи, а также положения римского (византийского) права, что, в совокупности, находило свое дальнейшее отражение в различных источниках наследственного права. Важнейшим источником наследственного права периода XI – XII веков стоит назвать «Русскую правду», содержащую в себе нормативное регулирование отношений наследования и совершения завещательных распоряжений. Например, в тексте «Русской правды» было сказано следующее: «А на выделенную часть

---

[40] Н.М. Карамзин. История государства российского. М: СНИГЛ, 1988. Кн. 1. Т 1. С. 84.
[41] К Неволин. История российских гражданских законов. Т. 3. СПб, 1851. С. 294, 295, 343-344.
[42] Наследственное право: новеллы законодательства, судеб. практика, нотар. практика / [Булаевский Б. А. и др.] ; отв. ред. К.Б. Ярошенко; Ин-т законодательства и сравн. правоведения при Правительстве Рос. Федерации. М: Волтерс Клувер, 2005. (Твер. полигр. комб. дет. лит.). 412, [1] с. 22 см.
[43] ВА. Рогов. История государства и права России IX - начала XX в. М: Зерцало, 1995. С. 204.
[44] Г.Ф. Шершеневич. Курс гражданского права. Тула: Автограф, 2001. С. 618.

материнского имущества дети прав не имеют, но кому мать отдаст, тому взять; если отдаст всем, то пусть все разделят; если умрет без завещания, то у кого на дворе она находилась и кто ее кормил, то тому взять ее имущество»[45]. Прямой корреляции указанного положения с конструкцией взаимности (завещания друг другу) не наблюдается, но определение имущественного положения жены в семейных отношениях, приобретение женщиной завещательной правоспособности, определение мужем размера передаваемого имущества супруге и определение порядка наследования имущества уже после смерти матери, позволяет говорить о прообразе конструкции совместного завещания, определяющей порядок наследования после того, как умрут оба родителя, соблюдая их волю. К.П. Победоносцев указывал, что, помимо «Русской Правды», порядок наследования отмечается и в Псковской Судной грамоте 15-го столетия[46].

Феодальная раздробленность и междоусобица, безусловно, повлияли на процесс развития гражданского права в целом, и на наследственное право в частности. Однако в наиболее развитых регионах (территориях, княжествах) процесс развития права наследования шел активными темпами. Отдельного внимания заслуживают особенности наследования в Пскове, Новгороде и Московском государстве. О них далее и пойдет речь.

Основные черты наследования по завещанию в Пскове и Новгороде в период 14-15 веков представляют важнейшее значение в рамках настоящего исследования. Внимания и анализа заслуживают ряд положений Псковской судной грамоты, посвященных наследованию супругами имущества после смерти друг друга. Оригинальный текст грамоты не содержит деление на статьи, но в научной литературе при переводе текста грамоты используется условное деление нормативных положений на статьи (параграфы).

Итак, особый интерес для доктринальной дискуссии в рамках настоящего параграфа представляют следующие положения Псковской судной грамоты.

---

[45] Библиотека литературы Древней Руси / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский дом); под. ред. Д. С. Лихачева и др. СП-б: Наука, 1997. / Т. 4: XII век. 1997. 685 с.

[46] К.П. Победоносцев. Курс гражданского права. Часть вторая: Права семейственные, наследственные и завещательные. М: Статут, 2003. С. 275.

Например, согласно ст. 88 Псковской судной грамоты: «Если у кого-нибудь умрет жена, не оставив духовного завещания, а после нее останется ее родовое недвижимое имущество, то ее мужу владеть этим имуществом пожизненно, при условии, если он не женится во второй раз, в случае же вторичной женитьбы, лишается права на пользование им»[47], а в случае, если у женщины умирает муж, который при жизни не оставил духовное завещание, имеющего на момент смерти недвижимое (родовое) или движимое имущество, то жена обязана пользоваться им пожизненно, до момента, если не выйдет замуж второй раз, поскольку в случае повторного замужества, супруга умершего лишается такого права пользования имуществом умершего супруга (ст. 89 Псковской судной грамоты).

Положения, условно, названных ст. 88, 89 Псковской судной грамоты, являются взаимосвязанными и направленными на установление порядка перехода по наследству (пожизненного пользования) имущества, принадлежащего супругам на случай смерти одного из них. Указанные в ст. 88-89 правомочия каждого из переживших супругов трудно назвать положениями совместного или общего завещания, особенно, учитывая, что указанный порядок пользования имуществом умершего супруга установлен прямым предписанием закона. Однако, установленный положениями Псковской судной грамоты алгоритм наследования имущества супругами после смерти друг друга, является, с точки зрения фактического восприятия и буквального толкования, прообразом наиболее популярной конструкции совместного завещания: любое имущество (совместно нажитое и личное) супругов переходит в собственность (пользование) пережившему супругу и уже после смерти пережившего супруга — к указанным наследникам.

Учитывая тот факт, что Псков и Новгород меньше всего подверглись влиянию со стороны Варяго-русского княжества, татаро-монгольского ига, развитие наследственных правоотношений пошло несколько по иному пути, выстроенному на основе становления торговых отношений на данных

---

[47] Памятники русского права, под ред. С. В. Юшкова, сост. А. А. Зимин. М: Госюриздат, 1953. Вып. 2. Памятники права феодально-раздробленной Руси XII–XV вв. С. 286–324.

территориях. И в науке отражается точка зрения, что сущность наследования в Пскове и Новгороде есть следующий этап развития наследственного права в сравнении с Русской Правдой. Псковская судная грамота не содержит в себе положений, сближающих между собой наследование по закону и по завещанию.

Наиболее яркими отличиями оснований наследования по завещанию в Псковской судной грамоте стоит указать следующие:

1) активная роль субъективной воли завещателя (расширение круга лиц, имеющих право составлять завещание, распоряжаться имуществом на случай смерти) — ст. 88, ст. 100 Псковской судной грамоты;

2) более четкая регламентация форм завещаний (в отличие от Русской Правды, в Псковской судной грамоте прямо указывается, что, по общему правилу завещания, составляются письменно и называются рукописаниями), однако, устные завещания своей легитимности не утратили, поскольку письменное завещание требовалось при передаче имущества после смерти не родственному лицу.

Типичное завещание, составленное по правилам Псковской судной грамоты, состояло, по общему правилу, из следующих разделов, отмеченных в своем труде М.Ф. Владимирским–Будановым, основываясь на духовных грамотах, сохранившихся в архивах, датированных 14-15 веком[48]:

а) назначение наследника: «Приказываю животъ свой своей матери Отноньи и сынове своему Федору отцыну и дедину землю и воду»;

б) указание завещателем правомочий на завещанное имущество. В случае, если имущество принадлежало целому роду и находилось в общем владении, то завещатель был обязан хронологически расписать историю родового имущества, вне зависимости от того, даже если уже определен частный владелец такого имущества — сам завещатель. Индивидуальная определенность завещанного имущества — важный элемент завещания;

[48] Обзор истории русского права. [Соч.] Проф. М. Ф. Владимирского-Буданова. 7-е изд. Петроград; Киев: Н.Я. Оглоблин, 1915. [2], VI, VI, [2], 699 с.; 25.

в) назначение выделов. Наиболее частый пример — указание надела в отношении пережившей жены: «Аже вседить въ животе моемъ, ино господары животу моему, или пойдетъ замужъ, то ей наделки 10 рублей»;

г) изменения порядка наследования в зависимости от наступления или ненаступления определенных событий (фактов). Например, можно было определить порядок наследования в зависимости от того, какого пола родиться ребенок у беременной супруги, родившей уже после смерти мужа. Называлось такое положение субституцией;

д) назначение душеприказчиков (исполнителей завещания);

е) удостоверительная часть. Подпись послухом (духовный отец, как правило) и дьяком, составившим завещанием.

Делая выводы о данном историческом этапе развития наследования по завещанию на территории Пскова и Новгорода, стоит отметить, что право пользования супругами имуществом после друг друга презюмировалось. Наследственное право произрастает из основ семейных правоотношений, широко регламентируются права членов семьи, особенно супругов и, в частности, жены, получающей после смерти мужа широкие правомочия. Свобода завещания, в общем виде, характеризуется расширением как круга лиц, умеющих составлять завещания, так и лиц, имеющих право быть наследниками.

Наследование по завещанию в Московском государстве имело свои характерные черты, которые необходимо отразить в целях понимания генезиса совместного завещания в рамках отечественного права. Право Московского государства формировалось на началах законодательства, нашедшего отражение в Русской Правде. Как было отмечено ранее, завещание, как правило, носило название духовной грамоты или просто «духовная». В старинных источниках иногда встречается употребляемое название «рукописание». Но именно духовная грамота, или просто «духовная», преимущественно именовали понятие завещания по древнерусскому праву. Однако духовная грамота — документ, имеющий гораздо более широкий спектр юридического назначения, который мог содержать в себе положения (запись) о сделке, распоряжения морального характера и т.д. В

настоящем исследовании духовная рассматривается исключительно как завещание. В период становления Московского государства активно применяются в жизни людей совместные, коллективные завещания, направленные на распоряжение имуществом семьи. Такие завещания составлялись, как правило, от имени двух и более лиц. В основном завещателями были муж, жена, дети. Встречаются и завещания, содержащие в себе волеизъявление на случай смерти двух лиц в отношении земельного участка, которым они совместно владели. Возможность составления, на данном историческом этапе, совместных завещаний является уникальным доказательством влияния межличностных отношений между членами семьи, комплекса семейно-религиозных (в том числе, христианских) ценностей на развитие и становление отечественного наследственного права и формирования уникального пути развития института завещания, в отличие от классического, в рамках понимания цивилистической науки, римского права.

Ещё одной характерной чертой развития наследования по завещанию на данном этапе становится расширение круга наследников. Если ранее завещатель был ограничен положениями Русской Правды и в рамках распоряжения имуществом на случай смерти, то, составляя завещание, он мог оставить имущество лишь членам семьи. Однако в дальнейшем он получил право лишить наследства жену и, тем самым, лишить наследства боковых родственников, либо завещать имущество церкви, что также лишало наследства ближайших членов семьи. На законодательном уровне такая структура свободы завещания показалась излишней (указ 1580 г.), но влияние духовных и житейских интересов людей, развитие общественных отношений способствовало динамическому процессу развития института завещания до определённого времени. Духовная грамота считалась легитимной в случае, если:

– подписана завещателем собственноручно или хотя бы подписана только свидетелями, но утверждена при жизни завещателя;

– утверждение (удостоверение) производилось церковными служащими.

Словесные завещания были допустимы до самого конца 17 века, но данное завещание оглашалось перед духовными священниками, которые в дальнейшем

опрашивались. Доказательства применения словесной формы завещания от нескольких лиц, например, супругов, не были найдены. Как верно отмечает Я.О. Кормицкий: «Наследование по завещанию вплоть до первой трети XIX века регулировалось казуистичными и случайными положениями отдельных указов, вступавших в противоречие между собой»[49].

Найдя и приведя ряд примеров, косвенно подтверждающих работу взаимных механизмов наследования между супругами в ранние исторические этапы становления наследственного права Древней Руси и средневековья, необходимо перейти к вопросу анализа нормативных источников, доктринальных трудов и, что особенно важно, источников судебной практики касающихся применения в общественных отношениях совместных, взаимных завещаний. Анализируя древние правовые источники России, можно с уверенностью отметить тот факт, что отечественному праву институт совместного завещания известен со времён глубокой старины.

Совместное завещание супругов — один из видов древнерусского завещания. Такой вывод можно сделать, обратившись к положениям трудов, различным архивным записям, которые представляют нам совершенно иную структуру форм завещаний, а также субъектный состав завещателей. В качестве примера приведем ряд архивных записей, отмеченных в трудах П.В. Беляева и касающихся коллективных (взаимных) распоряжений: «Се азъ кнеиня Мареа по приказу Государя своего князя Микиты (мужа) да и детей своихъ — даю въ Трици сельцо Т..»[50]. В данном примере супруги распоряжаются и завещают имение (сельцо) «Т» определенным наследникам с помощью усложненной конструкции завещания, выраженной в составлении завещания пережившей супругой, в котором она указывает ряд завещательных распоряжений, отданных ее супругом, и их детей в личном завещании.

---

[49] Я.О. Кормицкий. Завещательные распоряжения в дореволюционном российском наследственном праве // Труды юрид. фак-та Ставропольского государственного университета. 2018. Вып. 2. С. 121.

[50] Анализ некоторых пунктов древнерусского завещания / [Соч.] П.И. Беляева. М: Унив. тип., 1897. [2], 125 с.; 27.

Другим наиболее интересным и важным примером стоит признать еще одно завещательное распоряжение, составленное братом и сестрой, найденное в архивных грамотах: «пишу сию изустную память (завещатель старец Иосифъ)… с посестрою…с Фетиньею…» [51] и далее по тексту, они определяют порядок наследования вотчины, денежных сумм, в пользу целого круга наследников. Делая небольшое отступление, хочется обобщить тезисы исследователей гражданского (включая наследственного) права того времени о том, что имущественные отношения между людьми того времени строились на принципе коллективного принятия решений. Активная роль участия сородичей в правоотношениях вылилась в возникшую систему принятия различных решений в коллективном порядке. Таким образом, возник целый ряд юридических фактов, ограничивающий право на личное распоряжение имуществом, в том числе и после смерти.

И примерами такого родственного коллективизма распоряжения имуществом могут служить:

– случаи совместного распоряжения правообладателя с его родичами над его имуществом (например: «се азъ Арсеней чернецъ… поговоря съ своей братею… что деревня наша в Кисьтеме….далъ есмъ зъ домъ Кирилова монастыра»[52]);

– коллективные завещательные распоряжения (примеры указаны выше в данном параграфе);

– присутствие родичей при процессе распоряжения имуществом правообладателем (в качестве послухов, например);

– процесс перехода имущества от правообладателя к его родичам (как возмездно, так и безвозмездно).

Таким образом, в процессе становления общественных отношений того периода формируется превалирующая роль семьи в некоторых аспектах, связанных с распоряжением имуществом. И возникновение совместных,

[51] П.И. Беляев. Анализ некоторых пунктов древнерусского завещания. М, 1897.
[52] Там же.

коллективных завещаний — реакция правоприменительной практики на вектор развития права в целом. Совместные завещания супругов, а точнее, схожие конструкции, зачастую возникают стихийно в индивидуальном завещании. Нередко супруг стремится не обделить или не упустить в завещании вопросы ухода за супругой, вопросы погребения, передачи имущества, но распоряжения на случай смерти излагаются в завещании в результате реализации и обсуждения совместной воли между супругами.

Рассмотрим пример, касающийся распоряжений в завещании, направленных на возложение на монастырь организации поминок в отношении обоих супругов и их детей: «Духовную писалъ по Аннину веленью и по Григорьеву…а досаместь мы Анна да Григорій тою деревнею владеемъ и намъ съ той деревни своей… подати государевы платить».

В таких завещаниях мы видим, что завещатель представляет собой не единичное лицо, а супругов или даже группу лиц. Можно резонно предположить, что правовое положение мужчины (мужа) выше положения его супруги, и он совершает такое завещание от себя лично, указывая ряд распоряжений, касающихся его супруги, детей, поскольку именно он имеет доминирующее положение в семье. Однако предполагается, что такой подход в корне не верен и в исторической практике есть ряд примеров, подтверждающих, что супруга имеет равное положение в завещании, сопоставимое с положением ее супруга, и ее воля играет важную роль в завещании. И все же, например, фраза «Духовную писалъ по Аннину веленью и по Григорьеву…» прямо указывает на то, что супруга участвовала в формировании общей воли супругов, которая будет отражена в завещании.

В ситуации, если завещание не содержало в себе совместного (общего) волеизъявления от имени супругов, касающегося распоряжения семейным имуществом, зачастую супруг (глава семейства) использовал схему временного подназначения наследника в лице его пережившей супруги. С формальной точки зрения такая конструкция соответствовала критериям о форме личного завещания,

но с точки зрения фактического понимания и трактовки положений завещания — налицо конструкция совместного завещания с передачей имущества в пользование пережившему супругу с возложением на него задачи последующей передачи указанного имущества избранным наследникам во исполнение воли первого умершего супруга. Обращаясь к выдержкам из «духовной», касающихся вопросов распоряжения поместьем на случай смерти от 1698 года, разберем завещательный «алгоритм» завещания, раскрывающий порядок распоряжения имуществом в несколько этапов, отражающий всецелое желание завещателя определить не только судьбу своего имущества, но и вопросы проживания и благосостояния пережившей супруги:

– «...росписалъ и въ Помесномъ приказе межъ ними росписоны да жене далъ в пожить помесной своей земли въ Ч. уезде...»;

– «... и ей жене моей Марье теми моими помесными и вотчинными землями... владеть по свою смертъ... никому не продати и не заложити, ни за кем не укрепить никакими наделами...»;

– «...а после смерти жены моей те помесные и вотчинные земли...взять детемъ моим С. и Г.».

В силу каких причин возникала ситуация, при которой требовалось участие множественности лиц на стороне завещателя? Ответ кроется в коллективном владении завещаемым объектом. Поскольку завещатель при жизни не всегда был единственным обладателем (собственником), возникал вопрос, касающийся порядка распоряжения долевой (совместной) собственности. Наиболее проблематичным вопросом был процесс распоряжения на случай смерти недвижимым имуществом (земельные участки, наделы, вотчины и тд.), но не будем забывать и о предметах домашнего обихода, утвари, скотины, орудий труда, которые также необходимо было завещать своим потомкам. Как правило, в завещаниях старались указать характер доли, выраженный в индивидуализации его части, например, «жеребья», «третя», «общий двор», «паи». Но важным условием была возможность пользования таким имуществом без

предварительного раздела между владельцами. Приведем пример из «духовной»: «… и въ техъ пустошахъ мни О. третей жеребей в пашне… а те пустоши у меня не разделены съ невесткою моею, да съ племянникомъ моимъ..»[53]. Крайне редко завещатель совсем не указывал долю в общем имуществе, но обычно это касалось наследования вещей или животных из общего числа, например, кобыл или коров из стада.

Наиболее интересными и важными в рамках цели настоящего исследования стоит рассмотреть совместные (двойные) завещания супругов, в содержании которых муж и жена по своему личному усмотрению распоряжаются долей в семейном имуществе, предварительно в завещании определив ее размер. По своему смыслу и направленности, такие распоряжения не носят взаимного или встречного характера и, как правило, не зависят от поведения другого супруга, не возникают в рамках такого завещания и права пользования у пережившего супруга в отношении индивидуально определенной доли второго супруга. П.И. Беляевым приводятся следующие архивные записи: «да отписываю язъ Анна (жена) С. Дочи свой жеребий въ деревни въ Н. половину 16-го жеребья отца своего Савелья благословенья по духовной и по дельной сестры своей Марфы отписываю въ казну… Троицы Живоначальной… Григорей Губинъ (муж Анны) отписываю свою деревню въ Н. половину другою того же жеребья половину 16-го жеребья по своей купчей, что купливалъ у Марфы Савельевы дочери…[54]». В данном примере в рамках завещания сестрами устанавливается условный раздел имущества между ними, однако, фактически, распоряжение указанным в завещании имуществом производится совместно, с определением долевого порядка «владения» имущества наследниками уже после своей смерти. Но в целом, в древнерусском праве «совладельцы» имущества могли свободно распоряжаться своей долей в имуществе без получения одобрения (согласия) других совладельцев.

---

[53] Анализ некоторых пунктов древнерусского завещания / [Соч.] П.И. Беляева. М: Унив. тип., 1897. [2], 125 с.; 27.
[54] Там же.

Подводя небольшой итог, стоит сказать, что в древнерусском праве активно применялись коллективные завещания между членами семьи (например, супругами или иными родственниками) при распоряжении имуществом, находящимся в коллективной собственности или в пользовании членами семьи.

Завещатель, как правило, глава семьи, в некоторых ситуациях занимает особое положение в завещании ввиду распоряжения имуществом, права на которое имеют другие члены семьи (например, приданное имущество его жены, имущество зависимых людей). В данной ситуации он вынужден в своем личном завещании реализовывать волю других лиц, истребовать совета от членов семьи, что позволяет говорить о применении конструкции совместного завещания в древнерусском праве. Обращаясь к архивным источникам, изучая различные кодифицированные труды, содержащие в себе сборку исторически ценных документов, можно найти дополнительные подтверждения и примеры совместных завещаний супругов[55]. Одним из таких источников, приковывающим внимание, стоит указать Тверские акты, изданные Тверскою ученой архивной комиссией под редакцией Сергея Шумакова (выпуск №1 Акты периода 1506-1647 г.). Данный труд был опубликован в 1896 году и представляет собой сборную компиляцию различных юридически значимых документов (волеизъявлений) определенного периода, в нашем рассматриваемом примере — 16-17 век. В разделе «Б.Духовныя (1543-1647 г.г.)» содержится подборка духовных завещаний указанного периода. Особый интерес в рамках настоящего исследования представляет анализ Духовной (имеется в виду духовного завещания) Петра Андреевича Никифорова (№ LXVII а.). Несмотря на формально выраженный индивидуальный характер завещания, содержание завещательного распоряжения представляет собой конструкцию совместного завещания по распоряжению имуществом, основанную на совместно принятом решении между супругами на случай смерти, включая определение круга наследников, подназначения наследников и указания завещательного возложения по религиозным вопросам.

---

[55] Сборник актов, собранных в архивах и библиотеках. Вып. 1. Духовные и сговорные грамоты. Вып. 2: Грамоты правые / Н. П. Лихачев. СП-б: тип. В. Балашева и К°, 1895. X, 272, VI с. 22.

В рамках выбранного завещания проанализируем три положения:

1) «А что моя вотчина во Тверскомъ уезде волости въ Шестки деревня Струженка деревня Ватина, деревня другое Батино, приданая жоны моей Лукерьи, и ту вотчину по совету жоны своей Лукерьи Ивановъ дочери Тихменева отдалъ…»[56] — данное положение регламентирует совместное решение супругов определить судьбу как личного имущества супруга, так и приданного имущества супруги (по ее решению, одобренному мужем) на случай смерти;

2) «А въ селе на Стружни жити жене моей Лукерьи до своего живота, будетъ не поидет замужъ, а после жоны моей живота то село Стружня къ Троицы въ Сергиевъ монастырь съ моимъ хлебомъ зъ земляным и съ стоячимъ, и за тотъ за мой вклад положити меня у Живоначалные Троицы въ Сергіеве монастыре и написати имя мое и жену мою Лукерью въ вечный сенаникъ сельникъ и во все тетрати…»[57] — определение пользования имуществом пережившей супругой при условии невступления повторно в брак. Также в данном положении супруг за себя и за свою супругу определяет ряд завещательных возложений, касающихся религиозных христианских обрядов после смерти каждого из них, расходы на которые закладываются в переданном наследственном имуществе;

3) «Да благословляю жену свою Лукерью после своего живота закладною своею вотчиною во Тверском уезде въ волости въ Шестки деревнею Судиловымъ, деревнею Тушенинымъ, деревнею Буланихою, деревнею Матюковымъ со всеми угодьи до ее живота, а Богъ сошлетъ жону мою Лукерью по души, и тою своей закладною вотчиною благославляю зятя своего Ивана Булатовича Шишькова…»[58] — завещательное распоряжение, направленное на подназначение наследника после смерти супруги, пережившей завещателя.

Данная конструкция — наиболее популярная и продуктивная завещательная конструкция с точки зрения реализации совместных завещаний. Интересное упоминание содержится в сноске к данному духовному завещанию,

---

[56] Тверские акты, изданные Тверской ученой архивной комиссией под редакцией Сергея Шумакова / [ред.: Сергей Шумаков]. Тверь: тип. Губ. Правления, 1896. Вып. 1: Акты 1506-1647 гг. 1896. [4], 198 с.

[57] Там же.

[58] Там же.

нашедшему свое место в «Тверских актах». Так, автор в качестве примечания указывает, что данное духовное завещание включено в сборник взамен духовной за № 14 «как очень интересную и находящуюся в связи с другими актами». Хочется напомнить, что данное издание датируется 1896 годом, в период, когда дискуссия в науке о допустимости, необходимости внедрения и использования конструкции совместных завещаний практически не ведется. Однако мы наблюдаем, что с точки зрения исторического анализа и изучения развития наследственного права периода с X по XVII века, наблюдается становление совместного (взаимного) завещания, его активное правоприменение.

Развитие отечественного права к XIX веку привело к постепенному отказу от совместных завещаний. Подобные завещания, основанные на принципе коллективности, взаимности и, безусловно, на брачно-семейных отношениях, идут совершенно в разрез с существовавшими и сформировавшимися на тот момент формами завещания Римского права, характерной чертой которых был принцип индивидуальности завещателя, нашедший отражение и нормативное закрепление в наследственном праве России. Дальнейший исторический период развития института завещания с середины XIX века сопряжён с постепенным отказом и нормативным запретом совместных завещаний.

Так, Н.В. Козлова и Н.А. Лифанова в научной работе, посвященной анализу совместного завещания, отмечают, что совместные завещания были прямо запрещены в ст. 14 «Положения о духовных завещаниях» 1831 года. Позднее запрет совместных завещаний установлен в Своде законов Российской империи[59]. Стоит отметить, что научная дискуссия авторов свода законов была сконцентрирована вокруг самой главной проблемы применения совместного завещания супругов, а именно — возможности совершения каждым из супругов личного завещания в любой момент после удостоверения завещания совместного, что могло привести к искажению воли второго супруга. Отсутствие правовых норм, нивелирующих данный правовой пробел, а также нежелание законодателя

[59] Козлова Н.В. Лифанова Н.А. Совместные завещания: история и современность. Электронный научно-образовательный журнал «История». 2020. Т. 11. Выпуск 8 (94). URL: https://history.jes.su/s207987840011060-5-1/ (дата обращения: 19.03.2024).

нарушать сформированную систему института завещания отечественного наследственного права, привело к созданию свода законов в редакции, не содержащей в себе положений о совместном завещании[60]. Казалось бы, судьба совместных завещаний в отечественном праве была предрешена и не предвещалось никаких изменений, однако, неожиданно совместными завещаниями заинтересовался император Николай I. Как указывается в исторических источниках, у Николая I возник интерес к развитию субинститута совместного завещания в результате изучения завещания супругов Филатовых[61]. Императору, изучившему существующие прецеденты использования в практике совместных завещаний супругов, представилось допустимым сохранить общий существующий запрет на завещание от имени двух и более лиц с разрешением супругам совершать совместное завещание в пользу своих детей. Николай I обратился к главноуправляющему Вторым отделением собственной Его Величества канцелярии, графу Д.Н. Блудову, с запросом о рассмотрении возможности внедрения в право предложенных изменений и допущения совершения совместных завещаний исключительно для супругов.

В 1851 году возник вопрос о «совместных завещаниях», совершаемых супругами. По высочайшему повелению (по указу Императора Николая I) этот вопрос передан на рассмотрение Второму Отделению, уполномоченные лица которого сказали, что данный вопрос необходимо разрешить в рамках составления проекта положения о завещаниях и такое мнение было удостоено Высочайшего одобрения (дело Второго отделения 1851 г. № 107 о дополнении ст. 853 Св. зак. гражд.)[62].

В ст. 42 Проекта высочайше учрежденной редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения приводится фундаментальный

---

[60] Свод законов Российской империи. Т. X. Ч. 1. СПб., 1912 // СПС «КонсультантПлюс».

[61] См. Гражданское уложение. Проект высочайше утвержденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения: (С объяснениями, извлеченными из трудов Редакционной комиссии.) / сост. А.Л. Саатчиан, И.М. Тютрюмов. Санкт-Петербург: Издание книжного магазина «Законоведение», 1910. Т. 1. 1228 с. Режим доступа: по подписке. URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=257297 (дата обращения: 24.03.2024). ISBN 978-5-4475-1442-6.

[62] Гражданское уложение. Книга четвертая Наследственное право. Проект высочайше учрежденной редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения. С объяснениями. СПб., 1903.

комментарий, касающийся потенциального правоприменения и внедрения в гражданское право совместных завещаний. Завещание, совершенное совместно несколькими лицами, недействительно (ст. 42, ст. 1032 т. X ч. 1.). Впервые данный запрет нормативно был закреплен в «Положении о духовных завещаниях» от 1831 года (ст. 14). И в журнале Государственного совета было сказано следующее: «…въ опровержение сей статьи могло бы представиться, что право, доселе существовавшее, доставляло родителям способъ устроить положение детей своих, супругам — взаимное ихъ благосостояние, заключивъ сии распоряжение въ одном акте; Въ семъ самом действии каждый из них виделъ обеспечение свое въ томъ, что другая сторона безъ ведома его ничего въ отмену сего акта сделать не можетъ».

Как было отмечено далее, в экспертном пояснении, завещание, составленное от имени нескольких лиц, не имеет юридической силы, и каждый из завещателей имеет право составить свое личное завещание, в том числе, завещание, отменяющее действие завещания совместного. Предоставление возможности нескольким лицам составлять единое завещание способствует появлению правоприменительных проблем, сопряженных с нарушением прав третьих лиц (наследников), процесса реализации воли после смерти как одного из супругов, так и обоих супругов одновременно.

Изучив содержание завещания супругов Филатовых, Император Николай I пришел к выводу, что существующий запрет на совершение единого завещания супругов, которые в рамках одного документа планируют совокупно завещать имущество своим детям после смерти, требуется пересмотреть и определить, представляется ли возможным изменить действующую редакцию норм о завещании.

Д. Н. Блудов, рассуждая о поднятом Императором вопросе, сказал следующее: "Завещания общие, в коих несколько лиц изъявляют в совокупности свою волю, едва ли можно допустить без некоторых и важных неудобств и без возбуждения многих, почти неразрешимых при исполнении вопросов". В дальнейших анализах и комментариях Д. Н. Блудов резонно отмечал, что сутью

совместного завещания является выражение общей воли супругов. Однако, по его мнению, в случае наложения правового запрета на отмену, изменение или "расторжение" совместного завещания, нарушается принцип свободы волеизъявления, что является одним из базовых принципов завещания. Допущение диспозитивной возможности без согласования с другим завещателем вершить судьбу совместного завещания одним из супругов (изменять, отменять положения совместного завещания) также не представляется возможным, так как в таком случае теряется смысл составления совместного завещания. Окончательно подводя черту перед отрицательным вердиктом относительно допустимости совместных завещаний, указываются следующие правоприменительные проблемы:

1) Может ли один из супругов в случае, если он пережил второго супруга или даже при жизни обоих супругов, без ведома изменить или отменить свою прежнюю волю?

Запретить изменять свою личную волю не представлялось возможным, поскольку такой запрет нарушал все основные принципы действующего правового института духовных завещаний в российском праве. Нарушение принципа свободы завещания сильнейшим образом бы исказило представление о завещании, а, следственно, каждый гражданин вправе до своей кончины распоряжаться имуществом по своему усмотрению. Однако по своей природе совместное завещание представляется общим волеизъявлением нескольких лиц на случай смерти, и односторонний отказ или изменение воли без согласия иных завещателей, противоречат существу такого вида завещания. Нарушения связи между распоряжениями лиц в совместном завещании привело бы к тому, что подобные акты не имели бы никакого юридического смысла и веса в гражданских делах.

2) В случае отмены одним из завещателей своего волеизъявления в совместном завещании, имеет ли юридическую силу волеизъявление другого лица, если им не было санкционирована эта отмена?

Комментируя данный вопрос, резонно отмечается, что практически невозможно считать волю лица, не изменившего или не отменившего свое волеизъявления, сохраняющей силу ввиду взаимосвязанности завещательных распоряжений нескольких завещателей, предполагающих одновременную реализацию их воли на случай смерти. Подводя итог рассуждений о совместных завещаниях супругов в пользу своих детей, указывается проблема их исполнения после смерти одного из супругов. В какой момент необходимо приводить в исполнение совместное завещание? В качестве примера, подтверждающего проблематику реализации совместного завещания, приводится следующая ситуация:

Каким образом будет происходить процесс наследования по совместному завещанию супругов в отношении своих двоих детей, если каждый из родителей завещает свое родовое имение одному из них, например, сыну — имение отца, а дочери — имение матери? В случае, если после смерти отца сыну будет передано его имение, то присутствует риск, что в период жизни матери, ею будет утрачено или уменьшено имение, предназначенное по совместному завещанию дочери после ее смерти (например, в результате повторного вступления в брак) и, соответственно, приведет к ущемлению прав дочери. А если же следует установить порядок наследования указанных имений после смерти обоих родителей, то в случае изменения наследственной массы (утеря, продажа, залог одного из имений), каким образом необходимо распределить между детьми оставшееся имущество: в равных долях или же исключительно в соответствии с буквальным толкованием положений совместного завещания?

Наличие таких проблем определенно приведет к обиде наследников друг на друга, на родителя, породит спорные вопросы, касающиеся реализации таких завещаний и, представляется, что составление каждым из родителей личных завещаний позволит беспрекословно распорядиться своим имуществом на случай смерти, определить круг наследников и не возлагать процесс реализации своей личной воли в зависимость от воли супруга в совместном завещании.

Итогом правовой экспертизы вопроса допущения составления совместных завещаний супругами явилось мнение о том, что по всем основаниям и причинам общие или совокупные завещания запрещены. И по мнению Д.Н. Блудова по высочайшему повелению разрешение вопроса о дополнении ст. 853 Свода законов по изданию 1842 года (по изданию 1900 года это ст. 1032) должно было быть отложено впредь до общего пересмотра всех постановлений о порядке наследования по завещаниям. Запрещение о составлении совместных завещаний, указанного в действующей норме права, необходимо сохранить (ст. 1032 т. X ч. 1).

Результатом большой аналитической и правовой работы явилось, закрепленное в ст. 1032 тома X Свода законов Российской империи, положение о том, что: «Как всякое завещание по усмотрению завещателя при жизни его может подлежать отмене или изменению, то два лица не могут совокупно в одном и том же завещании изъявлять свою волю».[63]

Таким образом, мы можем сделать вывод, что законодатель хотел сохранить принцип автономии воли завещателя в вопросе изменения и отмены своего завещательного распоряжения и сделать все возможное, чтобы избежать негативных правовых последствий ввиду возникновения спорных ситуаций в процессе применения и реализации совместного завещания после смерти одного из супругов или же в момент одностороннего расторжения, или изменения условий совместного завещания. Стоит обратить внимание на то, что С.В. Пахман в своих трудах отмечал, что совместные завещания были известному прусскому праву, в отличие от российского законодательства[64].

В дальнейшем споры, касающиеся целесообразности запрета или же применения совместных завещаний в отечественном праве активно продолжались в литературе и находили отражения в трудах многих русских цивилистов. К.Д. Кавелин в своем «Очерке юридических отношений…» указывал основной причиной отказа от совместных завещаний в Российском государстве трактовку

---

[63] Свод законов Российской империи. Т. X. Ч. 1. СПб., 1913 // СПС «КонсультантПлюс».
[64] С.В. Пахман. Лекции по гражданскому праву. Курс I класса. Вып. II. СПб, 1897. С. 212-213.

завещания как одностороннего волеизъявления, которое не допускает, по своей сути, никаких договорных начал: «Причина, почему закон не допускает у нас завещания, составленного двумя и более лицами, заключается, как мы думаем, в том, что наше завещательное право, сложившееся по одним началам с римским, смотрит на завещание как изъявление воли и не допускает внесение в него элементов контракта, по примеру Германии..»[65].

Данная точка зрения находила отражения в трудах Н.Н. Товстолеса, который, указывая на французское право, отмечал, что французское законодательство отвергает договорные начала в сфере наследственного права и запрещает совместные завещания. В своей монографии он указывал необходимость наличия свободы отмены, изменения любого завещания, в том числе, и совместного (взаимного) [66] . В.И. Синайский высказал достаточно резонную мысль, что отечественный законодатель в целом хотел исключить любые договорные начала в качестве элемента наследования, и поэтому исключил совместные завещания из отечественного наследственного права[67].

Отмечались также и технико-формальные проблемы совместных завещаний. Так, А.Д. Любовский, помимо недопустимости включения в завещания обоюдных обязательств, отмечал тот факт, что нахождение в одном документе волеизъявления сразу двух человек нелогично и неудобно, поскольку данное распоряжение может понадобиться каждому из них, а значит, лицо, обладающее оригиналом завещания, может действовать сугубо в своих интересах и навредить супругу[68].

Л.И. Руднев указывал на законодательный запрет совместных завещаний, но все же в своих трудах отмечал тот факт, что совместное завещание имеет место в отечественном праве: «Завещание может сделать только отец-домохозяин, в большой или малой семье безразлично. Мать, хотя остается хозяйкой-

---

[65] К.Д. Кавелин. Очерк юридических отношений, возникающих из наследования имущества. СПб, 1885.
[66] Товстолес Н. Н. Законодательство общее и местное о духовных завещаниях в связи с судебной практикой и литературой вопроса: монография. СПб., 1900. С. 77-78.
[67] См. Синайский В. И. Русское гражданское право (Пособие к изучению т. X ч. 1 и сенатской практики. Киев: Типография А. М. Пономарева п. у. И. И. Врублевского, 1912.
[68] А.Д. Любавский. Юридические монографии и исследования. Том второй. СПб., 1867. С. 230-231.

распорядительницей, так что даже наследственный хозяин подчиняется ее влиянию и без ее участия не пользуется правом отчуждать имущества… Совместные завещания допускаются»[69].

Анализируя практику, сохранившуюся и по сегодняшний день в правовых трудах многих отечественных правоведов, действительно, можно увидеть активное применение гражданами Российской империи совместных завещаний. Таким образом, мы можем сделать вывод, что, несмотря на законодательный запрет, важнейшую роль в наследственном праве играл сформировавшийся на тот момент правовой обычай по совершению совместных завещаний.

Важно указать расхождение общей терминологии в понятии совместного завещания. Так, в литературе можно нередко встретить и иные понятие, подразумевающие под собой совместное завещание: именовали «обоюдные», «двойные», «духовные», «общие» завещания. Подтверждение составлений таких завещаний можно найти в «Трудах комиссии по преобразованию Волостных Судов» [70] . Данные труды — важнейший источник, подтверждающий правоприменение и вектор развития судебной практики того периода, касающегося совместных завещаний.

Примером из данного источника можно указать завещание, составленное 15 апреля 1871 г. в деревне Андреевке Больше — Хомутяцкой волости Лебедянского уезда Тамбовской губернии крестьянином-собственником Макаром и его женой Авдотьей Муромцевыми. В данном завещании супруги все принадлежащее им имущество распределили между двумя сыновьями. Первый сын получил в наследство денежную сумму «дано деньгами», которая ему была завещана, а второму сыну после смерти родителей переходило все имущество, описанное в завещании (скотоводство, пчеловодство, строения и т.д.).

---

[69] Л.И. Руднев. О духовных завещаниях по Русскому Гражданскому Праву в историческом развитии: Типография Императорского Университета Св. Владимира (В. И. Завадского), 1894. С. 90.

[70] Труды Комиссии по преобразованию волостных судов: (Словес. опросы крестьян, письм. отзывы различ. мест и лиц решения: волост. судов, съездов мировых посредников и губ. по крестьян. делам присутствий). СПб., 1873—1874. Т. 1: Тамбовская губерния. 1873. С. 810-811. URL: http://elibrary.tambovlib.ru/?ebook=4727.833 (дата обращения 25.02.2024).

Волеизъявление звучит следующим образом: «Мы, нижеподписавшиеся, Тамбовской губернии, Лебяданского уезда, Больше-Хомутецкой волости, деревни Андреевки, крестьянинъ – собственникъ Макаръ Алексеевъ и жена моя Авдотья Ивановна Муромцевы, сделали сие завещание въ здравом своемъ рассудке, благоприобретенному нами нажитию, между нашими родными сыновьями: 1-му причисленному съ нами Марку Макарову и 2-му причисленному къ Козловскому мещанскому обществу Антону Макарову, въ томъ, что после смерти нашей, которое при насъ нажитое движимое, как то: строение, скотоводство и пчеловодство, все что есть до изъятия, завещаем 2-му сыну Антону Макарову... ».

Очень важными и интересными положениями данного завещания были условия, адресованные к наследникам, только при соблюдении которых завещание могло быть исполнено. Так, сын (Антон Макаров), получивший имущество в наследство, должен содержать родителей «нас кормить и покоить» и «не делать грубости», а от первого сына требовалось не предъявлять к брату претензий и не пытаться завладеть имуществом. Удостоверило данное завещание Большо-Хомутецкое Правление и было датировано 15 июля 1871 года. Схожие завещание имели обширное правоприменение на территории Российского государства, и что немаловажно, носили не стихийный, а вполне регламентированный характер легализации. Как мы видим, такие завещания спокойно проходили всю определенную законом процедуру удостоверения и дальнейшего признания исполнительными органами власти.

Но при явном наличии в практике прецедентов удостоверения совместных завещаний высшие судебные органы Российской империи не считали легитимными совместные (общие) завещания. А.Д. Любавский в своем труде «Об упрощении внешней формы завещаний» указал одно дело, которое находилось в юрисдикции Правительствующего сената, где обсуждался вопрос удостоверения домашнего (духовного) завещания между супругами Иваном и Просковьей Никитиными, отметив, что условия изучаемого завещания, а именно передача всего имущества на сумму две тысячи рублей к пережившему супругу, являются

прямым нарушением положений ст. 1032 тома X Свода законов Российской Империи[71].

Рассмотренная выше ситуация не носила исключительный и единичный характер. Например, Гражданский кассационный департамент Правительствующего сената вынес аналогичный отрицательный вердикт по рассматриваемому им делу вдовы Познанской относительно допустимости перехода имущества пережившему супругу, в рамках наследования по завещанию, содержащему одновременную волю обоих супругов. Аргументы представителей вдовы Познанской, касающиеся единой направленности завещательных распоряжений супругов, а именно, передача всего имущества пережившему супругу, доказывающие наличие в итоге лишь одного завещателя, не были поддержаны ни на одном этапе рассмотрения дела.

И, не взирая на попытку поверенных вдовы Познанской доказать, что волеизъявления самой вдовы в совместном завещании роли не играют и «само собой пали в момент смерти мужа», Гражданский кассационный департамент Правительствующего сената оставил решение окружного суда в силе и указал, что ст. 1032 тома X Свода законов касается непосредственно формы завещания и любое завещание, совершенное двумя лицами, противоречит действующему законодательству[72].

В 1879 г. дело по завещанию супругов Познанских было вновь рассмотрено, однако, положительных результатов также не удалось достичь, тем не менее, отметим, что на этапе повторного рассмотрения данного дела Харьковский окружной суд и Харьковская судебная палата, рассматривавшие жалобу поверенного сестры умершего Познанского, неожиданно пришли к выводу о том, что удостоверение такого завещания возможно[73].

---

[71] А.Д. Любавский. Об упрощении внешней формы завещаний. СПб, 1865. С. 82-83.

[72] Систематический сборник решений Гражданского Кассационного Департамента Правительствующего Сената за 1873 г. Журнал Гражданского и Уголовного Права. СПб, 1874. С. 124-125. Решения Гражданского Кассационного Департамента Правительствующего Сената. [Том VIII]: первое полугодие 1873 г. СПб: тип. Правительствующего Сената, 1873. С. 2970-2972.

[73] Решения Гражданского Кассационного Департамента Правительствующего Сената. [Том XIV]: 1879. СПб., 1879. С. 470-473.

Приведем еще одну важнейшую правовую позицию известного отечественного историка, государствоведа — К.Д. Кавелина, указывавшего в своих трудах, что, хотя право Российской Империи и содержит запрет на совершение совместных завещаний, но не признает их недействительными. А решение Кассационного Сената о ничтожности таких завещаний едва стоит считать правильным[74]. В дальнейшем данная позиция о недопущении составления совместных завещаний была включена в комментарий ст. 1032 тома X Свода законов[75].

Однако даже после высказывания четкой правовой позиции законодателем по данному вопросу, многие правоведы оставили свою позицию по совместному завещанию неизменной: совместные (общие) завещания допустимы.

Отдельного внимания заслуживает период 18 века, когда состав Российской Империи пополнился территориями Остзейских или Прибалтийских губерний, а именно, — Лифляндии, Эстляндии и Курляндии.

В 1728 году Отечественный законодатель предпринимает серьезные шаги на пути систематизации действующего законодательства. 14 июня 1728 года был издан указ об образовании комиссии для сочинения сводного уложения во исполнения предписания Верховного тайного совета. Результатом непростой работы (так, в процессе нормотворческой работы постоянно происходила смена рабочей группы, комиссий, которые работали над систематизацией правовых норм), стало появление на свет нескольких частей «Свода местных узаконений губерний Остзейских»[76].

«Свод местных узаконений губерний Остзейских» — это трехтомная кодификация отечественного права, которая действовала на территории губерний Прибалтийского края Российской Империи: Курляндской, Лифляндской и

---

[74] К.Д. Кавелин. Очерк юридических отношений, возникающих из наследования имущества. СПб., 1885. С. 42.

[75] Исаченко В. В. Законы гражданские (Свод законов, т. X, ч. I изд. 1914 г., по прод. 1914 г.) со включением узаконений, последовавших в порядке 87 ст. осн. зак. и разъяснений Правительствующего Сената с 1866 г. по 1 октября 1915 г. Петроград: Издание Юридического Книжного Склада «Право», 1916, С. 330; Боровиковский А. Л. Законы гражданские (Свод законов том X, часть I) с объяснениями по решениям Гражданского Кассационного Департамента Правительствующего Сената. Издание девятое дополненное и исправленное. СПб.а, 1898. С. 393.

[76] Подробнее о создании Свода местных узаконений см.: Беляев П.И. Общеимперский закон и местные Остзейские узаконения// Журнал Министерства Юстиции. СПб., 1898. № 9 (Ноябрь). С. 121-167.

Эстляндской. Третья часть «Свод местных узаконений губерний Остзейских» (далее – «свод местных узаконений»), содержащая положения о гражданском законодательстве, была издана в 1864 году и состояла из введения и четырех книг (данная часть содержала в себе 4600 статей).

Стоит отметить, что не все положения данного «свода местного узаконения» действовали на территории всех Прибалтийских губерний. Так, в Курземе и Видземе некоторые положения третьей части «Свода местного узаконения» с некоторыми изменениями действовали до вступления в силу нового гражданского закона в 1938 году. Анализируя положения ст. 2409, Отд. 1, гл. 12, разд. 3 «О наследовании по завещанию», можно сделать вывод, что на территории Остзейских губерний на нормативном уровне допускалось совершение совместных (взаимных) завещаний[77].

Согласно положениям ст. 2409 выделялось взаимное и корреспективное завещание. Завещание, в котором два или более лиц взаимно назначают себя наследниками один после другого, именуются взаимным. Если же в акте сего рода назначение одного лица наследником будет обусловлено существованием и действительностью назначения другого лица, так, что сохранение или прекращение силы первого акта из этих назначений повлечет за собою те же самые последствия и для соответствующего ему, то завещание называется корреспективным» [78] . Не каждое взаимное завещание может считаться корреспективным. Наоборот, таковым оно будет признано в случае, если завещатели положительно выразили на то свою волю (ст. 2410). Так, согласно ст. 2412 «Свода местного узаконения», совместное завещание супругов признавалось равным корреспективному завещанию: «…в случае сомнения, корреспективным завещанием считается так же и завещание, составленное супругами»[79].

---

[77] Свод местных узаконений губерний Остезийских: повелением государя императора Николая Павловича составленный. СП-б: тип. Второго отд-ния Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1845. 24-27 см Ч. 3: Законы гражданские, 1864. XXIV, XII, 732, 122 с. Загл. шмуцтит: Свод гражданских узаконений губерний Остзейских повелением государя императора Александра Николаевича составленный Библиогр.: с. 1-122 (4-я паг.) / URL: https://www.prlib.ru/item/443323. (дата обращения: 21:03.2024).

[78] Там же.

[79] Там же.

Возникает вопрос, каким образом соотносить ст. 1032 тома X Свода законов Российской Империи и положения «Свода местного узаконения»?

По данной правовой коллизии П.И. Беляев отмечал, что норма права Свода законов имеет общепризнанное правило, а местные законы, действующие на определенной территории, т.е. в определенной юрисдикции, должны применяться сугубо в тех случаях, для которых они были созданы и установлены[80]. Далее, рассуждая о правоприменительном вопросе рассмотренных положений, стоит обратиться к судебной практике и разъяснениям исполнения норм о завещании «Свода местного узаконения».

Гражданский кассационный департамент Правительствующего сената дал разъяснения по рассмотрению споров, касающихся составления и удостоверения взаимных (совместных) завещаний, на примере рассмотрения дела, фабулой которого было совершение завещания супругов Швейер. Используя действующий закон, а именно Свод местных узаконений, супруги в рамках совместного завещания подназначили друг друга наследниками. Однако после смерти супруга окружной суд Санкт-Петербурга отказал в исполнении такого завещания ввиду прямого запрета в ст. 1032 тома X Свода законов. Тем не менее, при рассмотрении дела в вышестоящей инстанции в Гражданском кассационном департаменте Правительствующего сената, было отмечено, что допустимо совершение завещаний, учитывая положения законодательства Остзейских губерний и, таким образом, отменив все решения нижестоящих судов, приняла решение в пользу вдовы Швейер[81]. Последующее развитие отечественного законодательства Российской Империи было направлено на закрепление запрета совершения совместных (взаимных) завещаний. Так, различные обсуждаемые законопроекты устанавливали запреты на совместные (взаимные) завещания и,

[80] Беляев П. И. Общеимперский закон и местные Остзейские узаконения// Журнал Министерства Юстиции. СПб., 1898. № 9. С.165.

[81] См. Змирлов К.П. Из практики Гражданского Кассационного Департамента Правительствующего Сената // Журнал Министерства Юстиции. СПб., 1907. № 9. С. 186-196.

хотя они и не были в дальнейшем приняты, но влияние на практику запрета и непризнания совместных (взаимных) завещаний было очевидно[82].

Период господства советского права сформировал четкую структуру системы наследственного права, не определив в ней места для взаимных завещательных конструкций. Например, положения Декрета ВЦИК «Об отмене наследования» от 27 апреля 1918 года четко закрепили отмену наследования по закону и духовным завещаниям, указав, что все имущество после смерти наследодателя признается государственным[83].

В дальнейшем, в результате восстановления наследственных прав, в частности, на основании положений Декрета ВЦИК «Об основных частных имущественных правах, признаваемых РСФСР, охраняемых ее законами и защищаемых судами РСФСР»[84], а также Гражданского кодекса РСФСР, принятого на IV сессии ВЦИК РСФСР 31 октября 1922 года, закреплявшего в ст. 416, возможность наследования по закону и по завещанию имущества стоимостью не выше 10000 золотых рублей, за вычетом всех долгов умершего[85]». Ст. 422 вышеуказанного кодекса определило завещание как распоряжение лица в письменной форме на случай смерти о предоставлении имущества одному или нескольким определенным лицам[86].

Анализируя данную законодательную норму, можно сделать вывод, что составить завещание можно только единолично. Отмечается, что прямого запрета на совместные (взаимные) завещания нет, однако, данный запрет очевиден

---

[82] См. Гражданское Уложение. Проект Высочайше учрежденной Редакционной Комиссии по составлению Гражданского Уложения. С объяснениями, извлеченными из трудов Редакционной комиссии и с приложением законопроекта об авторском праве, одобренного Государственной Думой / под ред. И. М. Тютрюмова. Сост. А. Л. Саатчиан. Т. 2. СПб, 1910.

[83] Декрет ВЦИК об отмене права наследования // Проект Народного комиссариата юстиции: Копия. ЦГАОР, ф. 1235, оп. 34, ед. хр. 13, лл. 16-17. «Известия» № 77, 19 апреля; «Протоколы», стр. 14-15, 201-202. Декрет, утвержденный СНК 24 апреля: Проект, 3 лл., с правкой В. И. Ленина и его подписью после утверждения в СНК; пометки: Протокол № 103, пункт 2-й || 24 апреля 1918 г. Архив, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 5792 и ф. 19, оп. 1, ед. хр. 103, л. 15 (печатается под литерой а). Подлинник, 2 лл.; пометка: Пр. 103, п. 2. Архив, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 5792. «Известия» № 83, 26 апреля. Декрет, утвержденный В Ц И К 27 апреля: «Известия» № 87, 1 мая (печатается под литерой б); «Правда» № 86, 3 мая; «Собрание Узаконений» № 34, ст. 456.

[84] Декрет ВЦИК от 22.05.1922 «Об основных частных имущественных правах, признаваемых РСФСР, охраняемых ее законами и защищаемых судами РСФСР» (документ утратил силу) // СУ РСФСР. 1922. № 36. Ст. 423.

[85] Гражданский кодекс РСФСР (утратил силу) О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР, принятое на IV сессии 31 октября 1922 года. Ст. 416. Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/901808921?section=text

[86] Гражданский кодекс РСФСР (утратил силу) О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР, принятое на IV сессии 31 октября 1922 года. Ст. 422. Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/901808921?section=text

(имплицитный запрет) [87] . В дальнейшем вопрос применения и развития совместных (взаимных) завещаний оставался статичным и не подвергался никаким изменениям. Многие учёные-правоведы в своих трудах лишь отмечали запрет на совершение совместных (взаимных) завещаний, анализируя данные правовые нормы, но доктринальную характеристику и смысл данного запрета практически никто в своих трудах не пояснял. Советский период наследственного права существенно повлиял на отсутствие в отечественном праве многих наследственных конструкций — совместного завещания, наследственного договора, наследственного фонда. Ярая консервативность, закрытость и полное отсутствие желания советского законодателя проводить наследственные реформы определили многие годы «отсталость» наследственного права России, что безусловно отражается не только в советское время, но и в настоящий период, когда многие известные зарубежному праву институты наследственного права пришли в отечественное право совсем недавно.

1.3. Место совместного завещания супругов в системе конституционных ценностей Российской Федерации и структуре наследственного планирования

Семья – одна из важнейших ценностей для государства, поскольку она играет фундаментальную роль в формировании и развитии гражданина и общества в целом. Семья обеспечивает стабильность, преемственность традиций и передачу культурных ценностей от поколения к поколению. Государство поддерживает и защищает интересы семьи, создавая благоприятные условия для её функционирования и развития. Конституционный Суд РФ определил, что понятие «семья» охватывает особую сферу жизни человека и является объектом конституционного регулирования, которое конкретизируется в нормативных

[87]О запретах см.: Ем В. С. Категория обязанности в советском гражданском праве: Дис. ... д-ра юрид. наук. М, 1981. С. 19; Комарова Т. Е. Функции запретов в механизме гражданско-правового регулирования: Автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2008. С. 9; Третьяков С. В. Теоретическая модель права на чужое поведение и начало правонаделения в частном праве // Вестник гражданского права. 2019. № 1. С. 7-27.

актах федеральных и региональных органов государственной власти (Постановление Конституционного Суда РФ от 31.01.2014 № 1-П, Определение Конституционного Суда РФ от 05.07.2001 № 135-О)[88].

К.П. Победоносцев отмечал, что брак — цельный, органический союз, идея которого коренится в основном законе природы: приведение к единству и целостности, раздвоенной на два пола, природы человека. Неудивительно, что идеал брака получил свое название в христианском мире — таинство, как великая тайна глубочайшего и полнейшего духовного и телесного соединения[89].

Безусловно, понятие брака имеет разносторонний характер и не имеет единого понимания и определения. Брак, как правовое явление, воспринимается и трактуется в доктрине и юридической науке совершенно по-разному, ощущая на себе воздействие различных факторов: социальных, экономических, политических и др.

Перед изучением совместного завещания супругов как важнейшего инструмента для реализации прав супругов на случай смерти, определения судьбы общего (совместно нажитого) и личного имущества, стоит определить само понятие брака, его характерные черты.

С точки зрения психологии брак рассматривается как особый вид межличностных отношений, характеризующихся определенными психологическими характеристиками — эмоциональной близостью, эмпатией, любовью, совместимостью и т.д. (К. Василев, Э. Гидденс, Т. И. Дымнова и др.)[90]. Определяя цель брака с точки зрения экономической эффективности, стоит сказать, что вступление лиц в брачно-семейные отношения — есть ни что иное, как стремление индивидов сохранить долгосрочные брачные отношения, создать

---

[88] Постановление Конституционного Суда РФ от 31.01.2014 № 1-П «По делу о проверке конституционности абзаца десятого пункта 1 статьи 127 Семейного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С. А. Аникиева»; Определение Конституционного Суда РФ от 05.07.2001 № 135-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Костромской областной Думы о толковании понятия «семья», содержащегося в статье 38 (часть 1) Конституции Российской Федерации».

[89] К.П. Победоносцев. Курс гражданского права. Часть вторая: Права семейственные, наследственные и завещательные. М: Статут, 2002.

[90] И.П. Шкрябко. Психологическая помощь студентам в развитии представлений об эффективных стратегиях супружества // Известия ЮФУ. Технические науки. 2006. №14. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskayapomosch-studentam-v-razvitii-predstavleniy-ob-effektivnyh-strategiyah-supruzhestva (дата обращения: 25.03.2024).

стабильную среду для жизни и воспитания детей и уменьшить риски, связанные с накоплением различных типов специфического семейного капитала[91].

Среди основательных определений брака можно отметить следующее — «брак — это добровольный, равноправный союз женщины и мужчины, заключенный пожизненно с целью создания семьи, зарегистрированный при определенных условиях в органах записи актов гражданского состояния и порождающий взаимные личные неимущественные и имущественные права и обязанности»[92]. Поскольку в законодательстве до сих пор отсутствует легальное комплексное определение брака, как правового явления, требуется собирательная компиляция рада признаков, размещенных в различных нормативных правовых актах, позволяющих составить четкое понятие брака.

Одним из наиболее важных признаков, отмеченных в вышеприведенном понятии брака, является указание на то, что брак — это союз мужчины и женщины, нашедшим свое отражение в ч. 1 ст. 72 Конституции РФ, которая была дополнена пунктом «ж. 1» с 4 июля 2020 года, в соответствии с которым институт брака определяется как союз мужчины и женщины, что естественным образом закрепило уже существующее понимание брака[93]. Эти изменения нацелены на сохранение традиционных семейных ценностей на территории страны, преемственности поколений и сохранения понятия родителей как «мамы» и «папы», женщины и мужчины, что важно для многих россиян. Таким образом, после внесения поправок, Конституция стала более ориентированным актом в отношении семьи, института брака, так как она поддерживает и защищает интересы своих граждан и заботится о будущем страны.

Согласно части 4 статьи 35 Конституции Российской Федерации право наследования гарантируется. Это право включает в себя как право наследодателя распорядиться своим имуществом на случай смерти, так и право наследников по

---

[91] См.: Robert A. Pollak. A Transactional Cost Approach to Families and Households // Journal of Eco№mic Literature. June 1985. V. 23. №.2. P. 581-605.

[92] Семейное право, учебник. Д. А. Белова, Е.Ю. Горская, В.А. Дергунова и др. под общ. ред. Е. В. Вавилина. М: Проспект, 2023. 440 с. URL: http://ebs.prospekt.org/book/46850 (11.03.2024).

[93] Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12. 1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // режим доступа: http://www.pravo.gov.ru, 04.07.2020 (дата обращения 31.10.2024).

закону и по завещанию на его получение[94]. Исходя из общих положений ч.3 Гражданского кодекса Российской Федерации, а именно, ст. 1111 ГК РФ, наследование осуществляется по завещанию, по наследственному договору и по закону. Наследование по закону имеет место, когда и поскольку оно не изменено завещанием, а также в иных случаях, установленных настоящим Кодексом[95].

Совместное завещание супругов является важнейшим инструментом наследования с точки зрения определения правовой судьбы семейного имущества, порядка перехода наследственной массы к наследникам в четко определенном в завещании порядке, защищая права каждого из супругов. Жизнеспособность совместной завещательной конструкции напрямую влияет на реализацию воли супругов на случай смерти.

До наследственной реформы, проводимой в рамках принятия Федерального закона «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» от 19.07.2018 № 217-ФЗ[96], право наследования, реализуемое в рамках исполнения завещания наследодателя, было сопряжено исключительно с индивидуальной, личной волей гражданина. Но с момента появления в отечественном наследственном праве совместного завещания супругов наследственного договора, который, в соответствии с положениями п. 5 ст. 1140.1 ГК РФ, может быть заключен между супругами, происходит усложнение общепринятых правил о завещании ввиду множественности лиц на стороне завещателя.

Поскольку ранее было отмечено, что с точки зрения влияния экономических факторов на понятие брака, брачно-семейные отношения между супругами сопряжены с наличием различных рисков, связанных с накоплением семейного капитала, его сохранением и дальнейшей передачей в пользу детей и близких членов семьи и иных лиц (наследников), а также возложением супругами друг на

---

[94] РЕШЕНИЕ ВЕРХОВНОГО СУДА: ОПРЕДЕЛЕНИЕ № 47-КГ15-9 ОТ 24.11.2015 СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ // СПС «КонсультантПлюс».

[95] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.08.2023) // СПС «КонсультантПлюс».

[96] Федеральный закон «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» от 19.07.2018 № 217-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

друга различных имущественных прав и обязанностей. Соответственно, объектом государственной защиты является не только семья, как ячейка общества, но и, в частности, имущественные интересы супругов как при их жизни, путем установления законом возможности определения режима собственности на совместно нажитое имущество, так и на случай смерти, путем составления совместного завещания супругов. Взаимоотношения между супругами построены на доверительных началах, подкрепленных основами нравственности, религии, и, безусловно, любви. Тем не менее, правовой механизм совместного завещания имущества супругами на случай смерти должен соответствовать определенным целям и задачам, которые должны гарантироваться и охраняться государством:

– создание системы способов защиты или нормативных запретов, направленных на содействие реализации воли супруга после смерти;

– правовое содействие в формировании единой воли супругов на случай смерти;

– внедрение совместного завещания супругов в систему элементов наследственного планирования.

Завещательный инструментарий, в том числе совместное завещание супругов, представляет собой на выбор для граждан (в том числе, супругов) набор допускаемых законом форм завещательных распоряжений, позволяющих выстроить ретроспективу (дорожную карту) перехода имущества к избранным наследникам в определённом порядке. Совместное завещание супругов стоит признать потенциально важным инструментом наследственного планирования. Что же из себя представляет «наследственное планирование»? И почему совместному завещанию в рамках наследственного планирования стоит выделять особое место?

Простыми словами наследственное планирование представляет собой проект передачи имущества, имущественных прав и обязанностей определенным наследникам на случай смерти. Поскольку 2024 год в Российской Федерации объявлен годом семьи, стоит отметить, что семейное предпринимательство в нашей стране с каждым годом только набирает обороты и в данном явлении

усматривается огромный потенциал и необходима всесторонняя поддержка семейному предпринимательству на всех этапах его функционирования, в том числе, в вопросе передачи активов, имущества после смерти участников семейного предприятия, например, супругов. Семейный бизнес сталкивается с проблемами аффилированности, потенциального дробления бизнеса, размытием конкуренции и иных факторах, однако, зачастую многопрофильность семейного бизнеса сопряжена с участием большого круга членов семей, позволяющего охватывать новые сферы рынка.

На данный момент активно прорабатывается вопрос о внесении в действующее законодательства понятия «семейное предпринимательство». Соответствующий законопроект получил положительные оценки всех фракций Госдумы Российской Федерации и имеет потенциально важную перспективу в развитии бизнеса в целом[97]. Проблематика передачи по наследству таких активов при наследственном планировании, особенно когда семейный бизнес сосредоточен в руках супругов, стоит сегодня наиболее остро. Так, российское законодательство не предусматривает механизма наследования бизнеса как единого целого; отдельно друг от друга наследуются лишь элементы: предприятие (как имущественный комплекс), акции, доли капитала обществ, недвижимость, земельные участки, паи, права на результаты интеллектуальной деятельности. Встает вопрос о собственнике такого бизнеса, в том числе полученного в браке. Конструкция совместного завещания позволяет сформировать единый наследственный массив и определить переход бизнеса пережившему супругу, который после смерти первого из них продолжит управление семейным делом; далее, по смерти второго супруга происходит плавная передача бизнеса в руки заранее определённых наследников. Тем более, учитывая тот факт, что проблема режима совместной собственности супругов не всегда служит их общим интересам, связанным с реализацией

[97] Проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» в части закрепления понятия «семейное предприятие» (подготовлен Минэкономразвития России, ID проекта 04/13/07-19/00093234) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 17.07.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

предпринимательской деятельности, вопрос наследования семейного бизнеса является очень актуальным[98].

Именно путем совершения совместного завещания супругов или наследственного договора можно изменить порядок наследования общего имущества и отступить от принципа равенства долей в общем имуществе, например, включение общего имущества в наследственную массу умершего супруга, трансформация режима общей совместной собственности в общую долевую после открытия наследства и так далее. Отсутствие противоречий действующего правового механизма совместного завещания супругов, направленного на реализацию семейных прав супругов, правовую защиту имущества семьи на случай смерти супругов, конституционным ценностям Российской Федерации — важнейшая задача в поиске баланса между существующим понятием совместного завещания супругов, его нормативным регулированием и необходимым представлением законодателя о совместном завещании супругов, как важнейшем инструменте наследственного планирования в семье.

[98] С.Ю. Чашкова. Влияние режима общей совместной собственности на осуществление предпринимательской деятельности / С. Ю. Чашкова // Семейный бизнес & качество правовой среды. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2023. С. 559-573.

ГЛАВА 2. ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СОВМЕСТНОГО ЗАВЕЩАНИЯ СУПРУГОВ В СИСТЕМЕ НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА

2.1. Понятие и место совместного завещания супругов в российском праве

Совместное завещание супругов – одна из самых молодых завещательных конструкций, которая позволяет распорядиться супругам своим имуществом на случай их смерти, вошедших в отечественное право в рамках проводимой реформы развития наследственного законодательства. Совместное завещание (взаимное завещание) нашло свое отражение в праве ряда стран, являющихся представителями как романо-германской правовой системы, так и в странах общего права и является важнейшим элементом системы наследственного права не один десяток лет[99]. Отечественное наследственное право правовой дефиниции понятия совместного завещания супругов не содержит, равно как и не раскрывает всех особенностей правовой природы совместного завещания супругов. Отсутствие легальной дефиниции рассматриваемого явления наследственного права, направленного на распоряжение имуществом супругов на случай их смерти, имеет существенное значение как для науки наследственного права, так и для потенциальной правоприменительной практики. Совместное завещание супругов занимает особое место в системе завещаний, имеющее более сложную структуру, затрагивающую волю нескольких лиц (супругов) и особую процедуру исполнения такого завещания.

Необходимость определения наиболее доктринальной и практико-ориентированной дефиниции совместного завещания супругов, соотношения с иными формами распоряжения имуществом на случай смерти формирует мотивы настоящего исследования. Именно эти вопросы будут обсуждаться в рамках данной главы.

---

[99] Е.П. Путинцева. Совместное завещание супругов по законодательству Федеративной Республики Германия // Актуальные вопросы наследственного права; Под ред. П.В. Крашенинникова. М: Статут, 2016. С. 105.

До появления в отечественном праве новых завещательных конструкций наследование осуществлялось по двум основаниям: по завещанию, которое мог составить только гражданин единолично, или, при его отсутствии, в законном порядке, в соответствии с положениями ГК РФ о наследовании по закону. «Такие завещания позволят снизить число семейных конфликтов по поводу наследства», — поясняет П.В. Крашенинников, являющийся одним из авторов новеллы о совместном завещании супругов.

Однако отечественная доктрина очень негативно отзывалась о допущении составления супругами завещания, в частности, В.И. Серебровский писал: «Совершение завещаний совместно несколькими лицами не допускается. Завещание может быть составлено только одним лицом. Поэтому не могут, например, отец и мать одним завещанием завещать свое общее имущество, нажитое в браке, своим детям [100] ». К.П. Победоносцев говорил в целом о завещании следующее: «Изъявление последней воли есть акт, в существе своем, односторонний» [101] . И рассуждая о правой природе завещаний отмечал, что зарубежное право, например, французский закон, не допускает ни взаимных, ни совокупных завещаний, за исключением германских законов, которые допускали взаимные завещания между супругами, но в смысле договора о наследстве.

До момента внедрения в отечественное право совместного завещания супругов (абз. 1 п. 4 ст. 1118 ГК РФ) отечественная цивилистика долгое время исключала возможность появления такой конструкции в наследственном праве России. Предполагалось, что завещание, содержащее в себе волеизъявление нескольких лиц, может напрямую влиять, ограничивать широту личного волеизъявления. Критики совместных завещательных конструкций отмечают, что постановка реализации воли одного лица от решений или действий, принимаемых другим лицом, является неприемлемым правовым допущением, что нарушает базовые принципы гражданского права, основанные на свободе волеизъявления и

[100] В.И. Серебровский. Избранные труды по наследственному и страховому праву / В. И. Серебровский. М: КонсультантПлюс: Статут, 2003. 548 с.

[101] К.П. Победоносцев. Курс гражданского права: в трех томах. Том 2: научное издание / К. П. Победоносцев, под ред. В. А. Томсинова. М: Зерцало, 2013. 656 с. (Серия «Русское юридическое наследие»). Текст: электронный. URL: https://znanium.com/catalog/product/1182429 (дата обращения: 05.06.2024). Режим доступа: по подписке.

равенстве сторон. И в случае доказанного факта превалирования воли одного лица над волей лица другого, в рамках одной сделки (завещания), стоит говорить о нарушении принципа равенства сторон. Поэтому в 2015 году в ГК РФ была введена ст. 327.1 «Обусловленное исполнение обязательства», с принятием которой в гражданском законодательстве отпали сомнения и в возможности допустимости совместных завещаний[102].

Современная доктрина наследственного права сформировала два превалирующих подхода к определению совместного завещания супругов как сделки, а именно: односторонняя сделка или же договор между супругами.

В.В. Долинская, рассуждая о юридической природе совместного завещания супругов, отмечает, что противники внедрения совместного завещания супругов указывают следующие вопросы, касающиеся правовой природы совместных завещаний — носят ли волеизъявления супругов в совместном завещании встречный характер и как соотносятся правовые дефиниции о сделках отечественного гражданского права с правовыми положениями о совместном завещании супругов?[103]

На сегодняшний момент сформировалась плеяда доктринальных подходов к определению совместного завещания супругов. Каждая теоретическая позиция направлена на определение правовой природы такого вида завещания и выявления существенных квалифицирующих признаков совместного завещания супругов, как сделки по распоряжению имуществом на случай смерти.

Нельзя не отметить два важных, часто встречающихся подхода к правовой классификации совместного завещания супругов:

– совместное завещание – ничто иное, как два отдельных волеизъявления супругов, выраженных в форме одного документа (совместного завещания);

---

[102] О.М. Родионова. Гражданско-правовая сущность совместного завещания супругов // Вестник СГЮА. 2019. №5 (130). [Электронный ресурс], режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdansko-pravovaya-susch№st-sovmest№go-zaveschaniya-suprugov (дата обращения: 16.04.2024).

[103] Долинская В. В. О тенденциях развития и проблемах наследственного права России // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 10. С. 3-13.

– совместное завещание — это взаимообусловленное волеизъявление супругов, отраженное в совместном распоряжении на случай смерти.

В качестве аргументов к позиции о двух отдельных волеизъявлениях относят закрепленное в абз. 5 п. 4 ст. 1118 ГК РФ право на отмену совместного завещания и возможность составления последующего личного завещания, имеющего приоритет перед ранее составленным совместным завещанием. А в поддержку взаимообусловленности волеизъявлений супругов приводятся аргументы о зависимости действительности совместного завещания от условий, при которых совместное завещание утратит силу — расторжение брака, признание брака недействительным (абз. 3 п. 4 ст 1118 ГК РФ), а также в случае, если такое завещание будет оспорено по иску любого из супругов или лица, чьи права были нарушены таким завещанием (абз. 2 п. 2 ст. 1131 ГК РФ). Но ни один из этих подходов комплексным образом не определяют правовую сущность отечественной правовой конструкции совместного завещания, которая, по нашему мнению, безусловно, охватывает различные вариации по распоряжению имуществом на случай смерти.

Тенденция по выявлению договорного характера совместного завещания супругов закрепляется и в современных научных исследованиях. А.М. Эрделевский отмечает, что, по своему существу, совместное завещание представляет собой результат соглашения между супругами…»[104]. В.В. Гущин определяет совместное завещание следующим образом: «Правомерное, двухстороннее, лично-волевое действие супругов, состоящих в официально зарегистрированном браке в виде фидуциарной сделки, облеченной в законную форму после их смерти…»[105].

Резюмируя и подводя промежуточный итог правовых позиций, определяющих двусторонний характер совместных завещаний, необходимо отметить, что фундаментальным основанием для подобных суждений является участие на стороне завещателя двух лиц (супругов), каждый из которых обладает

[104] А.М. Эрделевский. О новых институтах наследственного права // СПС «КонсультантПлюс», 2018.
[105] В.В. Гущин. Понятие и правовой режим совместного завещания супругов // Семейное и жилищное право. 2019. №2. С. 10.

личной волей, согласованной между ними. Без согласования воли между супругами невозможно составление и дальнейшее нотариальное удостоверение совместного завещания[106], что бесспорно.

Однако ошибочно представление того, что волеизъявление каждого из супругов в совместном завещании направлено на реализацию исключительно своей личной воли, без сочетания её с волей своего супруга, что подчеркивает уникальность конструкции совместного завещания. Совместное завещание супругов легитимно при условии согласования между ними всех волевых аспектов, касающихся распоряжения имуществом на случай смерти.

В случае если супруги выбрали совместную форму распоряжения своим имуществом в связи со смертью и достигли консенсуса по всем вопросам, связанным с определением наследственной массы, круга наследников и их долей; определили алгоритм наследования и круг обязанностей друг перед другом после смерти одного из супругов или обоих сразу — стоит говорить не о договорном характере совместного завещания (что подпадает под законодательство о двусторонних сделках), а об уникальном гибридном правовом явлении в области наследственного права. В рамках такого явления, супруги создают свой однонаправленный общий алгоритм наследования для исключения потенциальных споров между наследниками при процессе наследования имущества.

Супруг после смерти первого их них должен рассматриваться не как контрагент по договору с возложенными правами и обязанностями, а как доверенное лицо. Это связь определяется не только договорными обязательствами, но и узами нравственно-семейных ценностей. Его волевые действия после смерти первого супруга вытекают из существа личных соглашений между супругами при жизни; эти соглашения имеют нормативное закрепление, обеспечивающее создание в наследственном правопреемстве максимально бесспорной юрисдикции. Это позволяет пережившему супругу

---

[106] Е.А. Сауткина. Супруги как единый субъект права в контексте реализации их способности к правопреемству посредством совместного завещания супругов / Е. А. Сауткина // Семейное и жилищное право. 2020. № 2. С. 15-17.

реализовать общую волю, указанную в совместном завещании. Еще до появления совместных завещаний выдвигалась мысль о том, что завещание представляет собой адресованную оферту одному или нескольким наследникам с предложением принять наследство, что опосредует двусторонний характер завещания[107], однако, данный подход не применим к завещаниям совместным.

Относя совместное завещание супругов к двусторонней сделке, современная научная мысль, как правило, не затрагивает и не раскрывает особенность и порядок защиты прав и законных интересов наследников, супругов, совершивших совместное завещание и иных заинтересованных лиц. Совместное завещание в отличие от личного завещания может быть оспорено по иску любого из супругов при их жизни, а после смерти одного из супругов, а также после смерти пережившего супруга — по иску лица, права или законные интересы которого нарушены этим завещанием (абз. 3 п. 2 ст. 1131 ГК РФ). По данной причине, например, мы не можем сравнивать совместное завещание супругов с другой наследственной новеллой отечественного права — наследственным договором, где, в соответствии с положениями п. 1 ст. 1140.1 ГК РФ, момент возникновения правоотношений между сторонами наследственного договора возникает и сопряжен напрямую с моментом его нотариального удостоверения и, согласно п. 9 ст. 1140.1 ГК РФ, каждый из участников наследственного договора вправе использовать в спорных ситуациях все необходимые способы защиты своих прав (п. 9 ст. 1140.1 ГК РФ).

Попытка вынести конструкцию совместного завещания за рамки выделения одностороннего или двухстороннего начала сделки была предпринята Е.П. Путинцевой, указавшей в своей научной работе, что совместное завещание в себе содержит два односторонних волеизъявления, но не договора[108]. И, как справедливо отмечается, взаимосвязанность волеизъявлений обоих супругов в одном завещании лишь подчеркивает тот факт, что их надлежащая воля зависит от реализации распоряжений друг друга. Но, с другой стороны, на практике

---

[107] А.А. Кирилловых. Завещательное распоряжение в современном гражданском праве. М, 2011.

[108] Е.П. Путинцева. Распоряжения на случай смерти по законодательству Российской Федерации и Федеративной Республики Германия: учебное пособие. М: Статут, 2016. С. 122.

возникают ситуации, при которых супруги могут реализацию своей воли поставить в прямую зависимость от выполнения пережившим супругом ряда юридически значимых действий, нарушение или неисполнение которых приведет к тому, что совместное завещание будет неисполнимо в полной мере или в части. В таком случае, необходимость должного и определенного совместным завещанием поведения одним из супругов презюмируется и предполагается в момент удостоверения совместного завещания, что, безусловно, носит и рисковый характер.

Попытки примерить индивидуальное и договорное начало в совместном завещании привели к появлению гибких подходов к правовой природе совместного завещания. Наиболее интересным стоит признать подход С.Ю. Чашковой, определяющей совместное завещание как смешанную сделку в силу закона, содержащую в себе элементы односторонней сделки, вытекающие из существа завещания и обоюдного усмотрения супругов как договора[109].

До появления наследственных новелл в отечественном праве (совместное завещание супругов, наследственный договор), размышляя о правовой природе завещаний, содержащих волю нескольких лиц, отмечалось, что в случае, если завещание содержит волю двух и более граждан, то такое завещание утрачивает односторонний характер и трансформируется в наследственный договор[110].

Сформированные в научной доктрине подходы и концепции к сущности и правой природе односторонней сделки [111] позволяют наиболее комплексным образом подойти к изучению феномена понятия совместного завещания супругов, что особенно важно в рамках рассуждения и анализа вопроса юридической природы совместного завещания супругов.

Сложно оспорить тот факт, что односторонний характер совместного завещания супругов вытекает из существа нормативного предписания, указанного

---

[109] С.Ю. Чашкова. Сущность и пределы обоюдного усмотрения супругов при совершении ими совместного завещания и наследственного договора / С.Ю. Чашкова // Наследственное право. 2019. № 4. С. 27-31.

[110] А.В. Копьёв. Завещание и правомочия завещателя по наследственному праву Российской Федерации: дис., канд. юрид. наук: 12.00.03 / Копьев А. В. Волгоград, 2006. 218 с.

[111] С.С. Алексеев. Односторонние сделки в механизме правового регулирования / С.С. Алексеев // Антология уральской цивилистики. 1925-1989: Сборник статей / Кафедра гражданского права Уральской государственной юридической академии; Издательство «Статут». Москва: ООО «Издательство «СТАТУТ», 2001. С. 54-68.

в п. 4. ст. 1118 ГК РФ. В результате обширной реформы наследственного права ввиду принятия Федерального закона от 19 июля 2018 г. № 217-ФЗ [112] отечественное законодательство приобретает важнейший правовой субинститут — совместное завещание супругов. На наш взгляд, внедрение такой правовой конструкции как совместное завещание супругов в отечественное право является важным и своевременным решением, поскольку бурное развитие и усложнение экономических отношений в целом, а также планомерное усложнение правоотношений между супругами по вопросу выражения собственной и общей «супружеской» воли относительно имущества и других правовых вопросов требовали серьезного нормативного регулирования в сфере наследственного права. Фидуциарный характер совместного завещания супругов является одним из важных признаков такого рода завещаний, определяющих их правовую природу.

Супруги, наживая общее имущество в процессе брака, организуя и ведущие совместно быт и хозяйство, совершая сделки (на действительность которых обычно влияет согласие супруга), рассчитывают на составление общего «супружеского» распоряжения относительно всего совместно нажитого, равно как и приобретенного до брака имущества в форме совместного завещания. Однако, несмотря на видимые плюсы внедрения в отечественное право данного вида завещания, законопроект, предлагающий внедрение в отечественное право совместное завещание супругов № 801269–6 «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части совершенствования наследственного права)»[113], был подвергнут резкой критике.

---

[112] Федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // Система ГАРАНТ [Электронный ресурс] // режим доступа: http://base.garant.ru/71992658/#ixzz6tSMd0YVC (дата обращения: 20.11.2024 года).

[113] Экспертное заключение по проекту федерального закона № 801269-6 «О внесении изменений в части первую» вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (принято на заседании Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 13.07.2015 № 144-1/2015) [Электронный ресурс] // режим доступа: http://www.consultant.ru (дата обращения: 20.11.2024 года).

Очень категорично звучат тезисы, указанные в п. 4 экспертного заключения, где сказано, что данные нововведения нарушают многовековую традицию отечественного наследственного права, прямо запрещающего совместные завещания. Категорическое несогласие было высказано относительно понятия совместного завещания супругов, его правовой природы и иных правовых моментов, которые были высказаны в данном экспертном заключении. Безусловно, как отмечено было ранее, для отечественного права совместное завещание отнюдь не новое явление (см. пар. 1.2. настоящей работы), но в представленном виде конструкцию совместного завещания трудно рассматривать как инструмент, направленный на защиту интересов супругов на случай смерти. Так, в частности в экспертном заключении по данному законопроекту в отношении совместного завещания супругов было сказано следующее: «Проект игнорирует, что совместные завещания могут содержать взаимосвязанные распоряжения, которые имеют особый, в том числе встречный, характер и нуждаются в специальном регулировании, которое в законопроекте отсутствует. Напротив, юридическая характеристика совместного завещания остается совершенно не проясненной:

– являются ли завещания супругов односторонними сделками или это договор между ними;

– носят ли в данном случае волеизъявления супругов встречный характер, устремляясь навстречу друг друга, или движение их волеизъявлений происходит в одном и том же направлении и преследует одну и ту же цель;

– соответствуют ли совместные завещания всей системе норм о сделках».

Пройдя несколько стадий доработки и обсуждений, в результате принятия вышеупомянутого в начале работы Федерального закона от 19 июля 2018 г. № 217-ФЗ, совместное завещание супругов приобретает итоговую правовую форму, отраженную в данном законе: «Завещание может быть совершено одним гражданином, а также гражданами, состоящими между собой в момент его совершения в браке (совместное завещание супругов). К супругам, совершившим

совместное завещание, применяются правила настоящего Кодекса о завещателе» (п. 4 ст. 1118 ГК РФ). В научной литературе отмечается, что совместное завещание не устанавливает права и обязанности относительно друг друга (супругов)[114], однако, данное положение представляется спорным, поскольку реализация воли каждого из супругов в рамках наследования по совместному завещанию может зависеть от юридически значимых действий (или же бездействия) пережившего супруга. Формирование и закрепление надлежащего понятия совместного завещания супругов должно позволить на материальном уровне права сформировать позицию о том, как стоит рассматривать правовое положение супругов в рамках совместного завещания супругов, как сопоставить действительную волю супругов между собой и, соответственно, минимизировать количество потенциальных споров, связанных с потенциальным оспариванием совместных завещаний по причине несоответствия воли и волеизъявления. В случае рассмотрения совместного завещания супругов как двусторонней сделки, стоит ожидать потенциального развития вектора судебной практики по вопросу оспаривания совместного завещания супругов и признания его недействительным по тому основанию, что условия совместного завещания ставят пережившего супруга или наследников, явно недополучивших наследство, в крайне неблагоприятное положение. На данный момент отсутствуют механизмы правой защиты волеизъявлений каждого из супругов, составивших совместное завещание. Резонный вопрос о том, как обезопасить волю каждого из супругов (особенно волю умершего супруга) на случай потенциальных судебных споров и тяжб остается открытым. Однако неопределенность и непоследовательность юридической квалификации совместного завещания как сделки, а также вольность правомочий супруга по отмене совместного завещания после смерти одного из супругов в совокупности нивелируют все вышеупомянутые правовые гарантии, призванные защитить волю умершего супруга при совместном завещании.

---

[114] Е.Л. Полетаева. К вопросу о совместном завещании супругов как бесконфликтном способе распоряжения наследственным имуществом / Е.Л. Полетаева, Е.В. Чигрина // Наследственное право. 2020. № 2. С. 20-24.

Совместное завещание супругов несёт в себе признаки фидуциарной сделки. Вне зависимости от того, как рассматривать совместное завещание (односторонняя или двусторонняя сделка), ключевой гарантией соблюдения доверительного аспекта является невозможность его отмены после смерти одного из супругов.

Учитывая специфику наследственных правоотношений, момент возникновения которых связан с юридическим фактом — открытием наследства (именно смертью одного из супругов), при наследовании по совместному завещанию в первую очередь актуализируются не только базовые принципы и основы фидуциарной составляющей, но и наиболее важная её часть — принцип доверия или доверительности. Российская правовая доктрина рассматривает фидуциарные правоотношения как отношения, основанные на доверии и взаимном понимании между сторонами договора, действующими в интересах друг друга.

Однако, в случае анализа доверительного начала в рамках совместного завещания супругов, все иначе. Гегель в своих трудах отмечал, что доверие – это сознание, что мой субстанциальный интерес сохранён и содержится в интересе и цели другого[115]. Д.И. Мейер, рассуждая о существе супружеских отношений, указывал, что такого рода отношения подлежат более определениям закона физиологического и закона нравственного, нежели определениям права[116]. В науке принцип доверия в целом рассматривается достаточно фрагментарно, но, например, Н.А. Арапов выделяет принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства как отраслевой принцип конституционного права[117]. В науке принцип доверительности и доверия в целом зачастую рассматривают исключительно как элемент конституционных правоотношений. Но как

[115] Г. В. Ф. Гегель. Сочинения. М: Соцэкгиз, 1934. Т. VII. С. 270-349.
[116] Мейер, Д. И. Избранные труды: В 3 томах. Том 1 / Д. И. Мейер; Отв. ред. П. В. Крашенинников, Д. Х. Валеев. М:Статут, 2022. 848 с.
[117] Н.А. Арапов. Принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства в российском конституционном праве и правосудии: дис. к.ю н. СПб., 2015. С. 168.

справедливо отмечается С.Н. Ревиной, Ж.К. Тихоновой, в любой отрасли права можно найти имманентное, а зачастую и явное содержание принципа доверия[118].

В науке семейного права, определяя характерные черты семейных отношений, справедливо указывают на их доверительный характер[119]. И именно понятие «доверительность» [120], выведенное Е.М. Ворожейкиным в период развития советского семейного права, имеет актуальное значение и в современной юридической науке. Именно благодаря доверительности между членами семьи, согласно позиции Е.М. Ворожейкина, достигается цель семейного правоотношения. Рассуждая о доверительности в отношениях между супругами, в частности, и членами семьи, можно прийти к выводу, что именно доверительный аспект указывает на сугубо личный, интимный или же закрытый характер такого рода отношений[121]. Расширяя влияние признака доверительности в семейных отношениях, стоит обратить внимание на то, что именно доверительное начало позволяет очертить те границы взаимоотношений между членами семьи, и, в том числе, между супругами, в рамках которых решаются наиболее важные вопросы, касающиеся благополучия всех членов семьи, что определяет важнейший аспект любых семейных правоотношений — их автономность[122].

Гражданское право пронизано различными правовыми конструкциями, содержащими в себе доверительное начало, среди которых совместное завещание супругов является в этом смысле уникальной сделкой, в которой доверительный характер раскрывается наиболее ярко. Каждый из супругов, составляя совместное завещание супругов в рамках обоюдного усмотрения, презюмирует свое доверие своему супругу на случай своей смерти, которое будет выражено в потенциально добросовестном поведении пережившего супруга после его смерти.

---

[118] С.Н. Ревина. Ж.К. Тихонова. К вопросу о выделении принципа доверия в праве // Теория и практика общественного развития. 2023. №11. [Электронный ресурс] // режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-vydelenii-printsipa-doveriya-v-prave (дата обращения: 18.10.2024).

[119] Семейное право: учебник для академического бакалавриата / под ред. Е. А. Чефрановой. 5-е изд., перераб. и доп. М: Юрайт, 2018. 331 с. (Серия : Бакалавр. Академический курс).

[120] Ворожейкин Е.М. Семейные правоотношения в СССР. М.: Юрид. лит., 1972. С. 49.

[121] Н.А. Темникова. Имущественные отношения в семье: доверительность vs. добросовестность // Семейное и жилищное право. 2018. N 1. С. 82-84.

[122] П.А. Якушев. Автономность семейных отношений и цивилистический процесс // Вестник гражданского процесса. 2021. Т. 11. № 1. С.277-293.

Доверительность в совместном завещании супругов выражается в том числе в невозможности умершим супругом использовать определенные гражданским законодательством механизмы защиты своей воли, что обуславливает и рисковый характер такого вида завещания. Доверительность в праве и в процедуре удостоверения совместного завещания супругов стоит рассматривать не только как эмоциональное состояние и установку субъектов правоотношений, а как основу для существования и реализации совместного завещания супругов — механизма по распоряжению имуществом на случай их смерти.

Тем не менее, законодатель, исходя из буквального толкования положений абз. 2 п. 4 ст. 1118 ГК РФ, определил обоюдное усмотрение как главенствующий признак совместного завещания супругов. В рамках данного признака раскрывается основная правовая тонкость реализации общей воли супругов, а именно — поиск компромиссов, связанных с определением состава имущества, входящего в наследственную массу при наследовании по совместному завещанию; круга наследников; равно как исключения из него лиц, которых супруги не представляют возможным включить в число наследников; справедливого распределения долей между указанными в совместном завещании наследниками и распределением имущественных и неимущественных обязанностей между ними, а также друг другом (включая волеизъявления о создании наследственного фонда); согласованием механизма наследования по совместному завещанию супругов, отвечающего действительным намерениям распоряжения имуществом на случай их смерти.

Обоюдное усмотрение супругов охватывает также договорное начало совместного завещания, подчиняющееся принципу свободы договора с ограничением характером совершаемой односторонней сделки — распоряжением имуществом на случай смерти.

В процессе составления совместного завещания супруги, выступая на стороне завещателя, не образуют обязательственно-правовой связи между собой. Договорное начало, выражающееся в первую очередь в определении алгоритма наследования; порядка реализации выраженных распоряжений; возможном

изменении законного режима собственности на совместно нажитое имущество, раскрывает сущность общей воли супругов. Однако носит строго ограниченный характер.

При совершении совместного завещания между супругами не возникает взаимных прав и обязанностей за исключением формализованных уведомлений о составлении последующего личного завещания. Включение положений, ограничивающих право на отмену или изменение совместного завещания, совершение последующих личных завещаний или наследственных договоров не допускается.

Несмотря на очевидные особенности существа совместной завещательной конструкции, вне зависимости от того, будь то личное завещание или совместное, исполнение и влияние на правовую действительность и наследственные правоотношения любого вида завещания происходит после открытия наследства. Потенциальное изменение определенных жизненных условий или личное усмотрение позволяет супругу в одностороннем порядке отменить совместное завещание (абз. 5, п. 4, ст. 1118 ГК РФ) без возникновения штрафных санкций в отношении отменившего совместное завещание супруга, что вполне логично. Бремя доказывания существенного изменения обстоятельств, влияющих на решение об отмене такого завещания в соответствии с положениями Гражданского законодательства об изменении и расторжении договора в связи с существенным изменением обстоятельств (ст. 451 ГК РФ), на плечи супруга, отменившего совместное завещание, не ложиться. Как правило, волеизъявления сторон в договоре должны иметь встречный и совпадающий характер, что в совместном завещании не всегда может быть отражено.

Принятие наследства – это законное право наследника (в том числе супруга), а не обязанность. Обязать его «договорными узами» исполнять определенные совместным завещанием распоряжения мы не можем. Более того, период жизни супругов стоит рассматривать как период, предоставляющий возможность для отмены совместного завещания, изменения своей личной, общей воли на случай смерти путем составления нового совместного или личного

завещаний, в рамках которого договорное начало направлено на поиск наиболее удобного и отвечающего истинным намерениям супругов алгоритма по распоряжению имуществом на случай смерти. С момента открытия наследства совместное завещание супругов предстает тем самым весомым юридическим фактом, необходимым для определения основания наследования, закрепляющим порядок наследования, вытекающего из обоюдно определенной воли супругов на случай их смерти.

Тем не менее, несмотря на сложность процесса поиска компромиссов при составлении совместного завещания, именно обоюдное усмотрение позволяет наиболее широко подойти к выбору оптимального порядка распоряжения имуществом на случай смерти. Учитывая данный факт, супруги, определяя порядок наследования имущества, указанного в совместном завещании, вольны избрать различные алгоритмы наследования такого имущества, изменять установленный законом режим собственности на совместно нажитое имущество, комбинировать различные вариации наследования[123] друг с другом и, что самое главное, придать таким распоряжениям легитимный характер путем нотариального удостоверения.

Еще одним базовым юридическим признаком совместного завещания супругов является единая направленность волеизъявлений супругов. Целевая направленность волеизъявлений каждого из супругов при совершении совместного завещания имеет четкий вектор применения, заключающегося в формировании общей супружеской воли по распоряжению имуществом на случай смерти, исключая при этом потенциальные правоприменительные проблемы реализации наследственных прав при наследовании по совместному завещанию. Вне зависимости от того, какой порядок наследования определен совместным завещанием супругов, главной целью такого распоряжения имуществом на случай смерти является реализация общей воли супругов, сформированной с учетом субъективного интереса каждого из них в надлежащей правовой форме.

---

[123] См. параграф 3.1. о моделях совместного завещания супругов.

Подходя к выводам о понятии и правовой природе совместных завещаний, нужно определиться, как соотносятся волеизъявления супругов в совместном завещании. Совместное завещание супругов может содержать в себе автономные, личные волеизъявления на случай смерти, например, один из супругов завещает какое-либо имущество на случай своей смерти определенному наследнику.

Включение в совместное завещание личных распоряжений не отменяет, как может показаться, признака единой направленности совместного завещания, а наоборот, является неотъемлемой частью единой воли супругов. Более того, стоит предположить, что включение личных распоряжений в совместное завещание позволяет второму супругу ознакомиться с истинной волей первого супруга, определить необходимость включения аналогичным образом и своих личных распоряжений, что должно позволить исключить любые разногласия между супругами относительно их общих распоряжений в совместном завещании. Важнейшим нюансом и аргументом в пользу единой направленности личных распоряжений супругов стоит указать специфику удостоверения совместного завещания. Вне зависимости от того, какие распоряжения будут включены в совместное завещание, личные или совместные, нотариус обязан разъяснить правовые последствия таких распоряжений обоим супругам, а не только тому супругу, с которым связаны такие распоряжения. Предполагается, что если супруг избирает совместную форму распоряжения на случай смерти, то он стремится поставить в известность своего супруга о своем истинном намерении по распоряжению имуществом на случай смерти и раскрывает перед ним содержание своей воли, поскольку в удостоверении совместного завещания участвуют оба супруга.

Из указанных положений следует, что в дальнейшем необходимо закрепление невозможности отмены в определенных случаях завещательных распоряжений после смерти одного из супругов, включая односторонний отказ от исполнения совместного завещания и его отмену, а также составление последующего личного завещания относительно имущества, включенного в совместное завещание, что должно служить гарантией соблюдения общей воли

супругов на случай смерти. В период жизни супругов они могут формировать свою волю, вносить изменения в совместное завещание, определять пределы и существо личных и совместных распоряжений на случай смерти.

Несмотря на очевидную критику существующей правовой основы конструкции совместного завещания стоит выделить главное преимущество отечественного законодательного подхода к специфике совместного завещания супругов. Исходя из положений действующего законодательства, граждане и правоприменитель (нотариус) имеют свободу выбора и доступность к различным вариациям (моделям) совместного завещания супругов, которые могут содержать в себе различные механизмы и порядки перехода прав на указанное в завещании имущество в порядке наследования после их смерти. Учитывая тот факт, что при составлении совместного завещания супругов, положениями которого может быть предусмотрен промежуточный этап наследования пережившим супругом и (или) используются взаимные завещательные конструкции относительно друг друга, стоит определить ряд дополнительных, специальных признаков, определяющих правовую сущность особых моделей совместного завещания супругов:

– взаимозависимость завещательных распоряжений супругов между собой;

Формируя общую волю в рамках совместного завещания на случай смерти, супруги должны опираться на существующие правила действующего законодательства, содержащиеся в абз.4, п.4 ст. 1118, ст. 1131 ГК РФ об потенциальной оспоримости завещаний и признания такого завещания или ряда его положений недействительными, с целью сохранения и последующей реализации воли каждого из супругов, составляющих совместное завещание, на тот случай, если часть совместного завещания, часть или весь объем волеизъявлений одного из супругов, будут признаны недействительными и не могут быть исполнены. Взаимозависимость распоряжений супругов – это необходимый элемент определенной модели совместного завещания, направленность которой нацелена на реализацию общей воли, совместных

решений на случай смерти, поскольку каждый из них не может достоверно предполагать кто из супругов умрет раньше.

– встречный характер завещательных распоряжений;

Выбор супругами взаимной завещательной конструкции наследования подразумевает добросовестное поведение супруга, а именно, принятие и реализацию наследственных прав, принятие и выполнение ряда обязанностей имущественного и неимущественного характера, возложенных на пережившего супруга, воздержание от действий, способных повлечь негативные последствия в процессе реализации положений совместного завещания супругов. Признак встречного характера завещательных распоряжений раскрывается в том числе и в договорном начале совместного завещания, но выражается данный признак в создании общего, обоюдного алгоритма наследования, учитывающего интересы каждого из супругов и завязанного на определенных правилах поведения каждого из супругов в наследственных правоотношениях.

Направленность волеизъявлений супругов в совместном завещании супругов в зависимости от модели совместного завещания супругов может быть выражена следующим образом:

– волеизъявления супругов носят автономный характер и не имеют взаимной связи друг с другом;

– волеизъявления супругов носят взаимный характер и находятся в прямой зависимости от распоряжений другого супруга.

Поведение супругов в рамках строго определенной процедуры удостоверения совместного завещания супругов и последующей его реализации презюмируется добросовестным. Факт заключения брака между супругами, волевые действия к составлению общего распоряжения на случай смерти, опосредуются в том числе через наличие особой личностно-эмоциональной связи между ними, что может служить основой добросовестного поведения каждого из супругов, в том числе в момент реализации положений совместного завещания в рамках наследственных правоотношений.

Совокупность юридических признаков совместного завещания супругов, подчиненных принципу свободы договора, но раскрываемых и ограничиваемых в рамках обоюдного усмотрения супругов при удостоверении совместного завещания, формируют особенность правовой природы совместного завещания супругов как сделки и позволяет определить понятие совместного завещания супругов.

Совместное завещание супругов стоит рассматривать как разновидность завещания, являющегося односторонней сделкой с множественностью лиц на стороне завещателя, направленной на распоряжение супругами как личным, так и совместно нажитым имуществом на случай их смерти на основании обоюдного усмотрения между ними, подлежащей обязательному нотариальному удостоверению.

Квалифицирующими юридическими признаками, характеризующими совместное завещание супругов как сделку стоит выделить:

- множественность лиц на стороне завещателя;

- наличие обоюдного усмотрения супругов по распоряжению имуществом на случай смерти.

Сущность обоюдного усмотрения супругов характеризуется присутствием договорного начала, единой направленности волеизъявлений супругов и доверительным характером между ними.

А в случае, если положения совместного завещания супругов предусматривают промежуточные этапы наследования пережившим супругом и (или) используются взаимные завещательные конструкции относительно друг друга, о чем было отмечено ранее в настоящем параграфе, то необходимо выделить ряд дополнительных признаков:

– взаимозависимость завещательных распоряжений супругов между собой;

– встречный характер завещательных распоряжений.

Проблема определения места совместного завещания супругов

Проблема определения места совместного завещания супругов в системе завещательных распоряжений отечественного права имеет важнейшее доктринальное и практическое значение. В результате наследственной реформы отечественного наследственного права, путем внедрения ряда правовых конструкций, позволяющих распорядиться имуществом на случай смерти, а именно совместного завещания супругов и наследственного договора, произошли изменения в системе оснований для наследования в российском праве: по закону, по завещанию и по наследственному договору.

Если законодатель, определяя особенности нормативно-правового регулирования отношений, связанных с наследованием по завещанию (глава 62 ГК РФ) и по закону (глава 63 ГК РФ), выделил каждое из названных оснований в самостоятельную главу, содержащую ряд норм права, направленных на урегулирование вопросов, связанных со спецификой названных оснований для наследования, то наследование по наследственному договору, как обособленное основание наследования, нашло отражение и нормативное закрепление в ст. 1140.1 ГК РФ, вошедшей в главу 62 (наследование по завещанию).

Говоря о приоритетности и главенстве каждого из оснований наследования, то наследование по закону имеет место в том случае, если оно не изменено завещанием или в иных случаях (абз. 2 ст. 1111 ГК РФ). Наследование по наследственному договору представляется ничем иным кроме как «иным случаем» наследования, что указывает на равноценное, обособленное основание для наследования в существующей системе наследственного права России. Именно путем совершения наследственного договора или завещания допустимо распорядиться имуществом на случай смерти (ст. 1118 ГК РФ). Но несмотря на особое положение каждого из оснований наследования, существует ряд родовых признаков и механизмов, ставящих завещание и наследственный договор под общий правовой, регулятивный знаменатель. Например, к наследственному договору применяются правила действующего гражданского кодекса, а также к наследодателю, заключившему наследственный договор, применяются правила

действующего кодекса о завещателе, если иное не вытекает из существа наследственного договора (п. 6 ст. 1118 ГК РФ).

С одной стороны, мы видим вектор мысли законодателя, направленный на поиск общего знаменателя между различными видами распоряжений имуществом на случай смерти и попыткой придать общий характер форме таких распоряжений на случай смерти, порядку их удостоверения. Но, с другой стороны, мы не можем отрицать тот факт, что и завещание, и наследственный договор являются самостоятельными основаниями для наследования, которые могут нести в себе определенные правовые последствия в абсолютно разный момент времени. Так, предусмотренные наследственным договором права и обязанности возникают после открытия наследства, за исключением обязанностей, которые в силу наследственного договора могут возникнуть до открытия наследства. Стоит ли рассматривать данную проблему лишь как аспект реализации юридической техники в процессе законотворчества?

Вопрос носит скорее риторический характер, и, на наш взгляд, данная проблема лишь свидетельствует об отсутствии четкого определения места наследственного договора и совместного завещания супругов в системе оснований наследования и системе наследственного права Российской Федерации в целом. Таким образом, возникает резонный вопрос о необходимости выделения нормативных положений о наследственном договоре в отдельную главу, которая будет посвящена непосредственно особенностям нормативного регулирования существенных отношений, касающихся наследственного договора в целом, а самое главное — в данной главе необходимо отразить структуру (систему) реализации и правоприменения завещательных распоряжений отечественного права. Из ранее обозначенной общей теоретической проблемы, на наш взгляд, возникает целая плеяда правоприменительных проблем, с которыми однозначно столкнутся нотариусы в своей практической деятельности.

Так в процессе подготовки, обсуждения и корректировки проекта федерального закона, содержащего в себе положения о новеллах наследственного права - совместного завещания супругов и наследственного договора, не было

отражено соотношение личного (индивидуального) завещания и совместного завещания супругов. Равно как и не было отражено нормативное равенство между личным и совместным завещанием, что также является проблемой, ввиду появления нового основания наследования (наследственный договор). Исходя из действующих положений гражданского законодательства, сохраняет силу принцип действительности каждого последующего завещания перед предыдущим, за исключением случаев, если положения завещаний не противоречат друг другу полностью или в части, не воспрещающей возможности исполнения ранее составленного завещания.

Обращая внимание на конструкцию совместного завещания супругов, имеющего ряд фундаментальных особенностей не только в субъектном составе, но и в существе и содержании такого вида завещания, стоит поднять вопрос о целесообразности нахождения правовых положений, регламентирующих данный вид завещания в правовом массиве, расположенном в ст. 1118 ГК РФ, который регулирует общие положения о собственноручно написанном завещании. Правовая конструкция совместного завещания, на наш взгляд, требует отдельного закрепления в рамках гл. 62 ГК РФ (Наследование по завещанию). Правовая природа совместного завещания супругов как односторонней сделки позволяет говорить о принадлежности такого вида завещания к системе видов завещаний отечественного права по ряду родовых признаков и нормативно закрепленных требований к его форме, порядку удостоверения и иных условиях его действительности, но ввиду специфики субъектного состава завещателя (супругов), особенностей реализации воли и волеизъявления супругов в лице одной стороны (завещателя) и особого места в системе завещаний требуется обособленная, самостоятельная правовая регламентация конструкции совместного завещания супругов.

В рамках гл. 62 ГК РФ (Наследование по завещанию) однозначным образом требуется выделение положений о совместном завещании супругов в отдельную статью, посвященную понятию совместного завещания супругов, порядка его удостоверения, императивным ограничениям, касающихся свободы завещания

(право на обязательную долю, положение о реализации воли каждого из супругов и т.д.). Отдельного внимания заслуживают установление на законодательном уровне ряда правоприменительных конструкций совместного завещания супругов, особенности отмены в одностороннем порядке совместного завещания, права супругов по совместному завещанию после смерти одного из супругов. Наиболее фундаментальной представляется проблема отсутствия правил применения и реализации новых форм распоряжения имуществом на случай смерти в нотариальной практике.

Наследственные новеллы вошли в отечественное право современного периода в результате произведенной рецепции зарубежного правопорядка (в первую очередь, мы говорим о праве Германии), но рецепция носила скорее общий, институциональный характер, позволившая лишь толкнуть вперед развитие отечественного наследственного права. На данный момент законодателем были оставлены вне поле зрения потенциальные правоприменительные и структурные проблемы законодательства, касающиеся имплементации наследственного договора и совместного завещания супругов в систему отечественного наследственного права, что изначально поставило перед правоприменителями (нотариусами) неразрешимые вопросы о применении завещаний, в том числе совместных завещаний, равно как и наследственных договоров. Германское гражданское наследственное право разделяет и упорядочивает различные формы завещательных распоряжений, представленных законодательством в виде общего порядка их применения и порядка наследования и установленных законодателем исключений из этих правил, которые указывают особое место наследственного договора в основании наследования и максимально емко соотносят наследственный договор с иными формами завещаний (собственноручное завещание и совместное завещание). Немецкий законодатель определяет главенствующее положение наследственного договора в системе завещательных распоряжений, но в рамках полновесной реализации воли наследодателя, защиты прав и законных интересов различных лиц (завещателей, наследников, сторон наследственного договора и т.д.) раскрывает ряд исключений

из общего правила, позволяющих наиболее широко реализовать волю завещателя (завещателей) на случай смерти. Но при этом законодатель строго регламентирует эти исключения из общего правила, которые носят скорее вспомогательный характер в целях содействия реализации наследственных прав. Обращаясь к положениям действующего законодательства, а именно к абз. 2 п. 5 ст. 1140.1 ГК РФ, мы увидим лишь один случай определения приоритета и порядка реализации между собой наследственного договора и совместного завещания – наследственный договор отменяет действие ранее удостоверенного совместного завещания супругов. Иной порядок разграничения приоритета между различными видами распоряжений имуществом на случай смерти в особых случаях законодатель не определил, что явилось очень весомым упущением и пробелом в правовом регулировании данного вопроса. Поставив знак равно между наследованием по завещанию и по наследственному договору и указав лишь один исключительный случай определения порядка применения наследственного договора и совместного завещания, то стоит ли сделать вывод, что составленное совместное завещание супругов имеет приоритет перед ранее заключенным наследственным договором? И почему законодателю было важно указать именно аспект соотношения совместного завещания супругов и наследственного договора, не затрагивая общее завещание? Данные вопросы остаются открытыми, и действующее законодательство не отвечает на них. Существует несколько подходов в научной литературе, касающихся соотношения наследственного договора и совместного завещания супругов в системе завещательных распоряжений и правил их применения. Доктринальную позицию ряда исследователей о том, что совместное завещание супругов отменяет ранее составленный наследственный договор, стоит признать несостоятельной, поскольку она существенным образом нарушает основные принципы договорного начала наследственного договора и ущемляет права наследников по наследственному договору, ставя их в заранее неблагоприятное положение. Тезис, выдвигаемый в ряде научных публикаций о том, что норму об отмене наследственным договором заключенного ранее совместного завещания супругов

стоит использовать по аналогии в отношении обычного завещания, на наш взгляд, не имеет никакого смысла и логики, поскольку не стоит оставлять решение данного вопроса на откуп аналогии закона.

Если законодатель в целях развития наследственного права предоставил во благо надлежащего исполнения воли граждан на случай смерти несколько взаимосвязанных и в той же мере взаимоисключающих правовых инструментов, то он же обязан был провести четкое разграничение между ними и обозначить вектор правоприменительной практики, исключив львиную долю потенциальных споров в самом начале — в материальной плоскости права. Вопрос о том, может ли частичное и точечное регулирование ответить на все вопросы, касающиеся приоритета применения и реализации наследственного договора и завещания (как обычного, так и совместного завещания супругов), остается открытым, поскольку действующие положения гражданского законодательства породили ряд правоприменительных проблем:

1. Составленное после заключения наследственного договора совместное завещание супругов будет ли иметь приоритет перед таким наследственным договором?

2. Можно ли использовать по аналогии положения абз. 3 п. 5 ст. 1140.1 ГК РФ при установлении приоритета наследственного договора перед ранее составленным обычным завещанием, равно как и в отношении составленных завещаний в будущем?

Предполагается, что законодателю следовало установить и провести разграничение приоритета одного завещательного распоряжения над другим в каждой из предполагаемой ситуации, поскольку если мы говорим о применении завещаний, то применению подлежит последнее составленное (удостоверенное) завещание (вне зависимости от того, идет ли речь об обычном или о совместном завещании супругов), а в отношении наследственного договора порядок совершенно полярный — применяется первый, ранее удостоверенный наследственный договор в отношении одного и того же имущества. Также стоит отметить еще один нюанс, что после заключения наследственного договора

наследодатель вправе совершать любые сделки в отношении принадлежащего ему имущества и иным образом распоряжаться им своей волей и в своем интересе, даже если такое распоряжение лишит лицо, которое может быть призвано к наследованию, прав на имущество наследодателя. Соглашение об ином считается ничтожным (п. 12 ст. 1140.1 ГК РФ). В отличие от любого завещания наследственный договор может содержать права и обязанности, возникающие не только после открытия, но и до открытия наследства. Например, в Пояснительной записке к законопроекту No 451522-7, было указано: «Нотариус не вправе удостоверить завещание наследодателя, заключившего наследственный договор, или принять закрытое завещание этого наследодателя, если наследодатель не совершил отказ от наследственного договора в порядке, указанном выше»[124].

Более того, последствия, предусмотренные наследственным договором, могут быть поставлены в зависимость от наступивших ко дню открытия наследства обстоятельств, относительно которых при заключении наследственного договора было неизвестно, наступят ли они, в том числе от обстоятельств, полностью зависящих от воли одной из сторон (п. 1 ст. 1140.1 ГК РФ). А это значит, что логически выстроенный алгоритм применения того или иного завещательного распоряжения исключительно необходим. На наш взгляд, потенциальный объем нарушенных прав будет ошеломляющим, если новые наследственные конструкции активно войдут в наследственное право. На данный момент возникает вопрос о том, каким образом необходимо преодолеть прогнозируемые коллизии в праве и судебной практике по вышеуказанным вопросам. Предполагается, что стоит произвести структурную реструктуризацию положений гражданского законодательства, выделить положения о наследственном договоре в отдельную главу, в которой будет произведено разграничение применения наследственного договора и завещаний (в том числе совместных завещаний супругов), равно как и предоставить самостоятельную

124 Пояснительная записка «К проекту федерального закона No 451522-7 "О внесении изменений в части первую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

(отдельную) норму права, касающуюся правовой регламентации совместного завещания супругов. Однако предполагается, что данный процесс займет длительное время, и, возможно, превентивная деятельность методических органов Федеральной нотариальной палаты станет панацеей профилактики вышеуказанных правоприменительных проблем и судебных споров, равно как и положения Верховного Суда РФ, отражаемые в положениях пленумов (в частности, Пленума Верховного Суда № 9).

Совместное завещание супругов занимает особое место в системе завещательных распоряжений и является самостоятельным элементом наследственного права. Понятие «завещание» имеет родовое значение ко всем формам завещаний, вне зависимости от субъектного состава лиц, его составляющих и формы его удостоверения. Таким образом, требуемое разграничение положения совместного и личного завещаний, в том числе и наследственного договора как обособленного основания для наследования, должно быть представлено в строго определенном порядке:

– последующее индивидуальное завещание действительно в части, не противоречащей ранее составленному совместному завещанию супругов;

– наследственный договор имеет приоритет как перед ранее составленным совместным завещанием супругов, так и последующими составленными завещаниями (индивидуальными и совместными).

Несмотря на то, что ранее в работе было отмечено присутствие в рамках совершения совместного завещания супругов договорного начала, однако, это не является основанием для признания правового равенства между совместным завещанием супругов и наследственным договором. Договорное начало в совместном завещании носит исключительный и усеченный характер в рамках существующей законом процедуры нотариального удостоверения такого вида завещания, находясь в прямой зависимости от существа совершаемой сделки по распоряжению имуществом на случай смерти и в рамках обоюдного усмотрения, что не позволяет применять правила гражданского законодательства об изменении и расторжении договора (глава 29 ГК РФ) или об отказе или исполнении

обязательств (ст. 310, 450.1 ГК РФ). Учитывая особенность нынешнего законодательства, супруги имеют возможность определить особый порядок перехода имущества на случай их смерти в порядке наследования, изменить законный режим собственности на совместно нажитое имущество, что позволяет определить ряд дополнительных, специальных признаков, определяющих правовую сущность особых моделей совместного завещания супругов - взаимозависимость завещательных распоряжений супругов между собой, встречный характер завещательных распоряжений.

Вышеназванные особенности указывают на особое местоположение совместного завещания супругов в системе наследственного права, что должно найти отражение в гармонично сформулированной структуре завещательных распоряжений на случай смерти, которая в перспективе должна позволить и гражданам, и правоприменителю (нотариусу) надлежащим образом обеспечить сохранность, исполнимость и реализацию воли на случай смерти.

2.2. Подходы к определению содержания совместного завещания супругов в различных правовых системах

Совместное завещание супругов (взаимное завещание) — важнейший субинститут наследственного права, позволяющий расширить возможности и пределы для высказывания своей последней воли наследодателями (супругами). Важнейшим этапом развития любого нового института (субинститута, нормы) права, известного зарубежному законодателю, является сравнительный анализ аналогичных правовых конструкций и поиск правовых рекомендаций как отечественному законодателю, так и поиск общих подходов к правовому регулированию в международно-правовом поле. Данная завещательная конструкция известна зарубежному праву уже давно, и внедрение аналогичного субинститута в отечественное право позитивно сказывается на процессе сближения российского и зарубежного права, а равно и на развитии

коллизионного законодательства в перспективе при наличии иностранного элемента в наследственных правоотношениях.

В некоторых актах Европейского союза отмечается, что совместное завещание, обычное завещание и наследственный договор, являются способами распоряжения имуществом на случай смерти[125]. Различия в регулировании наследственных отношений в разных странах также обусловливаются историческим развитием соответствующего государства, его традициями и обычаями, наличием и степенью религиозных верований, этическими, климатическими и культурными особенности проживающих в нем народов. Несмотря на общую терминологию, признаки и схожий подход в понимании того, для каких целей создана конструкция совместного завещания, необходимо учитывать специфику права той или иной страны, что позволяет наблюдать зачастую совершенно уникальное правовое явление в сфере наследственного права. Если же вновь вернуться к вопросу понимания понятия совместного завещания, то существует проблема отсутствия единства терминологии в правовом регулировании в законодательстве разных стран. Обращаясь к зарубежному праву, стоит отметить отсутствие единства в терминологии «совместного завещания». Понятие совместного завещания в зарубежном праве зачастую рассматривается гораздо шире аналогичного вида завещания по российскому гражданскому праву по причине того, что субъектный состав может быть строго не определен и не ограничивается исключительно супругами. В первую очередь, данный характерный признак присущ странам-представителям англосаксонской правовой системы.

В иностранном правопорядке ряда государств, имеющих в своем национальном праве конструкцию совместных (взаимных) завещаний, стоит отметить два важнейших критерия реализации совместного завещания супругов после смерти одного из них:

---

[125] Регламент № 650/2012 Европейского парламента и Совета Европейского союза «О юрисдикции, применимом праве, признании и исполнении решений, принятии и исполнении нотариальных актов по вопросам наследования, а также о создании Европейского свидетельства о наследовании». (официальный сайт законодательства Европейского союза (http://eur-lex.europa.eu/)) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 15.05.2024 года).

– отмена совместного завещания супругов допускается по требованию одного из супругов, но только при жизни обоих супругов;

– отмена совместного завещания супругов допускается по требованию одного из супругов после смерти супруга, но в случае полного отказа от получения пережившим супругом наследства или отказа в пользу определенного круга наследников, но только в той части, которую он должен был бы получить в соответствии с завещанием от умершего.

Наличие данных гарантий является важнейшим условием реализации воли каждого из супругов, выбравших совместное завещание как надлежащую форму распоряжения своим имуществом на случай смерти. Отсутствие в отечественном праве схожих законодательных установок влечет нарушение фидуциарной основы совместного завещания как сделки в целом, поскольку правомочие одного из супругов в любое время, в том числе, после смерти другого супруга, отменить совместное завещание супругов в соответствии с положением п.4 ст. 1118 ГК РФ не соответствует целям и задачам по распоряжению имуществом супругов на случай смерти. Таким образом, очевидным становится тот факт, что вытекающая из действующего нормативного регулирования совместного завещания супругов проблематика юридической характеристики совместного завещания супругов напрямую влияет на процесс правоприменения совместного завещания супругов в качестве формы реализации воли супругов на случай смерти. Важнейшим требованием и запросом граждан и правоприменителей (нотариусов) к законодателю при удостоверении такого вида завещания является наличие правовых гарантий и незыблемость правового регулирования отношений из совместного завещания супругов, что должно выражаться в ясном понимании существа совместного завещания как сделки, направленной на соблюдение воли завещателей (супругов) на случай смерти и снижение рисков потенциального оспаривания совместного завещания супругов к нулю. Проблематика разграничения порядка применения сделок, направленных на реализацию воли на случай смерти и их приоритета друг перед другом, также разрабатывается в праве многих стран, к примеру, в Германии.

В рамках германского гражданского права совместное завещание супругов, равно как и наследственный договор имеют приоритет над личным (индивидуальным) завещанием. Обычное завещание, в случае, если оно было составлено позже наследственного договора или совместного завещания, будет недействительно в той части, в которой оно противоречит указанным распоряжениям, составленным ранее (абз. 1 § 2271, § 2290-2292 ГГУ), кроме случаев, когда после смерти супруга переживший супруг отказывается от предоставленного ему по совместному завещанию. Схожие нормы содержатся в законодательстве большинства стран, предусматривающих возможность составления совместного завещания[126].

Изучая исторический аспект и силу влияния социалистического права на становление и формирование политической правовой мысли стран-республик бывшего СССР, отдельного внимания заслуживает тот факт, что в некоторых правопорядках совместное завещание уже давно имеет место и применяется многими гражданами этих стран или же стоит прямой нормативный запрет на составление совместных завещаний. Далее мы рассмотрим правовые дефиниции, регламентирующие субинститут совместного завещания в странах постсоветского пространства.

Республика Беларусь

Одной из стран постсоветского пространства, не воспринявшей в своем законодательстве конструкции совместных завещаний, является Беларусь. Согласно п. 1 ст. 1140 Гражданского кодекса Республики Беларусь завещанием признается волеизъявление гражданина по распоряжению принадлежащим ему имуществом на случай смерти. Завещание является односторонней сделкой, действительность которой определяется на момент составления завещания (п. 5 ст. 1140 Гражданского кодекса Республики Беларусь)[127]. Что немаловажно, в п. 4

[126] П.В. Крашенинников. Наследственное право (включая наследственные фонды, наследственные договоры и совместные завещания) / П.В. Крашенинников. 5-е изд., перераб. и доп. М: Статут, 2021. 304 с.

[127] Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 года № 218-З (с изменениями и дополнениями по состоянию на 05.01.2024 г.) [Электронный ресурс] // режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30415161#pos=1;-128&sdoc_params=text%3D%25D0%25B7%25D0%25B0%25D0%25B2%25D0%25B5%25D1%2589%25D0%25B0%2

ст. 1140 Гражданского кодекса Республики Беларусь прямо указывается, что в завещании могут содержаться распоряжения только одного лица. Совершение завещания двумя или более лицами не допускается.

В научной доктрине Республики Беларусь выдвигаются мысли о том, что действующее гражданское законодательство Беларуси не отвечает современным вызовам наследственного права. Е.М. Караваева отмечает, что в Республике Беларусь до сих пор остаются неразработанными такие виды завещаний, как: завещание, составленное в чрезвычайных ситуациях, общие завещания супругов, договоры о наследовании, что существенно усложняет возможность распоряжения имуществом на случай смерти для граждан нашего государства[128].

Таджикистан

Основы законодательства о наследовании, отраженные в ст. 1260 Гражданского кодекса Таджикистана пошли по схожему пути запрещения совместных завещаний, отраженному в законодательстве Беларуси.

Завещанием признается волеизъявление физического лица по распоряжению принадлежащим ему имуществом на случай смерти, оформленное надлежащим образом. Завещание должно быть совершено лично. В завещании могут содержаться распоряжения только одного физического лица. Не допускается совершение завещания представителем или двумя и более физическими лицами[129].

Страны бывшего социалистического крыла, входившие в состав СССР, не имеющие в гражданском законодательстве норм о совместных завещаниях, четко определяют индивидуальный порядок составления завещания только одним лицом, однако, запрета на составление завещаний двумя и более лицами, по аналогии с правом Республики Беларусь:

5D0%25BD%25D0%25B8%25D0%25B5%26mode%3Dindoc%26topic_id%3D30415161%26spos%3D1%26tSy№nym%3D0%26tShort%3D1%26tSuffix%3D1&sdoc_pos=105 (дата обращения: 10.10.2024)

[128] Теоретико-прикладные аспекты развития правовой системы общества : сборник научных статей: в 3 ч. Ч. 2 / редкол: И.И. Эсмантович [и др.]; М-во образования Республики Беларусь, Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины. Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2016. 189 с.

[129] Гражданский кодекс Республики Таджикистан от 24 декабря 2022 года № 1918 [Электронный ресурс] // режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=35039815#pos=8516;-56 (дата обращения: 10.10.2024).

– Республика Армения (ст. 1192 Гражданского кодекса Республики Армения)[130];

– Республика Молдова (ст. 2191–2192 Гражданского кодекса Республики Молдова)[131];

– Республика Узбекистан (ст. 1120 Гражданского кодекса Республики Узбекистан)[132];

– Кыргызская Республика (ст. 1127 Гражданского кодекса Кыргызской республики)[133];

– Республика Казахстан (ст. 1146, 1150 Гражданского кодекса Республики Казахстан)[134].

Азербайджан

Согласно ст. 1169 Гражданского кодекса Азербайджанской Республики, завещанием признается только распоряжение одного наследодателя, однако, данная правовая норма содержит следующее положение: «Совместное завещание может быть составлено только супругами о взаимном наследовании»[135].

Сочетание двух взаимоисключающих положений представляют собой проблему юридической техники изложения видов завещания в действующей редакции норм гражданского кодекса Азербайджана. Совместное завещание представляет собой закреплённое законодателем исключение как из понятия самого завещания, так и из круга лиц, способных составить единый документ на

---

[130] Гражданский кодекс Республики Армения от 28 июля 1998 года № ЗР-239 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 06.06.2024 г. [Электронный ресурс] // режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31420016&pos=3;-46#pos=3;-46 (дата обращения: 10.05.2024).

[131] Гражданский кодекс Республики Молдова от 6 июня 2002 года № 1107-XV (Книга четвертая. Наследственное право) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.05.2024 г.) [Электронный ресурс] // режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397921&doc_id2=30397921#pos=5;-98&pos2=599;-96.

[132] Гражданский Кодекс Республики Узбекистан (Часть вторая) (утверждена Законом Республики Узбекистан от 29 августа 1996 года № 256-I) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 27.02.2024 г.) [Электронный ресурс] // режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30421301#pos=4945;-60 (дата обращения: 10.10.2022).

[133] Гражданский кодекс Кыргызской Республики от 5 января 1998 года № 1 (Часть II) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19.03.2024 г.) [Электронный ресурс] // режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30224035#pos=6195;-42 (дата обращения: 10.10.2024).

[134] Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) от 1 июля 1999 года № 409-I (с изменениями и дополнениями по состоянию на 25.03.2024 г.) [Электронный ресурс] // режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013880&pos=5166;-28#pos=5166;-28 (дата обращения: 10.10.2024).

[135] Гражданский кодекс Азербайджанской Республики (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 28 декабря 1999 года № 779-IQ) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 26.12.2023 г.) / URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30420111#pos=9047;-48 (дата обращения: 20.10.2024).

случай смерти. В соответствии со ст. 1166 «Понятие завещания» четко определяется, что исключительно физическое лицо может завещать свое имущество или часть его на случай своей смерти одному или нескольким лицам из числа как наследников, так и посторонних лиц.

Грузия

Действующее гражданское законодательство Республики Грузия указывает, что завещание может быть составлено от имени одного наследодателя и совместное составление завещания от двух и более лиц невозможно (ст. 1347 Гражданского кодекса Грузии). Но при этом вышеуказанная статья допускает возможность супругам составить совместное завещание о взаимном наследовании[136].

Туркменистан

Согласно ст. 1106 Гражданского кодекса Туркменистана содержит аналогичные правовые положения о совместном завещании супругов, как и в Азербайджане и в Грузии[137].

Изучив нормы о совместном завещании супругов в Азербайджане, Грузии и Туркменистане, можно сделать вывод: они аналогичны и идентичны, содержат общее понимание понятия «совместное завещание» и ограничение временных рамок для отмены этого вида завещания. Кроме того, отмечаются общие неточности в юридическом изложении положений о совместном завещании, что указывает на наличие пробелов в юридической технике законодательства этих стран при регламентации совместного наследования.

В странах же, где составление супружеских завещаний запрещено, ключевым моментом является установление нормативных ограничений на создание любых коллективных завещаний и акцент на индивидуализированном характере распоряжений в случае смерти.

---

[136] Гражданский кодекс Грузии [Электронный ресурс] // режим доступа: matsne.gov.ge/ru/document/view/31702?publication=129&scroll=0 (дата обращения: 20.10.2024).

[137] Гражданский кодекс Туркменистана от 17 июля 1998 года № 294-I (с изменениями и дополнениями по состоянию на 05.10.2019 г.) [Электронный ресурс] // режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=31295232#pos=5180;-56 (дата обращения: 20.10.2024).

Украина

Совместная завещательная конструкция по праву Украины представляет большой интерес с точки зрения возможности распоряжения, принадлежащего на праве общей совместной собственности супругам имущества (п. 1 ст. 1243 ГК Украины). В качестве гарантий исполнения воли умершего супруга является ряд правомочий нотариуса по сохранению имущества, включенного в совместное завещания и порядка его наследования пережившим супругом. Так, согласно п. 2.4 ст. 1243 ГК Украины, сказано, что, «в случае составления общего завещания доля в праве общей совместной собственности после смерти одного из супругов переходит ко второму из супругов, который его пережил. В случае смерти последнего право на наследование имеют лица, определенные супругами в завещании. <…> в случае смерти одного из супругов нотариус накладывает запрет отчуждения имущества, указанного в завещании супругов»[138].

Литовская Республика

Гражданский кодекс Литовской Республики (далее — ГК ЛР)[139] указывает, что совместное завещание совершается только супругами и супруги назначают друг друга своими наследниками после смерти.

В рамках наследования по совместному завещанию после смерти одного из супругов все имущество умершего, в том числе, и принадлежащая ему часть общего имущества, будет наследоваться пережившим супругом (ст. 5.43 ГК ЛР), за исключением обязательной доли.

Наибольший интерес для понимания конструкции совместного завещания супругов по законодательству Литовской Республики представляют определенное законом содержание совместного завещания, например:

– каждый из супругов должен предусмотреть передачу всего своего имущества другому супругу (п. 1 ст. 5.45 ГК ЛР);

---

[138] Гражданский кодекс Украины от 16 января 2003 года № 435-IV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.01.2024г.) [Электронный ресурс] // режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30418568#pos=7236;-32 (дата обращения 12.05.2024).

[139] Civil Code of the Republic of Lithuania. [Электронный ресурс] // режим доступа: https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct (дата обращения: 10.10.2024).

– подназначение преемника при наследовании имущества после смерти пережившего супруга (п. 2 ст. 5.45 ГК ЛР);

– в совместном завещании можно передать часть или все имущество на общеполезные цели или на благотворительность в любой момент наследования — как после смерти первого супруга, так и после последующей смерти пережившего супруга (п. 4 ст. 5.45 ГК ЛР).

Отмена совместного завещания одним из супругов допускается только до открытия наследства в надлежащей форме (п.1 ст. 5.46 ГК ЛР). Законодательство Литовской Республики устанавливает главенство совместного завещания перед завещанием личным и не позволяет последующим личным завещанием отменить завещание совместное (п.2 ст. 5.46 ГК ЛР).

Отмена или изменение пережившим супругом совместного завещания не допускается, за исключением случая, при котором переживший супруг вправе отказаться от наследства по совместному завещанию и составить последующее личное завещание 5.49 ГК ЛР.

Эстония

С 1 января 2009 года в Эстонии вступил в силу новый закон «О наследовании»[140], который посвящен вопросам наследования. На данный момент завещанием, в соответствии со ст. 19 Закона «О наследовании» признается односторонняя сделка, совершенная наследодателем (завещателем), направленная на распоряжение наследством на случай своей смерти. Завещание совершается завещателем лично. Эстонское право оперирует термином «взаимное завещание супругов», определяемое как совместное завещание, в рамках которого супруги назначают друг друга наследниками и делают иные распоряжения относительно наследства (ст. 89 закона «О наследовании»).

Наиболее интересным положением о взаимных завещаниях супругов является указание на запрет пережившим супругом, принявшим наследство, изменения взаимного завещания и указания на случай своей смерти иных

[140] Закон «О наследовании» Эстонской республики (с изменениями от 20.06.2023) [Электронный ресурс] // режим доступа: https://www.juristaitab.ee/sites/default/files/seaduste (дата обращения 22.11.2024).

распоряжений в случае, если указанное во взаимном завещании супругов наследственное имущество переходит третьему лицу (ст. 90 закона «О наследовании»). Взаимное завещание супругов допускает указание супругами различных общих завещательных отказов, в том числе, исполнение которых потребуется после смерти пережившего супруга (ст. 91 закона «О наследовании»).

Порядок отмены взаимного завещания строго регламентирован и законодательство Эстонии предоставляет супругам ряд возможностей по отмене такого завещания. При жизни обоих супругов каждый из них вправе в одностороннем порядке отменить взаимное завещание, например, составив последующее личное завещание, при условии получения другим супругом извещения об отмене взаимного завещания, удостоверенного в нотариальной форме (п. 1 ст. 93 закона «О наследовании»). Допускается отмена пережившим супругом взаимного завещания в случае его полного отказа от наследства по такому взаимному завещанию (п. 2 ст. 93 закона «О наследовании»). Также ряд исключительных случаев, связанных с совершением наследником умышленных преступлений против наследодателя, его супруга или родственника наследодателя по нисходящей или восходящей линии, нарушения им обязанности по содержанию наследодателя, позволяют пережившему супругу отменить взаимное завещание.

Латвийская Республика

Латвийское законодательство допускает составление взаимных завещаний от двоих и более лиц, назначающих друг друга наследниками после смерти, а также так называемых корреспективных завещаний (ст. 604 Гражданского закона Латвийской Республики)[141]. По общему правилу, взаимное завещание не считается наследственным договором и дает возможность завещателям отменить такое завещание в одностороннем порядке (ст. 606 Гражданского закона Латвийской Республики). В случае отмены одним из завещателем взаимного завещания, такая отмена не повлияет на действительность распоряжений остальных завещателей (ст. 607 Гражданского закона Латвийской Республики), а если такое взаимное

[141] «Гражданский закон Латвийской Республики» от 28.01.1937 года // СПС «КонсультантПлюс».

завещание являлось корреспективным, то такая отмена завещания кем-либо из завещателей полностью повлечет отмену всех завещательных распоряжений, за исключением, если другой завещатель не выразил свое желание по сохранению своих распоряжений в силе и без изменений (ст. 608 Гражданского закона Латвийской Республики). Что немаловажно, законодательно закреплен порядок исполнения завещательных отказов, указанных в взаимном завещании, порядок принятия имущества по взаимному завещанию и тд. (ст. 609, 610 Гражданского закона Латвийской Республики).

Законодательство Эстонии, Литовской Республики, Латвийской Республики, Украины имеют более широкие правовые дефиниции совместного завещания, что говорит о более развитом становлении наследственного права после распада СССР. В первую очередь виден наиболее важный вектор мысли законодателя — защита воли супругов на случай смерти. Понятие совместного (взаимного) завещания является, как правило, обособленным явлением, не заносится в единые рамки правопонимания и определения исключительно как особого вида общего завещания. Особое место совместного (взаимного завещания) в системе наследственного права ряда стран постсоветского пространства, на право которых отмечается воздействие и влияние континентального права, не поддается сомнению. Отечественное право таких стран формирует пространство бесспорной юрисдикции в аспекте наследования, позволяющее супругам беспрепятственно использовать инструмент совместного (взаимного) завещания супругов для распоряжения своим имуществом на случай смерти.

Нормативное правовое регулирование субинститута совместных завещаний в странах бывшего Советского союза отличается различным уровнем развития законодательства, регламентирующего основы субинститута совместного завещания супругов, что позволяет представить следующую классификацию по разграничению наиболее развитых правопорядков, создающих условия для реализации совместной воли супругов на случай смерти:

– развитая система совместного завещания (Латвийская Республика, Литовская Республика, Украина, Эстонская Республика, Российская Федерация).

В рамках развитой системы отмечается высокий уровень нормативного регулирования общественных отношений, связанных с совершением, удостоверением совместного завещания супругов и последующей реализации воли супругов на случай их смерти в процессе наследования.

Стоит отметить, что включение Российской Федерации в развитую систему носит спорный и неоднозначный характер. С одной стороны, подход законодателя, выраженный в допустимости выбора супругами различных вариаций наследования как личного, так и совместно нажитого имущества на основании их усмотрения, говорит о свободе и серьезных преимуществах совместной завещательной конструкции и особом ее месте в системе наследственного права, но с другой стороны, ряд нормативных пробелов существенным образом ограничивают возможность супругов надлежащим образом распорядиться имуществом на случай их смерти путем составления совместного завещания;

– формализованная система совместного завещания (Азербайджанская Республика, Грузия, Туркменистан).

Уровень законодательного участия стран-представителей формализованной системы сводится к общим принципам закрепления возможности составления завещания от двух лиц (супругов) без активного формирования четкой и структурированной системы реализации совместной воли супругов на случай их смерти в рамках совместной завещательной конструкции, оставляя серьезный пласт потенциальных правоприменительных пробелов в аспекте наследования по совместному завещанию супругов и реализации наследственных прав;

– запрещающая система совместного завещания (Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Молдова, Кыргызская Республика, Республика Казахстан).

Федеративная Республика Германия

Подход к понятию и содержанию совместного завещания супругов в Федеративной Республике Германии выглядит следующим образом и имеет многолетнюю историю правового развития.

Германское наследственное право обладает массой интересных правомочий для супругов в контексте совместного завещания, равно как и правил, порядка его соотношения с личным завещанием и наследственным договором. Совместное завещание по гражданскому законодательству может быть составлено исключительно от имени супругов (§ 2265 Германского гражданского уложения — далее по тексту ГГУ).

Содержание совместного завещания, как правило, составляют положения о распоряжениях имущественного характера, но также оно может включать положения и иного, неимущественного характера (например: признание внебрачного ребенка, назначения опекуна или же исполнителя завещания)[142].

Несмотря на высокий уровень нормативного регулирования совместного завещания супругов, немецкое законодательство не раскрывает понятия такого вида завещания, что также порождало и различные дискурсы о правовой природе и признаках совместных завещаний[143].

§ 2270 ГГУ устанавливает взаимосвязанность распоряжений супругов, которые не могли быть сделаны и потенциально исполнены без распоряжений другого супруга. Зависимость распоряжений супругов между собой говорит об особом механизме исполнения таких распоряжений. В случае, если завещательные распоряжения одного из супругов были сделаны с учетом ряда распоряжений второго супруга, то потенциальная недействительность или отмена завещательных распоряжений одного из супругов повлечет отмену и остальных распоряжений, составленных вторым супругом. Тем не менее, совместное завещание может содержать и не взаимосвязанные между собой распоряжения супругов, что оставляет широкие возможности для супругов определить характер их волеизъявлений на случай смерти. Комбинация взаимосвязанных и автономных распоряжений в совместном завещании и грамотном их обозначении

---

[142] В.М. Воронцов, А.С. Сигов. О понятии совместного завещания по гражданскому праву Германии // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. 2010. №1. [Электронный ресурс] // режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/o-ponyatii-sovmest№go-zaveschaniya-po-grazhdanskomu-pravu-germanii (дата обращения: 04.05.2024).

[143] Munchener Kommentar zum Burgerlichen Gesetzbuch. Band 9. Erbrecht. §§ 1922–2385, §§ 27–35 BeurkG. München, Verlag C.H. Beck, 2010. S. 1670–1672.

позволяет супругам прогнозировать потенциальные последствия исполнения такого завещания после их смерти, что, в общем и целом, определяет преимущество германской конструкции совместного завещания.

Порядок отмены совместного завещания строго регламентирован, и отмена такого завещания прекращается с момента смерти одного из супругов, но переживший супруг может отменить свое распоряжения в случае отказа от наследства по такому завещанию. Супруги, составившие совместное завещание, не в праве при жизни второго супруга в одностороннем порядке отменить свое распоряжение новым завещанием (§ 2271 ГГУ).

Важнейшим достижением и отличительной особенностью норм наследственного права, посвященным наследованию по завещанию или наследственному договору, является разграничение приоритета и порядка исполнения завещательных распоряжений, выраженного в первую очередь в главенствующем положении договора о наследовании. Согласно § 2289 ГГУ, наследственный договор отменяет прежнее завещательное распоряжение наследодателя, а также в равной степени признается недействительным и последующее завещание. Процесс внедрения нормативных положений о совместных завещаниях был непростым. Участия сразу двух лиц в рамках одного завещания усматривало неясное положения совместного завещания, имеющего общие черты как наследственного договора, так и обычного завещания[144]. Тем не менее, система наследственного права Германии выглядит наиболее гармоничной и ясной точки зрения потенциальной правоприменительной практики. Личное завещание, составленное позднее наследственного договора, совместного завещания, будет недействительно в той части, в которой оно будет противоречить указанным завещательным распоряжениям, составленных ранее (абз. 1 § 2271, § 2290 — 2292 ГГУ). Закон содержит четкий перечень оснований для отмены наследственного договора или части завещательных распоряжений, связанных с завещательным отказом или завещательным возложением. Так,

[144] Tiedtke K., Kanzleiter R. Erbrechtsberatung. Aktuelle Entwicklungen im Erbrecht und Erbschaftsteuerrecht. Symposium des Instituts für Notarrecht an der Universität Würzburg. Würzburg, Deutsche Notarrechtliche Vereinigung e. V., 2007. S. 27.

например, супруги вправе в последующем совместным завещанием отменить составленный ранее между ними наследственный договор (§ 2290 ГГУ), а при отмене определенных завещательных распоряжений стороной наследственного договора путем составления последующего личного завещания потребуется согласие другой договаривающейся стороны (§ 2291 ГГУ).

Важно отметить, что наследственное право Германии содержит в себе более широкие возможности завещательных распоряжений, в том числе, и в рамках конструкции совместного завещания, чем в наследственном праве России. Германское право уже на протяжении многих лет является ориентиром для многих законодателей в сфере системы завещательных распоряжений на случай смерти и на основании сформированной нормативно-правовой базы, судебной практики и доктринальной мысли, формирует процесс становления многих наследственных институтов в странах романо-германской правовой семьи. Восстановления в отечественном праве возможности составления совместного завещания супругов в том числе взаимосвязано с наглядным примером аналогичного субинститута в праве германском и позитивном опыте его правоприменения.

Подход к понятию и содержанию совместного завещания супругов странами общего права

Изучая право стран континентальной Европы, стоит отметить, что понятие «совместное завещание» является родовым понятием, обобщающим иные разновидности совместных завещательных распоряжений.

Английское право содержит 3 вида совместных распоряжений:

– «Joint Will» — это совместные не согласованные между собой завещательные распоряжения нескольких лиц (супругов), объединённые одним документом, в любой момент, который каждый из супругов может отменить или отозвать. Исторически сложилось так, что такие завещания играли важную роль в

обеспечении передачи имущества детям от первых браков, а не супругу вдовы или вдовца при повторном браке[145];

– «Mirror Will» (зеркальное завещание) — это завещательное распоряжение, в котором лица (супруги) определяют распоряжения в пользу друг друга. Данный вид завещания является взаимным по своей сути, но не сопровождаются обязательством не отзывать кем-то из супругов завещания. Важно не путать взаимное завещание супругов «mutual will» с зеркальным завещанием «mirror will». По общей практике, оба этих завещания содержат условия по переходу имущества сначала пережившему супругу, а затем их детям (не исключаются и другие варианты распоряжения имуществом). Взаимное же завещание может содержать и альтернативные распоряжения супругов. Важнейшее различие данных видов завещаний заключается в том, что при наличии взаимного завещания, дальнейшие завещательные распоряжения каждого из супругов не имеют юридической силы, а зеркальное завещание не подразумевает подобных ограничений;

– «Matual Will» (взаимное завещание супругов) — вид завещательного распоряжения, при котором супруги в форме договора обязывают друг друга после смерти первого из супруга не отзывать и не изменять свое завещание[146]. Данный вид завещания не подлежит изменению и отмене после смерти одного из супругов, а последующие личные завещания, составляемые пережившим супругом, не признаются действительными[147]. Условие, согласно которому часть завещания умершего супруга будет исполнима и в случае заключения повторного брака пережившим супругом, является важнейшим правовым гарантом данной формы совместного завещания. Изменение такого завещательного распоряжения допускается только по взаимному согласию и при жизни обоих супругов[148]. Для многих данная форма завещания покажется очень обременительной, так как

---

[145] Vaughn M. J. The Joint and Mutual Will // Baylor Law Review. 1964. Vol. 16. P. 167.

[146] С.Л. Будылин. Договор с покойником. Реформа наследственного права России и зарубежный опыт. Закон. 2017. № 6. С. 34-35.

[147] Legg and Another v. Burton and others: CHD, 11 Aug. 2017 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://swarb.co.uk/legg-and-another-v-burton-and-others-chd-11-aug-2017/ (дата обращения: 10.03.2024).

[148] Goodchild and Another v. Goodchild: CA, 2 May 1997 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://swarb.co.uk/goodchild-and-another-v-goodchild-ca-2-may-1997/ (дата обращения: 10.03.2024).

переживший супруг даже в случае составления нового завещания будет тесно «связан» с положениями взаимного завещания[149].

Доктрина наследственного права стран общего права указывает ряд важнейших требований к легитимности таких завещаний и устанавливает строгий стандарт их исполнения.

– завещание должно быть составлено в строго определенной форме;

– завещание должно иметь юридическую силу и соответствовать закону (см. судебные решения по данному вопросу в системе английского права[150]);

– завещание носит безотзывный характер.

Совместное завещание и взаимное завещание — тесно связанные понятия. Такого рода завещания, используемые в завещательном праве стран общего правопорядка, могут быть составлены супружеской парой для обеспечения распоряжения их имуществом на случай смерти. Однако стоит помнить, что обе названные формы не следует путать с зеркальным завещанием, которое содержит в себе два отдельных, идентично-индивидуальных завещания, которые также могут быть взаимными, а могут иметь обособленный характер. Судебная практика, при попытках пережившими супругами оспорить взаимное завещания, приходила к следующим выводам:

В судебном деле Walters v. Olins 2008 году суд постановил, что обязательным условием взаимных завещаний является наличие четких и достаточных доказательств договоренности между двумя наследодателями. То есть, чтобы оспорить взаимное завещание, истец обязан привести доводы в обоснование факта недостаточности признаков для признания завещания взаимным[151].

Все три вида совместных завещаний опосредуют различные цели и обеспечивают защиту интересов наследодателей и их волеизъявлений.

---

[149] Goodchild and Another v. Goodchild, CA, Times, 12 May 1997; Bailii; [1997] EWCA Civ 1611; [1997] 3 All ER 63; [1997] 1 WLR 1216.

[150] Goodchild v. Goodchild [1997] 1 WLR 1216; Lewis v. Cotton, Archived 29 Sept. 2010 at the Wayback Machine, [2001] 2 NZLR.

[151] Walters v. Olins, CA, 4 July 2008 // [Электронный ресурс] режим доступа: https://swarb.co.uk/walters-v-olins-ca-4-jul-2008/ (дата обращения: 05.03.2024).

В США и Англии совместные завещания составляются не только супругами, но и другими лицами, например, компаньонами по бизнесу[152].

Согласно § 53-4-1 — 53-4-75 Кодекса штата Джорджия в редакции от 2023 года граждане могут составить совместное или же взаимное завещание. Совместным завещанием признается такое завещание, в котором двое или более завещателей связаны обязанностью о передаче имущества каждого из них на случай смерти. Взаимное завещание — это отдельные завещание двух или более завещателей, которые взаимно распоряжаются имуществом каждого из них[153].

Аналогичные правовые дефиниции содержатся в законодательстве других штатов, например штата Оклахома (§84-52 Oklahoma Statutes)[154].

Возможность составления совместных завещаний, в рамках которого супруги завещают друг другу имущество, допускается законодательством Мальты (ст. 592-594 Гражданского кодекса Мальты)[155].

Изучив основные «внутренние» правоприменительные вопросы, вопросы доктринального положения конструкции совместного завещания супругов в системе отечественного наследственного права, немаловажным будет обратить внимание на международное правовое поле. С развитием различных общественных отношений между гражданами и контрагентами из разных стран, увеличением количества браков между гражданами разных стран, вопрос взаимодействия правопорядков различных государств становится особенно острым. Сфера наследственных правоотношений не является исключением, и двойственная природа наследственных отношений обусловливает наличие противоречий в коллизионном регулировании разных стран. Большую роль в данном вопросе играет коллизионное законодательство каждой страны, которое определяет компетентный правопорядок, который будет регулировать то или иное

---

[152] Гражданское и торговое право зарубежных государств. Под ред. Е.А. Васильева и А.С. Комарова (автор соответствующей главы О.Ю. Шилохвост). М: Международные отношения, 2008. Т. 2. С. 577-578.

[153] Кодекс штата Джорджия о завещаниях (редакция 2023 г.) [Электронный ресурс] // режим доступа: https://law.justia.com/codes/georgia/title-53/chapter-4/article-4/section-53-4-31/ (дата обращения 12.01.2024).

[154] Кодекс Штата Оклахома (§ 84-52 [Электронный ресурс] // режим доступа: https://law.justia.com/codes/oklahoma/title-84/section-84-52/) (дата обращения 12.10.2024).

[155] Гражданский кодекс Мальты [Электронный ресурс] // режим доступа: https://legislation.mt/eli/cap/16/mlt (дата обращения 12.12.2024).

правоотношение, осложненное иностранным элементом. Структурным элементом, определяющим правило определения компетентного права, необходимого для регулирования отношений с международным элементом, является коллизионная норма. В юридической литературе указывается, что одним из самых эффективных и рабочих способов снижения противоречий в выборе компетентного правопорядка являются гармонизация национального коллизионного права и унификация самих коллизионных норм, сформулированных в рамках различных конвенционных соглашений и международных договорах. Однако процесс унификации коллизионных норм наследственного права в мировой практике сталкивается с существенными препятствиями.

Определяя круг наиболее фундаментально важных международных нормативных актов, стоит выделить следующие:

– Гаагская конвенция о коллизии законов, касающихся формы завещательных распоряжений (1961)[156] — Российская Федерация не участвует;

– Базельская конвенция о введении системы регистрации завещаний (1972)[157] — Российская Федерация не участвует;

– Вашингтонская конвенция о единообразном законе о форме международного завещания (1973)[158] — Российская Федерация не участвует;

– Гаагская конвенция относительно международного управления имуществом умерших лиц (1973)[159] — Российская Федерация не участвует;

– Гаагская конвенция о праве, подлежащем применению к наследованию недвижимого имущества (1989)[160] — Российская Федерация не участвует;

---

[156] Гаагская конвенция о коллизии законов, касающихся формы завещательных распоряжений (1961) // СПС «КонсультантПлюс».

[157] Базельская конвенция о введении системы регистрации завещаний (1972) [Электронный ресурс] // режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/901909565. (дата обращения 12.12.2024)

[158] Вашингтонская конвенция о единообразном законе о форме международного завещания (1973) // СПС Гарант.

[159] Гаагская конвенция относительно международного управления имуществом умерших лиц (1973) [Электронный ресурс] // режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/901898359?section=text. (дата обращения 12.12.2024)

– Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заключена в г. Кишиневе 07.10.2002)[161] — Российская Федерация участвует.

Стоит отменить, что Кишеневская конвенция в условиях определенных событий в международном поле является правопреемником Минской конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам[162]. Данная конвенция — весомый правовой коллизионный регулятор наследственных правоотношений в рамках взаимоотношения стран, бывших участников СССР. Граждане каждой из Договаривающихся Сторон могут наследовать на территориях других Договаривающихся Сторон имущество или права по закону или по завещанию на равных условиях и в том же объеме, как и граждане данной Договаривающейся Стороны. Главенствующим принципом является принцип, указанный в ст. 47 настоящей конвенции: «Граждане каждой из Договаривающихся Сторон могут наследовать на территориях других Договаривающихся Сторон имущество или права по закону или по завещанию на равных условиях и в том же объеме, как и граждане данной Договаривающейся Стороны»[163].

П.2 статьи 48 настоящей конвенции определяет право наследования недвижимого имущества — по месту нахождения данного имущества. А согласно п.1 той же 48 статьи, конвенции наследования остального имущества, за исключением имущества указанного в п.2, подлежит по праву Договаривающейся Стороны, на территории которой наследодатель имел последнее постоянное место жительства. Согласно ст. 51 настоящей конвенции, споры, возникающие из наследственных правоотношений, рассматриваются следующим образом:

---

[160] Конвенция о праве, подлежащем применению к наследованию недвижимого имущества: совершено г.Гаага, 1 авг. 1989 г. // Эталон-Беларусь [Электрон.ресурс] / Национальный центр правовой информации Респ.Беларусь. Минск, 2016.

[161] Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заключена в г. Кишиневе 07.10.2002) // «СПС КонсультантПлюс».

[162] Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заключена в г. Минске 22.01.1993) (вступила в силу 19.05.1994, для Российской Федерации 10.12.1994) (с изм. от 28.03.1997) // СПС «КонсультантПлюс».

[163] «Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» (Заключена в г. Кишиневе 07.10.2002) // СПС «КонсультантПлюс».

– производство по делам о наследовании движимого имущества компетентны вести учреждения Договаривающейся Стороны, на территории которой имел место жительства наследодатель в момент своей смерти (п.1 ст 51);

– производство по делам о наследовании недвижимого имущества компетентны вести учреждения Договаривающейся Стороны, на территории которой находится имущество (п.2 ст 51).

Учитывая специфику субъектного состава совместного завещания супругов, необходимо наиболее четким образом определить правосубъектность лиц, обратившихся за удостоверением совместного завещания. Положения ст. 50 конвенции указывают, что способность лица к составлению и отмене завещания, а также его форма и порядок его отмены, определяются по законодательству Договаривающейся Стороны, где завещатель имел место жительства в момент составления акта. Но в случае, если завещание или акт его отмены соответствует требованиям закона страны, где составлено завещание, то такое завещание не может быть признано недействительным вследствие несоблюдения формы. С 1991 года, в момент смены политического курса, открывшего «железный занавес», активным образом стали заключаться международные браки, заключаются международные контракты и составляются завещания, охватывающие имущество разных форм и находящихся под юрисдикцией разных правовых систем, что сейчас становится наиболее актуальным ввиду появления новых наследственных завещательных конструкций: совместное завещание супругов, наследственный договор, наследственный фонд. Тем не менее, поскольку по содержанию большинство положений российского законодательства в части наследования по завещанию совпадает с нормами, принятыми с рамками заключенных международных конвенций, можно сделать вывод, что российский законодатель при закреплении коллизионных норм наследственного права стремится соблюсти некий компромисс между сохранением собственных традиций в области регулирования данной сферы отношений и существующими общепринятыми в мировом сообществе нормами. Присоединение России к указанным международным конвенциям будут носит

важнейший формальный характер, что позволит присоединиться к ведущим правовым нормативным актам, регулирующие международные отношения в сфере наследственного права, осложненного иностранным элементом.

Подводя итоги сравнительного анализа конструкций совместного завещания в различных правовых системах и правопорядках, нельзя не отметить фундаментальное влияние германского права на становление и развитие субинститута совместного завещания во многих странах континентальной Европы и странах социалистического порядка, принявшего в ряды наследственного права субинститут совместного завещания. Так, П.В Крашенинников, комментируя ст. 1118 ГК РФ в новой редакции, отмечал, что в отечественном наследственном праве воспринята конструкция взаимозависимых завещаний[164]. Однако, несмотря на отмеченное выше явное влияние германского права, стоит отметить и правовую параллель и с нормами англосаксонского права. Анализируя правовую основу конструкции совместного завещания супругов в Российской Федерации, стоит отметить явное сходство с аналогичными институтами зарубежного права (особенно ФРГ), однако, отечественное право имеет ряд уникальных особенностей, которые, на наш взгляд, имеют двоякое и неоднозначное влияние на дальнейшее развитие субинститута совместного завещания в Российской Федерации.

2.3. Особенности нотариального удостоверения совместного завещания супругов

Говоря о процедуре и проблематике нотариального удостоверения совместных завещаний, стоит отметить и сопутствующее развитие информационных технологий нотариата, которое способствует исключению криминогенного фактора подделки завещания ввиду начала работы Единой информационной системы нотариата (01 июля 2014 года), что стало новой вехой

[164] П.В. Крашенинников. Наследственное право. С. 252.

развития отечественного нотариата в целом[165]. Как было отмечено Федеральной нотариальной палатой, за отчетный период с момента создания Единой информационной системы нотариата, было внесено более 256 миллионов записей о различных нотариальных действиях, в том числе, и сведения о более 22,5 миллионов завещаний[166].

Появление обязанности у нотариуса по внесению сведений об удостоверяемых распоряжениях на случай смерти позволило снизить криминогенный фактор, связанный с подделкой завещаний, к нулю, что дает возможность сосредоточить свое внимание на должном порядке нотариального удостоверения завещаний (в том числе совместных завещаний супругов) в целях оказания квалифицированной юридической помощи гражданам по вопросу распоряжения ими своим имуществом на случай смерти. Нотариальное удостоверение любой сделки носит публичный характер и подразумевает преюдициальное свойство фактов, установленных и подтвержденных нотариусом, в рамках такого удостоверения, что опосредует стабильность гражданского оборота в целом.

Процесс удостоверения совместного завещания супругов можно представить в виде следующих стадий: консультативно-подготовительная, удостоверительная, регистрационная.

Консультативно-подготовительная стадия

По причине того, что нотариальное удостоверение любой сделки представляет собой проверку законности, установления истинного намерения сторон (участников) сделки, соответствия их воли и волеизъявления, то весь процесс нотариального удостоверения совместного завещания супругов — это многоступенчатая процедура, имеющие особые стадии, в рамках которых происходит процесс легализации волеизъявлений супругов на случай смерти.

---

[165] А.В. Бегичев. Нотариат в XXI веке: традиции и цифровые технологии: монография. Москва: Проспект, 2023. 160 с.

[166] См.: «Электронный нотариат»: семь лет успешной работы [Электронный ресурс] // режим доступа: https:№tariat.ru/ru-ru/news/elektronnyj-№tariat-sem-let-uspesh№j-raboty (дата обращения: 01.03.2024).

Нотариус осуществляет в рамках консультативных переговоров с супругами выяснение истинных намерений каждого из супругов, определяет направленность воли каждого из них, соотносит их личные представления о распоряжении имуществом на случай смерти с их обоюдным усмотрением. Консультативная стадия может быть реализована в рамках нескольких посещений нотариуса как обоими супругами, так и каждым по отдельности в случае необходимости разъяснения различных вопросов, касающихся реализации своей воли на случай смерти в рамках последующего наследования по совместному завещанию супругов. Целесообразно предположить, что процедура подготовки проекта совместного завещания может затрагивать не один визит к нотариусу, могут быть внесены различные правки, замечания, касающиеся содержания общих и личных волеизъявлений супругов, позволяющих надлежащим образом учесть интересы каждого из супругов.

Удостоверительная стадия

На данной стадии, в результате выбора супругами совместного завещания как формы распоряжения на случай смерти, нотариус обязуется в соответствии с Основами законодательства о нотариате РФ, Гражданским кодексом РФ, Приказом Министерства юстиции РФ от 30 августа 2017 г. № 156 «Об утверждении Регламента совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающего объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования» (далее по тексту — Регламент) [167] произвести следующие процедурные действия:

1. Установить ряд искомых юридических фактов и сведений необходимых для подтверждения наличия у супругов завещательной правосубъектности, требуемых для удостоверения совместного завещания:

[167] Приказ Минюста России от 30.08.2017 № 156 (ред. от 19.12.2023) «Об утверждении Регламента совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающего объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования» (вместе с «Регламентом совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающий объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования», утв. решением Правления ФНП от 28.08.2017 N 10/17, приказом Минюста России от 30.08.2017 N 156) (Зарегистрировано в Минюсте России 06.09.2017 N 48092) / СПС «Консультант Плюс».

– установить личность завещателей (супругов) (ст. 42 Основ законодательства РФ о нотариате, п. 10 Регламента);

– установить факт регистрации брака между лицами, обратившимися за совершением совместного завещания. Наличие зарегистрированного брака у заявителя нотариус устанавливает из документа органов записи актов гражданского состояния и (или) сведений Единого государственного реестра записей актов гражданского состояния, или из установленного документа иностранного государства, подтверждающего регистрацию брака, если одним из супругов является лицо иностранного государства (п. 25 Регламента);

– произвести проверку дееспособности как по юридическим критериям (формальная сторона), так и на основании личного взаимодействия с гражданином (супругами) в рамках беседы (субъективная сторона), направленной на выявление признаков девиантного поведения или иных факторов, влекущих за собой очевидность нарушения психоневрологического состояния лица, обратившегося за удостоверением завещания (ст. 43 Основ законодательства РФ о нотариате). Субъективная сторона проверки дееспособности обратившихся лиц за совершением совместного завещания супругов раскрывается через личную беседу, в которой устанавливаются действительные намерения лиц по распоряжению имуществом на случай их смерти, и устанавливается факт того, что каждый из супругов находится в таком состоянии, когда он способен понимать значение своих действий или руководить ими.

2. Подготовка проекта совместного завещания супругов.

Совместное завещание супругов должно быть передано нотариусу обоими супругами или записано с их слов нотариусом в присутствии обоих супругов (п. 1, ст. 1125 ГК РФ). Отечественная конструкция совместного завещания супругов имеет широкий спектр вариаций по распоряжению имуществом на случай смерти и участие обоих супругов в подготовке документа, реализующего их совместную волю на случай смерти — обязательно.

3. Разъяснить смысл и значение правовых последствий, возникающих после удостоверения совместного завещания супругов (ст. 16, 54 Основ законодательства РФ о нотариате).

Нотариус разъясняет порядок наследования по такому завещанию, который возникнет после смерти завещателя. В первую очередь он разъясняет положения действующего законодательства, ограничивающие свободу завещания, а именно правила об обязательной доле по ст. 1149 ГК РФ. Совместное завещание супругов действительно в той части, в которой его условия не противоречат правилам об обязательной доле в наследстве, включая случаи, когда право на такую долю возникло после составления совместного завещания.

Нотариус обязан раскрыть супругам порядок отмены завещания и порядок реализации завещательных распоряжений при их включении в содержание завещания. Однако в отличие от процедуры удостоверения личного завещания, при удостоверении совместного завещания супругов правомочия нотариуса значительно шире и включают обязанности по прогнозированию и превентивному выявлению препятствий для реализации совместной воли по такому завещанию.

Согласно абз. 5 п. 4 ст. 1118 ГК РФ, законодатель предоставляет каждому из супругов право в любое время, в том числе и после смерти первого из них, как составить последующее личное завещание, так и отменить ранее составленное совместное завещание. Однако предоставление возможности отменить совместное завещание после смерти одного из супругов нарушает признак доверительности, в том числе на котором базируется субинститут совместного завещания.

Нотариус обязан разъяснить порядок удостоверения личных завещаний каждым из супругов после ранее удостоверенного совместного завещания, а также порядок отмены при жизни каждого из супругов удостоверенного совместного завещания. В соответствии с п. 4 ст. 1118 ГК РФ, при наличии действующего совместного завещания нотариус, удостоверяющий последующее личное завещание или распоряжение об отмене совместного завещания одним из супругов при жизни обоих супругов, должен направить другому супругу

уведомление о факте совершения последующего завещания или об отмене совместного завещания в порядке, установленном законодательством о нотариате и нотариальной деятельности. Законом не установлен срок и порядок уведомления второго супруга о совершенных личных распоряжениях на случай смерти или же о факте отмены совместного завещания. Как правило, рекомендуется нотариусам исполнять такую обязанность в рамках разумного срока, однако, представляется целесообразным установить четкий срок для направления таких уведомлений – не позднее трех рабочих дней, следующих за днем совершения последующего личного завещания одним из супругов или удостоверения распоряжения одного из супругов об отмене совместного завещания супругов при жизни обоих супругов.

Исполнение нотариусом указанной обязанности возможно при наличии у него информации о факте совершения завещателем совместного завещания супругов, об имени и адресе супруга завещателя, которому необходимо направить соответствующее уведомление. Нотариус не обладает доступом к информации об удостоверенных совместных завещаниях супругов, посредством обращения к ЕИС нотариата, поскольку проверка наличия совместного завещания посредством ЕИС нотариата невозможна, по той причине, что розыск завещаний до момента открытия наследства и наследственного дела не производится в связи с требованием ст. 1123 ГК РФ о сохранении тайны завещания.

Обязанность нотариуса по уведомлению второго супруга формируется на основании информации, устанавливаемой нотариусом исключительно со слов завещателя-супруга и (или) при предоставлении нотариусу экземпляра ранее удостоверенного совместного завещания супругов (п.28 Регламента). Полученную информацию нотариус должен отразить в тексте завещания или распоряжения об отмене совместного завещания (также допускается использовать протокол фиксирования информации, при удостоверении завещания или распоряжения об отмене совместного завещания) (п. 31 Регламента). Ответственность за непредставление нотариусу сведений о ранее удостоверенном совместном завещании супругов не предусмотрена, равно как и в случае не

уведомления супруга о совершении другим супругом сделок, направленных на распоряжение имуществом на случай смерти, в том числе, в случае сокрытия факта совершения совместного завещания. Из-за названных проблем нотариус не в полной мере может выступать гарантом защиты прав, связанных с волеизъявлениями второго супруга, в рамках ранее удостоверенного совместного завещания супругов. Федеральная нотариальная палата обеспечивает с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» ежедневно и круглосуточно свободный и прямой доступ неограниченного круга лиц без взимания платы к следующим сведениям, содержащихся в ЕИС нотариата (ст. 34.4 Основ законодательства РФ о нотариате). Однако сведения о завещаниях в рамках предоставления сведений нотариусам не предоставляются, что обуславливается принципом сохранения тайны завещания.

Данный порядок имел смысл в период наличия в отечественном наследственном праве лишь индивидуальной конструкции завещания, и, в частности, такой подход закреплялся письмом Федеральной нотариальной палаты РФ (ФНП) от 30 мая 2016 г. № 1853/03-16-3 «Об изменении порядка работы нотариусов с реестрами ЕИС», разъясняющим меры защиты от получения информации о завещаниях нотариусами.

С момента появления в российском праве конструкции совместного завещания, проверка наличия неотмененных совместных завещаний супругов, содержащихся в Единой информационной системе (ЕИС) нотариата и составленных лицом, обратившимся за нотариальным удостоверением последующего личного завещания, приобретает особую значимость. Необходимо обеспечить доступ нотариусу, удостоверяющему завещание, к сведениям об удостоверенных и не отменённых совместных завещаниях — это обусловлено задачей нотариата по защите прав и законных интересов участников гражданского оборота.

С целью исполнения воли завещателей на случай отмены или оспаривания совместного завещания, нотариусу следует рекомендовать завещателям в тексте завещания определить, являются ли те или иные завещательные распоряжения

взаимосвязанными. Данные уточнения позволят сохранить действие завещательных распоряжений одного из супругов в случае составления вторым супругом в будущем личного завещания. Также положения совместного завещания должны учитывать правовые дефиниции нормы о недостойных наследниках (ст. 1117 ГК РФ).

Совместное завещание утрачивает силу в следующих случаях:

– расторжения брака;

– признания брака недействительным.

Нотариус должен разъяснить супругам и порядок оспаривания совместного завещания (п. 2 ст. 1131 ГК РФ). Каждый из супругов при жизни может оспорить в исковом производстве совместное завещание. После смерти одного из супругов, составивших совместное завещание, а также после смерти пережившего супруга, указанное выше завещание может быть оспорено лицом, права или интересны которого были нарушены этим совместным завещанием.

4. Обеспечение ознакомления супругов с содержанием удостоверяемого завещания.

Завещание, записанное нотариусом со слов завещателя, до его подписания должно быть полностью прочитано завещателем в присутствии нотариуса, а совместное завещание супругов, написанное одним из супругов до его подписания, должно быть полностью прочитано другим супругом в присутствии нотариуса. Если один из супругов не в состоянии лично прочитать завещание, его текст оглашается для него нотариусом, о чем на завещании делается соответствующая надпись с указанием причин, по которым завещатель не смог лично прочитать завещание (ст. 1125 ГК РФ). Документы, оформляемые в нотариальном порядке, подписываются в присутствии нотариуса (ст. 44 Основ законодательства РФ о нотариате).

5. Обеспечение процедуры подписания совместного завещания в присутствии нотариуса (п. 3 ст. 160 ГК РФ, п. 3 ст. 1125 ст. 44 Основ законодательства РФ о нотариате).

В соответствии с положениями ст. 1125 ГК РФ, подписание завещания осуществляется собственноручно завещателем (супругами), а в случае невозможности собственноручно подписать завещание, подписание документа происходит в соответствии с положениями ст. 1124, 1125 ГК РФ о рукоприкладчике, с указанием причин невозможности такого подписания завещания.

При удостоверении совместного завещания супругов может присутствовать свидетель, отвечающий требованиям п. 2 ст. 1124, п. 4 ст. 1125 ГК РФ, о чем в завещании должна быть отражена соответствующая информация. В случае несогласия одним из супругов привлечения свидетеля к процедуре удостоверения совместного завещания или же несогласии с кандидатурой лица, привлекаемого в качестве свидетеля, удостоверение совместного завещания невозможно и совершение нотариального действия должно быть отложено до момента, пока не будет устранено противоречие между супругами по вопросу привлечения свидетеля к процедуре удостоверения совместного завещания и его кандидатуре.

Нотариус предупреждает свидетеля, каждого из супругов при удостоверении совместного завещания супругов, рукоприкладчика, о необходимости соблюдать тайну завещания (ст. 1123 ГК РФ).

Регистрационная стадия

1) Совершение удостоверительной надписи на совместном завещании (ст. 46 Основ законодательства РФ о нотариате);

Содержание и форма удостоверительной надписи (Форма № 2.4) на совместном завещании содержит строго формализованный характер и отражены в приказе Минюста России от 30.09.2020 № 226[168].

[168] Приказ Минюста России от 30.09.2020 № 226 (ред. от 06.09.2024) «Об утверждении форм реестров регистрации нотариальных действий, нотариальных свидетельств, удостоверительных надписей на сделках и свидетельствуемых документах и порядка их оформления» (вместе с «Формами реестров регистрации нотариальных действий, нотариальных свидетельств, удостоверительных надписей на сделках и свидетельствуемых документах», «Порядком оформления форм реестров регистрации нотариальных действий, нотариальных свидетельств, удостоверительных надписей на сделках и свидетельствуемых документах», утв. решением Правления ФНП от 16.09.2020 № 16/20) (Зарегистрировано в Минюсте России 05.10.2020 N 60215) // СПС «КонсультантПлюс».

2) Взыскание единого нотариального тарифа (ст. 22 Основ законодательства РФ о нотариате, ст. 333.24, ст. 333.38 Налогового кодекса РФ)[169].

3) Регистрация в реестре регистрации нотариальных действий (ст. 50 Основ законодательства РФ о нотариате) и осуществление передачи скан-образа удостоверенного завещания в ЕИС нотариата (ст. 34.3 Основ законодательства РФ о нотариате).

4) Выдача завещателям (супругам) нотариально удостоверенного экземпляра совместного завещания (ст. 44.1 Основ законодательства РФ о нотариате).

Завещание, в том числе, совместное завещание супругов, составляется и нотариально удостоверяется в двух экземплярах, один из которых после нотариального удостоверения выдается завещателю (завещателям), а второй хранится в делах нотариуса.

Осуществление процедуры видеофиксации процедуры удостоверения совместного завещания супругов при согласии супругов

Процедура видеофиксации должна была оказать содействие в установлении и подтверждении истинной воли супругов, удостоверяющих совместное завещание[170]. С какой целью для удостоверения совместного завещания супругов и наследственного договора законодатель определил использование видеофиксации? Видеозапись процедуры удостоверения совместного завещания супругов должна служить гарантом фиксации воли и волеизъявления каждого из супругов, подтвердить факт достижения консенсуса по существенным условиям, определяющим порядок наследования, исключить возможность давления или воздействия одного супруга на другого и обеспечить соблюдение нотариусом всех нормативных и процедурных требований. Оставляя на откуп супругов возможность отказа от процедуры видеофиксации происходит нивелирование самого смысла такой процедуры. Поэтому видеозапись удостоверения совместного завещания должна быть обязательной.

---

[169] Налоговый кодекс Российской Федерации часть 2 (НК РФ ч.2) // СПС «КонсультантПлюс».

[170] «Порядок использования нотариусами средств видеофиксации и хранения материалов видеофиксации» (утв. решением Правления ФНП, протокол от 17.11.2015 N 15/15) // СПС «КонсультантПлюс».

По общему правилу, оспаривание завещания, включая совместное, до открытия наследства не допускается (абз. 2 п. 2 ст. 1131 ГК РФ). Завещание может быть признано судом недействительным по иску лица, чьи права или законные интересы нарушены этим завещанием. Если мы говорим об оспаривании совместного завещания после смерти одного из супругов, равно как и после смерти пережившего супруга, то такое завещание может быть оспорено по иску лица, права или законные интересы которого нарушены этим завещанием.

Учитывая тенденции к увеличению судебной практики по оспариванию личных завещаний после открытия наследства, актуальной становится защита воли умершего супруга, составившего совместное завещание. В судебной практике часто встречаются дела, в которых суд определяет состояние лица, составившее личное завещание на основании посмертной судебно-психиатрической медицинской экспертизы. Соответствие воли и волеизъявления с позиции гражданско-правовой доктрины является одним из условий действительности совершенной сделки. Однако такие экспертизы проводятся исключительно по материалам судебного дела (то есть, тем документам, которые были предоставлены сторонами). Суд и эксперт имеют в своих руках идентичный объем информации, которая отражена в материалах дела (например, медицинские документы, те же самые свидетельские показания и пр.) И, как пишут сами эксперты в научных трудах, им требуется дать ответ на один вопрос: было ли у лица в момент составления им завещания психическое расстройство, которое лишало его способности понимать значение своих действий или руководить ими?». Иногда в случаях недостатка данных для категорического экспертного вывода эксперты-психиатры формулируют свое заключение в вероятной модальности: с наибольшей вероятностью можно утверждать, что психическое расстройство, препятствовавшее завещателю понимать значение своих действий или руководить ими, все же было[171].

В подобной ситуации наиболее логичным представляется отказ экспертов от дачи заключения (например, в Определении СК по гражданским делам

[171] С.Н. Шишков. Вероятные заключения судебных экспертов-психиатров // Законность. 2019. № 2. С. 43-48.

Верховного Суда РФ от 8 мая 2018 г. № 18-КГ18-62 экспертами было указано «о невозможности оценить психическое состояние... в связи с отсутствием описания ее (наследодателя. — В.Г.) психического состояния в представленной медицинской документации, отсутствием информации из психоневрологического диспансера, малой информативностью показаний свидетелей»[172]. Такой подход едва ли можно считать компетентным. Если эксперт при наличии различных документов может дать лишь «модально-вероятное» заключение, то какими тогда способностями должен обладать нотариус при определении состояния завещателя? Негативная практика, к сожалению, неумолима. Так, например, в рамках дела, касающегося требований о признании завещания недействительным, прошедшего все инстанции рассмотрения, вплоть до Верховного суда Российской Федерации, в определении которого было отмечено, что заключение экспертизы необязательно, но должно оцениваться не произвольно, а в совокупности и во взаимной связи с другими доказательствами и в спорных случаях суд имеет право назначить повторную экспертизу [173]. И такие случаи судебной практики не единичны, что ставит под сомнение весомость полномочий нотариуса, касающихся установления дееспособности и состояния лица, обратившегося за удостоверением завещания[174]. Таким образом, можно предположить, что в случае нотариального удостоверения совместного завещания, содержащего в рамках единого акта распоряжения имуществом на случай смерти волеизъявление двух лиц (супругов), проблема установления нотариусом дееспособности, а точнее фактического его состояния, каждого из супругов (завещателей), носит важнейший правоприменительный характер. Учитывая, что инструментарий нотариуса по проверке дееспособности лица, обратившегося за удостоверением

---

[172] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 08.05.2018 № 18-КГ18-62 [Электронный ресурс] // режим доступа: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhov№go-suda-rf-ot-08052018-n-18-kg18-62/ (дата обращения: 21.05.2024).

[173] См. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 22.05.2018 N 18-КГ18-59 [Электронный ресурс] // режим доступа:: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhov№go-suda-rf-ot-22052018-n-18-kg18—59/ (дата обращения: 12.05.2024).

[174] См. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 08.05.2018 N 18-КГ18-62 / [Электронный ресурс] // режим доступа: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhov№go-suda-rf-ot-08052018-n-18-kg18-62/, Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 06.02.2018 N 78-КГ17-88 [Электронный ресурс] // режим доступа: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhov№go-suda-rf-ot-06022018-n-78-kg17-88 (дата обращения: 12.05.2024).

завещания, ограничивается исключительно формальными обязанностями нотариуса проверить факт приобретения лицом полной дееспособности, равно как и определение психо-неврологического состояния лица (завещателя), основываясь на субъективном мнении нотариуса, в рамках проведения личной беседы с таким лицом (завещателем), императивное закрепление использования видеофиксации при процедуре удостоверения совместного завещания супругов видится очевидным решением. Тем не менее, внедрение законодателем видеофиксации процедуры удостоверения совместного завещания супругов должно позволить исключить возможность оспаривания наследниками, пережившим супругом и иными лицами совместного завещания и исключения фактора влияния одного супруга на другого. Но в таком случае предполагается, что возможность отказа от процедуры видеофиксации является нецелесообразной и, таким образом, п. 5.1. ст. 1125 ГК РФ следует изложить в следующей редакции: «При удостоверении совместного завещания супругов нотариус обязан осуществлять видеофиксацию процедуры совершения совместного завещания супругов».

Определение стадий удостоверения совместного завещания супругов позволяет содержательно раскрыть порядок совершения совместного завещания супругов. Несмотря на схожий алгоритм нотариального удостоверения совместного завещания с завещанием личным, процедура удостоверения совместного завещания супругов включает в себя ряд особенных правомочий нотариуса, без осуществления которых надлежащее удостоверение совместного завещания невозможно. Консультативно-подготовительная стадия направлена на установления нотариусом искомой заинтересованности гражданами совместной завещательной конструкции, поиск истинных намерений супругов по распоряжению ими совместно нажитым и личным имуществом на случай смерти в идеальном, бесспорном правоотношении. В рамках удостоверительной стадии происходит установление нотариусом ряда юридических фактов и сведений необходимых для подтверждения наличия у супругов завещательной правосубъектности, требуемых для удостоверения совместного завещания, и подготовка проекта совместного завещания супругов. Именно на этапе

удостоверения совместного завещания требуется определить надлежащий порядок наследования, который всецело отвечает истинным намерениям сторон по распоряжению имуществом на случай смерти на основании их обоюдного смотрения. Соблюдение регистрационного порядка удостоверения совместного завещания является обязательным условием процедуры совершения любого завещания. Взаимодействие нотариуса с ЕИС нотариата позволяет нотариусам, осуществляющих содействие в реализации наследственных прав, получать своевременный доступ к информации о завещательных распоряжениях граждан, содействовать в осуществлении их воли на случай их смерти при ведении наследственного дела. Ввиду вышеуказанных особенностей первых двух названных стадий на регистрационном этапе происходит легализация удостоверяемого нотариального документа, обеспечение нотариусом исполнения фискальной функции и выдача экземпляра совместного завещания супругам.

ГЛАВА 3. ОФОРМЛЕНИЕ НОТАРИУСОМ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВ ПО СОВМЕСТНОМУ ЗАВЕЩАНИЮ СУПРУГОВ

3.1. Система юридических фактов, устанавливаемых нотариусом при удостоверении совместного завещания супругов

Оформление нотариусом наследственных прав по совместному завещанию супругов представляет собой четко определенный процесс, направленный на защиту и реализацию прав наследников, а самое главное — охрану воли каждого из супругов, составивших совместное завещание. Особенностью данного процесса является установление нотариусом в рамках наследственного дела ряда важнейших юридических фактов, без которых в перспективе станет невозможной реализация положений совместного завещания и наследования по нему в целом. Большая часть фактов устанавливается нотариусом только после открытия наследственного дела (поскольку наследственные правоотношения возникают не ранее открытия наследства), однако, необходимо обратить внимание и на факты, проверяемые в ходе нотариального удостоверения завещания. О системе юридических фактов, устанавливаемых нотариусом при удостоверении совместного завещания супругов и осуществлении нотариусом проверочных действий при установлении особых юридических фактов в рамках наследования по совместному завещанию супругов, и пойдет дальше речь в рамках настоящей главы.

А.В. Бегичев отмечает, что институт нотариата в современных условиях является не просто частью правовой системы современной России, — он давно уже вышел за рамки юридической деятельности и превратился в полноценный институт гражданского общества, в важнейшее средство обеспечения прав и законных интересов граждан нашей страны[175]. Определенный в ст. 1 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате признак нотариальной

[175] А.В. Бегичев. Нотариат: учебник. М: Проспект, 2018 // СПС «КонсультантПлюс».

деятельности, касающийся защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц путем совершения нотариусами предусмотренных законодательными актами нотариальных действий от имени Российской Федерации, в полной мере касается и процедуры удостоверения совместного завещания супругов. В.В. Ярков, определяя функциональную особенность деятельности нотариата, выделил следующие функции: социальные, содержательные и доказательственные [176] . В рамках социальной функции выделяется правореализационная направленность деятельности нотариуса, которая в полной мере выражается в его обязательном участии при удостоверении распоряжений граждан (супругов) на случай смерти. Завещание должно быть составлено в письменной форме и удостоверено нотариусом (п.1 ст. 1124 ГК РФ). Задачей нотариуса является не только реализация удостоверительной функции волеизъявлений завещателя на случай смерти в надлежащей и определенной законом форме, но и разъяснение всех правовых последствий завещателю, моделирование порядка наследования имущества завещателя, возникающему на основании завещания. Совершение нотариальных действий напрямую сопряжено с бесспорной юрисдикцией, в рамках которой нотариус осуществляет свою деятельность, в том числе, направленную на удостоверение распоряжений на случай смерти.

«…так как совершаемые нотариусом акты касаются всех областей гражданского и торгового права, то знать эти права, и притом в совершенстве, нотариус должен неизбежно. Познания нотариуса должны быть во многих отношениях обширнее познаний судьи…»[177].

Тезисы о значимости и роли нотариуса в реализации и защите прав и законных интересов, в том числе, и в сфере наследования, не теряют своей актуальности и на сегодняшний день. Процедура нотариального удостоверения направлена не только на соблюдение всех формальных требований к содержанию, например, совместного завещания, но и установления, проверки всех

[176] Нотариальное право России: Учебник / Под ред. В.В. Яркова. М: Волтерс Клувер, 2003. С. 55-62.
[177] Объяснительная записка к проекту новой редакции Положения о нотариальной части. Сп-б: Сенатская типография, 1904. С.38.

необходимых юридически значимых фактов и обстоятельств, которые могут существенным образом повлиять на действительность и легитимность удостоверяемого документа, так и на последующую его правовую реализацию.

Рассуждая о правовой природе совместного завещания супругов и нюансах нотариального удостоверения, стоит обратить внимание на мнение правоприменителей — нотариусов, относительно популярности такого вида завещания у граждан и их позиции о разработанности нормативного регулирования механизма наследования по совместному завещанию супругов.

Супруги, составляя совместное завещание, могут определить следующие значимые правовые последствия (перечисленные в п. 4 ст. 1118 ГК РФ):

1) завещать общее имущество супругов, а равно имущество каждого из них любым лицам;

2) любым образом определить доли наследников в соответствующей наследственной массе;

3) определить имущество, входящее в наследственную массу каждого из супругов, если определение такого имущества не нарушает права третьих лиц;

4) лишить наследства одного, нескольких или всех наследников по закону, не указывая причин такого лишения;

5) включить в совместное завещание супругов иные не противоречащие закону завещательные распоряжения;

6) определить иной (не равный одной второй) размер долей в праве на общее имущество супругов в случае смерти одного из них (п. 4 ст. 256 ГК РФ) — данное положение изложено в методических рекомендациях по удостоверению завещаний и наследственных договоров, утвержденных решением Правления Федеральной нотариальной палаты от 02.03.2021, протокол № 03/21[178]. Стоит отметить, что супруги обладают правом определить судьбу совместно нажитого имущества в совместном завещании, определив в нем порядок наследования (абз. 2 ст. 1150 ГК РФ). Например, составляя совместное завещание, супруги могут

[178] Методические рекомендации по удостоверению завещаний и наследственных договоров, утвержденные решением Правления Федеральной нотариальной палаты от 02.03.2021, протокол № 03/21 // СПС «КонсультантПлюс».

указать, что переживший из супругов может унаследовать долю умершего супруга, а уже после смерти последнего из них — определить порядок наследования.

При определении имущества, входящего в наследственную массу каждого из супругов, возможны следующие варианты:

а) определить всё имущество или часть указанного имущества, или конкретное имущество к наследственной массе одного из супругов;

б) определить всё имущество или часть указанного имущества, или конкретное имущество к наследственной массе супруга, умершего первым;

в) определить всё имущество или часть указанного имущества, или конкретное имущество к наследственной массе пережившего супруга.

Отечественная конструкция совместного завещания супругов в сравнении с иными многими зарубежными правопорядками имеет ряд фундаментальных преимуществ, которые могут служить гарантом реализации супружеской воли на случай смерти, выраженной в совместном завещании.

Несмотря на тот факт, что в настоящем параграфе мы рассматриваем систему юридических фактов, устанавливаемых нотариусом при удостоверении совместного завещания супругов, мы должны уделить особое внимание избираемому супругами алгоритму наследования имущества, включённого ими в совместное завещание. Жизнеспособность и реализуемость избираемого порядка наследования должна быть проверена нотариусом, удостоверяющим такое совместное завещание, что вытекает в большую правовую и прогностическую работу нотариуса. Ранее отмеченные в работе плюсы отечественной конструкции совместного завещания супругов, с одной стороны, позволяют супругам широким образом подойти к порядку по распоряжению имуществом на случай их смерти, но с другой стороны — требуется четкая регламентация пределов и определенных правовых гарантий реализации их волеизъявлений на случай смерти.

Нотариус в соответствии с требованиями ст. 1132 ГК РФ осуществляет толкование завещания, в процессе которого принимается буквальный смысл и значение слов и выражений. При реализации посмертной воли завещателей

(супругов) нотариус должен достоверно определить содержание их волеизъявлений, а в случае их неясности, сопоставить таковые с другими положениями в завещании. Специфика совместного завещания предполагает важность логики построения распоряжений супругов на случай смерти и их взаимосвязанности или же наоборот, автономности их исполнения. Чем логичнее и понятнее будет составлено совместное завещание супругов, тем проще будет нотариусу, ведущему наследственное дело, оказать содействие в реализации наследственных прав и воли супругов.

Обоюдное усмотрение супругов, как важнейший признак совместного завещания, охватывает все возможные алгоритмы наследования и позволяет выделить несколько правовых моделей совместного завещания супругов, в том числе, их сочетания, которые могут охватить пласт потенциальных вариаций наследования как личного, так и совместно нажитого имущества:

1) на случай смерти первого из них, или одновременной смерти, супруги назначают друг друга наследниками (обоюдная модель) в целях:

а) наследования личного имущества супруга умершего первым пережившим супругом;

б) отнесения совместно нажитого имущества к наследственной массе умершего первым супруга и назначения пережившего супругом наследником такого имущества;

в) отнесения личного имущества одного из супругов или каждого из них, равно как и совместно нажитого имущества к наследственной массе одного из супругов в случае их одновременной смерти с целью передачи такого имущества указанным наследникам.

Исполнение совместного завещания после смерти первого супруга и назначения пережившего супруга наследником — одна из основополагающих конструкций совместного завещания. В рамках обоюдной модели супруги могут на случай первой смерти одного из них или их одновременной смерти, сформировать наследственную массу, содержащую как личное, так и совместно

нажитое имущество, которое на основании совместного завещания перейдет пережившему супругу или указанному наследнику.

Обоюдная модель представляет собой наиболее понятный порядок наследования, коррелирующийся с наиболее общепринятым порядком реализации наследственных правоотношений. Под таким порядком понимается процесс перехода прав на наследуемое имущество одному из супругов или определенного совместным завещанием наследнику, который может быть реализован в рамках одного открывшегося наследственного дела, например, после смерти первого из супругов. Используя обоюдную модель наследования, супругам разъясняется тот факт, что реализация их воли завершается в случае реализации наследственных прав определенным наследником, с учетом особенностей правила об обязательной доле, и в дальнейшем наследник может всецело и без ограничений распоряжаться унаследованным имуществом;

2) исключение совместно нажитого имущества из состава наследственной массы умершего первым супруга и признания его личным имуществом пережившего супруга в порядке, предусмотренном ст. 1150 ГК РФ (раздельная модель).

Правила определения доли умершего супруга в совместном имуществе супругов и порядок наследования такой доли раскрывается в ст. 1150 ГК РФ, в соответствии с особенностями ст. 256 ГК РФ. Общий порядок выделения супружеской доли их совместно нажитого имущества и включения доли умершего супруга в состав наследственной массы после его смерти может быть изменен совместным завещанием супругов или наследственным договором (абз. 2. ст. 1150 ГК РФ). Раздельная модель позволяет супругам исключить дробление наследственного имущества и произвести передачу в рамках универсального правопреемства единого объекта права, что позволяет в превентивном порядке избежать потенциальных споров между наследниками и избежать выделения пережившим супругом супружеской доли в совместно нажитом имуществе;

3) на случай последовательной смерти обоих супругов, порядок наследования по совместному завещанию, реализуемый после смерти пережившего супруга (поступательная модель) выглядит следующим образом:

а) назначение супругами друг друга в качестве «временных наследников» личного имущества (промежуточный этап наследования), включенного в состав наследственной массы супруга умершего первым, с последующей передачей такого имущества наследникам, указанных в совместном завещании после смерти пережившего супруга;

б) исключение совместно нажитого имущества из состава наследственной массы умершего первым супруга и признания его личным имуществом пережившего супруга в порядке, предусмотренном ст. 1150 ГК РФ, с последующей передачей такого имущества наследникам, указанным в совместном завещании после смерти пережившего супруга.

Поступательная модель совместного завещания позволяет раскрыть обоюдное усмотрение супругов в полном объеме и предоставляет возможность супругам выстроить двуступенчатый алгоритм наследования на случай их смерти. Многие супруги, обращаясь в нотариальную контору и рассматривая совместное завещание как способ распоряжения имуществом на случай их смерти, резонно задаются вопросом об исполнении их воли после смерти одного из них и каким образом определяются гарантии для пережившего супруга.

Конструкция поступательной модели совместного завещания в полной мере отвечает запросам супругов, касающихся определения порядка наследования на случай их смерти, которые могут наступить в различное время.

Передача как личного, так и совместно нажитого имущества пережившему супругу с указанием последующего перехода определенным наследникам в порядке, установленном в совместном завещании, позволит найти баланс между соблюдением интересов самих супругов при реализации их воли после смерти и интересами наследников.

Передача личного и совместно нажитого имущества пережившему супругу может иметь воспитательно-превентивный характер, позволяя супругу позволяя

ему компетентно управлять и сохранять имущество для потомков и обеспечения благополучия самого пережившего супруга.

Именно потенциальная реализация поступательной модели совместного завещания супругов может быть сопряжена с рядом правоприменительных проблем и существующее нормативное регулирование совместного завещания супругов не в полной мере отвечает на возникающие вопросы. В первую очередь мы говорим о допустимости отмены пережившим супругом совместного завещания супругов после смерти одного из супругов (абз.5 п.4 ст. 1118 ГК РФ). Предполагается, что в случае выбора супругами поступательной модели наследования, то отмена совместного завещания уже невозможна, в противном случае теряется смысл избранного алгоритма наследования. Нотариус, удостоверяющий совместное завещание супругов, основанное на поступательной модели наследования, должен разъяснить супругом порядок реализации прав определенных законом лиц на обязательную долю в наследстве.

4) каждый из супругов вправе в совместном завещании распорядиться своим личным имуществом в отношении определенных наследников, и потенциальный отказ второго супруга от исполнения совместного завещания не повлияет на судьбу и последующую реализацию такого совместного завещания (сепарабельная модель).

Обоюдное усмотрение супругов, по нашему мнению, охватывает не только взаимозависимые порядки наследования, при которых каждый из супругов обязан назначать второго супруга наследником или же использовать усложненный механизм наследования (поступательная модель). Одним из запросов супругов при обращении к нотариусу за удостоверением совместного завещания супругов, например, может быть возможность супругами распорядиться своим личным, в том числе, нажитым до брака имуществом в отношении определенных ими наследников. Совместная конструкция позволяет супругам поставить друг друга в известность об определенных намерениях по завещанию такого имущества указанным лицам после их смерти, облачив такие распоряжения в особый вид завещания.

В случае изменения супругами размера долей на имущество, нажитого во время брака в соответствии с правилами ст. 256, 1150 ГК РФ на случай смерти одного из них в рамках вышеуказанных моделей совместного завещания, то нотариусу необходимо разъяснить супругам потенциальные правовые риски, связанные с оспариванием такого завещания, например, при наличии требований кредиторов к имуществу одного из супругов-наследодателя после открытия наследства.

Судебная практика по реализации совместных завещаний на данный момент времени еще не сформирована, но найденные единичные примеры представляют огромный интерес, в первую очередь, для исполнения совместного завещания супругов.

Возвращаясь к вопросу об отмене совместного завещания супругов после смерти одного из них, стоит обратить внимание на Апелляционное определение Архангельского областного суда от 21.07.2022 года № 33-3989/2022, в котором отмечается, что «отмена завещания пережившим супругом может касаться только распоряжения принадлежащим пережившему супругу имуществом», тем самым поддерживая позицию суда первой инстанции.

В рамках указанного судебного дела переживший супруг обратился с иском о признании совместно нажитого имущества, в частности, земельного участка, и признании права собственности на долю в праве на такой земельный участок. Не вдаваясь в нюансы дела, отметим, что пережившая супруга, согласно материалам дела, отменила после смерти супруга совместное завещание и обратилась к нотариусу с заявлением о выдаче свидетельства о праве на долю в общем совместном имуществе супругов — земельного участка. Примечательно, что в рамках первой инстанции Решением Приморского районного суда Архангельской области было удовлетворено требование о выделении из наследственного имущества супружеской доли в праве на земельный участок, однако, в

удовлетворении требований о признании права собственности на 1/6 долю в праве на земельный участок в порядке наследования было отказано[179].

Истец (пережившая супруга), обосновывая свою позицию в апелляционной инстанции указывает на то, что суд первой инстанции неверно толкует положения абз. 5 п. 4 ст. 1118 ГК РФ, которое позволяет ей отменить совместное завещание после смерти первого супруга полностью, а не только затрагивающую ее часть совместного завещания.

Поступательная модель совместного завещания позволяет раскрыть обоюдное усмотрение супругов в полном объеме и предоставляет возможность супругам выстроить двухступенчатый алгоритм наследования на случай их смерти. Многие супруги, обращаясь к нотариусу и рассматривая совместное завещание как способ распоряжения имуществом на случай смерти, резонно задаются вопросом об исполнении их воли после смерти одного из них, определении ряда гарантий или обязанностей для пережившего супруга.

Предполагается, что конструкция поступательной модели совместного завещания полностью отвечает запросам супругов, касающимся определения порядка наследования на случай различных по времени смертей, и при этом определяет необходимые распоряжения ещё при жизни обоих. В частности, авторские предложения, связанные с сохранением семейного бизнеса через создание наследственного фонда от имени супругов, могут реализовываться в рамках выбранной поступательной модели совместного завещания.

Возможность отмены пережившим супругом даже части совместного завещания, касающейся исключительно пережившего супруга, после смерти первого супруга, представляется крайне нелогичной и неправомерной. Тем не менее, в рамках рассматриваемых судебных актах отражена важная позиция — отмена совместного завещания допустима в той части, не затрагивающей прав и обязанностей наследника супруга, умершего первым. Все распоряжения умершего

---

[179] Решение Приморского районного суда Архангельской области от 20 апреля 2022 года № 2-484/2022 [Электронный ресурс] // режим доступа: https://primsud--arh.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=152998163&case_uid=92ba8f9a-89c1-4a40-8cda-6ca148464f98&delo_id=1540005&new= (дата обращения: 12.05.2024).

супруга должны быть исполнены вне зависимости от действий пережившего супруга, например, отмена совместного завещания или составления личного завещания. Поддерживая выводы суда первой инстанции, апелляционный суд указывает, на наш взгляд, важнейший нюанс: «если один из супругов-завещателей умер, другой, переживший его супруг, не должен пренебрегать волей умершего», который как раз и реализуется сквозь призму важнейшего принципа наследственного права — приоритет воли наследодателя.

Анализ существующей немногочисленной судебной практики наталкивает на вывод о том, что допустимая действующей нормой права возможность отмены совместного завещания супругов после смерти первого из супругов гармонично коррелирует с сепарабельной моделью совместного завещания. Любой совместный наследственный алгоритм по распоряжению имуществом на случай смерти, сопряженный с изменением режима совместной собственности, включением имущества в чью-либо наследственную массу, распоряжением совместно нажитым имуществом в целом, основанный на обоюдной, раздельной и поступательной моделях, не может содержать в себе возможность отмены совместного завещания супругов после смерти одного из них. Система юридических фактов, устанавливаемых нотариусом при удостоверении совместного завещания супругов, представляет собой совокупность юридически значимых фактов, содержащих в себе необходимый набор сведений, требуемых нотариусом, необходимых для надлежащего удостоверения завещания супругов, в рамках определенной законом процедуры, исключающих любые сомнения в действительном намерении супругов и их обоюдном усмотрении по распоряжению имуществом на случай смерти. Установление каждого юридического значимого факта сопряжено с четко формальной процедурой, реализуемой в том числе рядом правомочий нотариуса по установлению, проверке и подтверждения таких фактов, необходимых для всецелой реализации воли супругов на случай их смерти, составляющих совместное завещание.

Определение вышеуказанных правовых моделей совместного завещания супругов по своей сути позволит комплексным образом подойти к вопросу

понимания целевой направленности внедрения в отечественное законодательство такого вида завещания. Сохраняя общие традиции и фундаментальные основы отечественного наследственного права, необходимо найти важные импульсы к активному применению гражданами такого вида завещания, в том числе, определения и указания в законе всех возможных (или наиболее допустимых) вариантов наследования — моделей совместного завещания. Усматривая, исходя из буквального толкования действующего законодательства, широкую вариативность определения супругами порядка наследования имущества на случай их смерти, требуется и серьезным образом отвечать и на потенциальные правоприменительные вызовы, которые могут явиться следствием скупого правового регулирования субинститута совместного завещания супругов.

На данный момент закон не отвечает на вопрос о содержании совместного завещания в том случае, если супруги хотят определить судьбу их имущества после смерти последнего из них. Несмотря на то, что совместное завещание супругов является односторонней сделкой (п. 5 ст. 1118 ГК РФ), каждый из супругов выражает свою волю и может в совместном завещании назначить своим наследником другого супруга, а также использовать правила подназначения наследников. Такая же возможность остаётся при совершении самостоятельного завещания каждым из супругов (ст. 1121 ГК РФ) и при заключении наследственного договора (п. 5 ст. 1140.1 ГК РФ, письмо Федеральной нотариальной палаты № 3685 от 29.07.2019)[180].

Реализация вышеуказанных правовых моделей совместного завещания супругов, в особенности поступательной модели сталкивается с проблемой соотношения совместного завещания с иными распоряжениями каждого из супругов, а именно:

– каждый из супругов в праве составить личное завещание, которое отменяет действие любого ранее составленного завещания;

– переживший супруг, получивший на основании совместного завещания имущество, которое по условиям такого завещания он должен

[180] Письмо Федеральной нотариальной палаты № 3685 от 29.07.2019 // СПС «КоснультантПлюс».

передать после своей смерти иному наследнику, может составить личное завещание, не исполняя таким образом волю умершего первым супруга;

– переживший супруг вправе после смерти первого супруга отменить совместное завещание супругов (абз. 5 п. 4 ст. 1118 ГК РФ).

Все три указанных случая являются серьезным правовым пробелом, нарушающим фундаментальный признак совместного завещания — принципа доверительности.

Делая вывод о стадиях нотариального удостоверения совместного завещания супругов, о потенциальных моделях совместного завещания, содержащих в себе различные механизмы наследования на случай смерти супругов, выраженных в порядке перехода личного и общего имущества супругов, стоит уделить внимание и вопросу потенциальной применимости совместного завещания супругов в жизни граждан. Попытки определения моделей совместного завещания супругов должны серьезным образом расширить доктринальное представления о правомочиях супругов по распоряжению имуществом на случай их смерти в рамках совместного завещания. Тем не менее, существующее законодательство, регулирующее общественные отношения, вытекающие из удостоверения, изменения и реализации совместного завещания супругов, в том числе и наследственные правоотношения, в рамках которых происходит наследование по такому виду завещания, не в полной мере отвечает существующим вызовам наследственного права и оставляет пласт правоприменительных проблем, влияющих на процесс использования гражданами совместного завещания супругов как фундаментальный инструмент по распоряжению имуществом на случай смерти. Анализ действующего нормативного регулирования субинститута совместного завещания супругов в совокупности с полученными выводами о понятии, месте в системе отечественного наследственного права и потенциальных моделях совместного завещания супругов, которые могут быть использованы гражданами, позволит определить вектор развития современного наследственного права и правового

регулирования в целях дальнейшего внедрения новой совместной завещательной конструкции в правовую реальность.

3.2. Осуществление проверочных действий при установлении особых юридических фактов в рамках наследования по совместному завещанию супругов

Многие нотариусы с момента появления конструкции совместного завещания стали активно изучать исследуемую новеллу наследственного права и отметили огромное количество правовых пробелов, мешающих процессу реализации воли граждан (супругов) на случай смерти. Еще раз подчеркнем, многие пробелы были отмечены на стадии обсуждения законопроекта, но должной доработки они не получили. Большинство правоприменительных проблем напрямую связаны с отсутствием нормативного закрепления существа правовой природы совместного завещания. В рамках процесса реализации наследственных прав, нотариус, ведущий наследственное дело, обязан установить ряд юридических фактов, имеющих важнейшее значение, в ситуации, когда происходит наследование по совместному завещанию супругов.

К общим обязанностям нотариуса относятся: проверка факта, времени и места открытия наследства (последнее особенно важно для определения территориальной компетенции нотариуса), проверка открытия аналогичного наследственного дела другим нотариусом, установление основания наследования, определение круга наследников, в том числе, обязательных, выявление недостойных наследников, определение наследственной массы и некоторые другие факты. Основанием для начала производства по наследственному делу является получение нотариусом документа, подтверждающего открытие наследства, и подача заявления о принятии наследства (перечень документов, свидетельствующих об открытии наследства достаточно широк, но наиболее часто встречающимися документами, подтверждающими намерения наследников

вступить в наследственные правоотношения, являются заявления о принятии или отказе от наследства, а также заявления о выдаче свидетельства о праве на наследство).

Информацию о факте открытия наследства т.е. о смерти наследодателя нотариус должен устанавливать на основании сведений, установленных в п. 46 Регламента:

1) документа органов записи актов гражданского состояния, подтверждающего регистрацию смерти наследодателя;

2) документа, выданного уполномоченным органом иностранного государства, подтверждающего смерть наследодателя;

3) сведений Единого государственного реестра записей актов гражданского состояния.

В рамках реализации своих наследственных прав наследники обязаны в течение срока, установленного законодателем, предоставить сведения, необходимые нотариусу для установления за ними основания для наследования. В первую очередь, мы говорим о предоставлении документов органов записи актов гражданского состояния, содержащих в себе сведения о родстве с наследодателем или наличие брачных (супружеских) отношений (п. 49 Регламента).

Ранее, до вступления в законную силу изменений, касающихся наделения нотариусов правом запрашивать и получать сведения из Единого госреестра записей актов гражданского состояния[181], установление основания наследования и родственных отношений производилось путем предъявления нотариусу, как правило, бумажных документов, выданных уполномоченным органом. В результате внесенных изменений, согласно ст. 13.2 ФЗ «Об актах гражданского состояния», сведения о государственной регистрации акта гражданского состояния, содержащиеся в Едином государственном реестре записей актов гражданского состояния, предоставляются в рамках межведомственного взаимодействия в органы, предоставляющие государственные и муниципальные

[181] Федеральный закон от 20.12.2017 г. № 408-ФЗ «О внесении изменения в статью 1 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» [Электронный ресурс] // режим доступа: http://kremlin.ru/acts/bank/42612 (дата обращения: 15.07.2024).

услуги, в том числе и оператору нотариата[182]. Теперь, в рамках реализации прав и обязанностей нотариуса, установленных ст. 15, 16 Основ законодательства о нотариате, нотариус имеет право, произвести запрос и дальнейшую проверку достоверности сведений, необходимых для установления основания наследования. Существуют неблагоприятные примеры судебной практики, в рамках которых, нотариус привлекается к ответственности по причине несоблюдения им правомочия по проверке сведений, которые он мог бы получить путем направления запроса в Единый государственный реестр записей актов гражданского состояния [183] . Учитывая тот факт, что данная практика сформировалась до получения нотариусами доступа к сведениям Единого госреестра записей актов гражданского состояния, то стоит предположить вектор развития судебной практики в пользу привлечения нотариуса к ответственности, в случае ненадлежащей проверки сведений, подтверждающих основание наследования. Таким образом, нотариус обязан устанавливать родство и основание наследования лиц, вступающих в наследственные правоотношения, не только путем приобщения к наследственному делу документов из органов ЗАГС, предоставленных ему наследниками, но и путем проведения самостоятельной проверки достоверности таких документов, путем направления запроса в Единый госреестр записей актов гражданского состояния. Данная обязанность по проверке должна быть прямо закреплена законом, однако, реализация такой обязанности напрямую зависит от работы Единого госреестра записей актов гражданского состояния, которая должна содержать централизованным образом сведения актов гражданского состояния на всей территории Российской Федерации в полном объеме.

Федеральный закон от 08.08.2024 № 251-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[184] внесет в 2025 году

---

[182] Федеральный закон от 15.11.1997 **№** 143-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об актах гражданского состояния» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024) // СПС «КонсультантПлюс»

[183] См. судебное решение по делу 02-0576/2021 (02-4507/2020), М-4213/2020 [Электронный ресурс] // режим доступа: https://mos-gorsud.ru/rs/golovinskij/services/cases/civil/details/4bcb99a1-2e39-11eb-921a-156f860f878f (дата обращения: 12.08.2024).

[184] Федеральный закон от 08.08.2024 № 251-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты

ряд важнейших процедурных изменений, касающихся деятельности нотариуса, значением которых станет потенциальное решение проблемы получения информации об актах гражданского состояния. Изменения коснутся порядка выдачи свидетельства о праве на наследство, раскрываемых в ст. 71 Основ о нотариате. Порядок проверки факта регистрации смерти наследодателя и подтверждения отношений, являющихся основанием для призвания к наследованию и проверки подлинности документов, включает в себя обязанность по проверке нотариусом таких сведений путем запроса у оператора федеральной государственной информационной системы ведения Единого государственного реестра записей актов гражданского состояния в рамках использования единой системы межведомственного электронного взаимодействия (п. 11. ст. 1 Федерального закона от 08.08.2024 № 251-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[185]).

Минуя формальные обязанности нотариуса, касающиеся технического оформления наследственного дела, внесения сведений в ЕИС нотариата информации об открывшемся наследственном деле, дальнейшей обязанностью нотариуса, ведущего наследственное дело, является проверка в ЕИС нотариата наличие сведений о составленных наследодателем завещаний, составленных по правилам, установленным ст. 1125 ГК РФ, не позднее одного рабочего дня, следующего за днем открытия наследственного дела. Нотариус в соответствии с положениями ст. 73 Основ о нотариате проверяет наличие завещания, а также проверяет соответствие завещания по форме и содержанию требованиям закона, действовавшего в момент составления завещания. Именно на данном этапе реализации наследственных прав и раскрывается важность грамотного составления совместного завещания и определения в нем алгоритма наследования, основанного на выбранной супругами правовой модели совместного завещания.

Российской Федерации» // «СПС КонсультантПлюс».

[185] Федеральный закон от 08.08.2024 № 251-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «СПС КонсультантПлюс».

Учитывая ряд особенностей составления и последующей реализации совместного завещания супругов, нотариус обязан проверить завещание на предмет его действительности на момент открытия наследства.

Обязанность по проверке наличия зарегистрированного брака у супругов, составивших совместное завещание на момент открытия наследства продиктована положениями части 3 п. 4 ст. 1118 ГК РФ.

Доступ к содержанию завещания имеет исключительно тот нотариус, который открыл и зарегистрировал наследственное дело в ЕИС нотариата (ст. 60.1 Основ законодательства РФ о нотариате). Важно отметить, что с 01 июля 2014 года, нотариус, удостоверивший личное завещание, а в дальнейшем с 1 июня 2019 года (момент вступления в силу положений ФЗ от 19.07.2018 № 217 ФЗ), совместное завещание супругов, наследственный договор, обязан вносить сведения о наличии таких завещательных распоряжений и их электронный образ в ЕИС нотариата. Содержание завещания устанавливается нотариусом на основании электронного образа этого завещания, внесенного в ЕИС нотариата. В случае возникновения различных технических сбоев или иных причин, препятствующих нотариусу установить содержание завещания, нотариус обязан установить наличие завещаний и их содержание незамедлительно после устранения указанных причин. В случае установления в ЕИС нотариата сведений о составленном совместном завещании супругов и отсутствие информации о его отмене, нотариус проверяет наличие зарегистрированного брака на дату открытия наследства у супругов, составивших совместное завещание.

В рамках реализации воли супругов, составивших совместное завещание, в процессе ведения нотариусом наследственного дела, возникает ряд важнейших вопросов, требующих детального внимания. Может ли переживший супруг отказаться от наследства по совместному завещанию или же проигнорировать принятия наследства путем молчания?

Принятие наследства — это субъективное, личное право наследника. Наследник вправе не принимать наследство или отказаться от него, что вытекает

из общепринятых принципов гражданского права – принципа диспозитивности. Данный подход отмечается и в рамках судебной практики и научной доктрины[186].

Как справедливо отмечается Е.А. Сухановым, по юридической природе принятие наследства представляет собой одностороннюю сделку, для совершения которой необходимо и достаточно волеизъявления одного лица — наследника (п. 2 ст. 1 54 ГК)[187].

Учитывая универсальный и комплексный характер принятия наследства, не допускается принятие части наследства, по причине того, что в случае его принятия наследник, согласно установленным п. 1 ст. 1110 ГК РФ и абз. 1 п. 2 ст. 1152 ГК РФ, принимает наследство как единое целое; при этом если он принял какую-либо часть, это влечёт за собой принятие всего наследства в целом, в чем бы оно ни заключалось и где бы оно ни находилось. Если же наследник призван к наследованию по нескольким основаниям, то он вправе принять наследство по одному из них или одновременно по всем (абз. 2 п. 2 ст.1152 ГК РФ). Принятие наследства под условием или с оговорками не допускается и признаётся заведомо ничтожным (абз. 3 п. 2 ст. 1152 ГК РФ). В дальнейшем, в результате реализации наследственных прав нотариусом выдается оформленное в соответствии с установленными правилами и нормативными предписаниями свидетельство о праве на наследство (ст. 1162 ГК РФ) по форме, установленным Приказом Минюста России от 30.09.2020 № 226[188].

При отсутствии желания по тем или иным причинам принимать наследство, наследник вправе отказаться от наследства. (п. 2 ст. 1158 ГК РФ). Важнейшим отличием отказа от наследства является его бесповоротный характер, выражающийся в запрете на измену или взятия такого отказа обратно (п. 3 ст. 1 1

---

[186] Право наследования в гражданском праве России, [монография], Е.А. Ходырева. М: Статут, 2022. 386 с.

[187] Гражданское право: учебник : в 4 т. /отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М: Статут, 2019.

[188] Приказ Минюста России от 30.09.2020 № 226 (ред. от 10.07.2023) «Об утверждении форм реестров регистрации нотариальных действий, нотариальных свидетельств, удостоверительных надписей на сделках и свидетельствуемых документах и порядка их оформления» (вместе с «Формами реестров регистрации нотариальных действий, нотариальных свидетельств, удостоверительных надписей на сделках и свидетельствуемых документах», «Порядком оформления форм реестров регистрации нотариальных действий, нотариальных свидетельств, удостоверительных надписей на сделках и свидетельствуемых документах», утв. решением Правления ФНП от 16.09.2020 № 16/20). (Зарегистрировано в Минюсте России 05.10.2020 № 60215) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // СПС «КонсультантПлюс».

57 ГК РФ). Проблема правовой природы заявления об отказе от наследства возникла достаточно давно и наиболее остро раскрывается в аспекте наследования имущества наследником-банкротом.

С момента вступления в силу Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника» от 29.12.2014 № 476-ФЗ [189] и последующего увеличения использования гражданами механизма, позволяющего им справиться с долговой нагрузкой, не могло не затронуть и вопросы включения в конкурсную массу и наследственных прав должника. Изначальная правовая позиция теории права наследования, состоявшая из диспозитивных правомочий наследников принять, отказаться или проигнорировать наследство, что выражается в том числе в вышеупомянутых нормативных предписаниях, то на сегодняшний день, взгляд на данный вопрос изменился кардинальным образом. Как справедливо отмечается в научной литературе, существо правовой природы права на принятие наследства не разработан в юридической науке и в связи с чем невозможно дать однозначного ответа о том, можно ли отнести такое право к разряду, например, имущественных прав наследника-должника, которое должно быть включено в состав конкурсной массы в соответствии с требованиями ст. 213.25 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»[190]. Принимая позицию потенциальных кредиторов, отметим, что у наследника, находящегося в процессе банкротства, в случае принятия им наследства, появится имущество, которое может войти в состав конкурсной массы. В этой связи многие наследники-должники пытаются скрыть информацию об открытии наследства, пропускают срок, отказываются от принятия наследства, в целях предоставления возможности наследования иным наследникам, в том

[189] Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника» от 29.12.2014 № 476-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс».

[190] Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 29.05.2024) «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС «КонсультантПлюс»

числе и последующих очередей. Высказывается мысль, что подобное поведение должника-гражданина никак не может рассматриваться в качестве неправомерного действия при банкротстве, поскольку в законодательстве отсутствует запретительная норма на подобное поведение должника, фактически причиняющее вред его кредиторам [191] . Согласно п. 9 ст. 213.9 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» гражданин обязан предоставлять финансовому управляющему по его требованию любые сведения о своем имуществе в течение пятнадцати дней с даты получения требования об этом. Представляется спорным отнесения к конкурсной массе имущества, которое наследник-должник потенциально может получить по наследству, тем более в случае, если таким наследником не подано заявление или не совершены фактические действия, направленные на принятие наследства или же был подан отказ от наследства. Ввиду отсутствия механизмов понуждения финансовым управляющим наследника-должника принять открывшееся наследство, вышеупомянутый вопрос был подвержен серьезному анализу с точки зрения юридической доктрины и судебной практики[192].

В рамках рассмотрения судебного дела, фабулой которого явилось обращение финансового управляющего в суд с требованием о признании направленного заявления об отказе от наследства наследника-должника в пользу матери, Арбитражный суд Московского округа разъяснил, что: «согласно пункту 7 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» [193] в силу абзаца первого пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве предполагается, что другая сторона сделки знала о совершении сделки с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, если она признана заинтересованным лицом

[191] И.В. Матвеев. Проблемы включения имущества, составляющего наследственную массу, в конкурсную массу при банкротстве гражданина, в отношении которого открылось наследство / И. В. Матвеев // Наследственное право. 2021. № 2. С. 12-15.

[192] Ломакин, С. С. Актуальные проблемы обращения взыскания на наследственную массу в процедурах банкротства гражданина / С. С. Ломакин, В. Р. Бугрова // Наследственное право. 2020. № 1. С. 29-34.

[193] Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 (ред. от 30.07.2013) «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС «КонсультантПлюс».

(статья 19 этого Закона) либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника… В соответствии с пунктом 3 статьи 19 Закона о банкротстве заинтересованными лицами по отношению к должнику-гражданину признаются его супруг, родственники по прямой восходящей и нисходящей линии, сестры, братья и их родственники по нисходящей линии, родители, дети, сестры и братья супруга»[194]. Таким образом, судебная практика рассматривает в случае нахождения наследника в процедуре банкротства, заявления об отказе от наследства как сделки, цель которых — причинения вреда имущественным правам кредиторов и такая сделка может быть оспорена на основании п. 2 ст. 61.2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Однако отказ от наследства имеет сугубо практический смысл ввиду наличия у наследодателя долгов и финансовых обязательств, перекрывающих или практически соответствующих стоимости наследства. В целях экономии финансовых издержек и целесообразности принятия наследства наследниками законодателем была реализована идея о наложении на нотариуса обязанности по извещении наследников о долгах наследодателя. Нотариус, ведущий наследственное дело, будет обязан направить запрос в Центральный каталог кредитных историй в соответствии с Федеральным законом от 30 декабря 2004 года № 218-ФЗ «О кредитных историях»[195] для получения информации о бюро кредитных историй, в котором (которых) хранится (хранятся) кредитная история (кредитные истории) наследодателя[196], в целях последующего информирования наследников о долгах наследодателя. Учитывая интересы кредиторов в дальнейшем, при получении информации от нотариуса, ведущего наследственное дело, о долгах наследодателя, дальнейший отказ от

---

[194] Постановление Арбитражного суда Московского округа по делу № А41-42616/2015 от 10.05.2018 года [Электронный ресурс] // режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/d80f25f9-1186-4944-bb1e-6819a28efeb3/10dada50-fcf6-4d76-9ab4-dc834561df42/A41-42616-2015_20180510_Reshenija_i_posta№vlenija.pdf?isAddStamp=True

[195] Федеральный закон от 30 декабря 2004 года № 218-ФЗ «О кредитных историях» // СПС «Гарант».

[196] Федеральный закон от 23 ноября 2024 г. № 407-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (документ не вступил в силу) // СПС «Гарант». (Прим. Автора: данные изменения вступают в силу 24 ноября 2025 года).

наследства наследника-должника должен быть совершен с согласия финансового управляющего.

Одной из важнейших особенностей конструкции совместного завещания супругов является возможность определить порядок перехода как совместно нажитого, так и личного имущества любым лицам, в том числе, путем использования промежуточного этапа наследования в лице пережившего супруга. В случае наследования по совместному завещанию супругов может быть определен следующий порядок перехода по наследству имущества супругов, при котором каждый из супругов назначен друг другу в качестве наследника и дополнительно определен круг наследников после смерти пережившего супруга. В таком случае наследственное имущество, указанное в совместном завещании супругов, стоит рассматривать как единое и неделимое целое, последующее дробление которого — невозможно, например, в случае недобросовестного поведения пережившего супруга.

Использование промежуточного этапа наследования имущества супругов, указанного в совместном завещании, необходимо для целей защиты прав и интересов, в первую очередь, пережившего супруга. При удостоверении совместного завещания супруги предполагают, что их воля будет исполнена надлежащим образом. В случае злоупотребления правом со стороны пережившего супруга или его недобросовестного поведения должны вступать существующие законодательные защитные механизмы, обеспечивающие должное содействие в реализации как наследственных прав наследников, так и посмертной воли наследодателей.

Например, когда каждый из супругов имеет детей от предыдущих браков и личное имущество, включённое в совместное завещание, где они назначают друг друга наследниками и определяют доли для наследников в наследственном имуществе, после смерти пережившего супруга, по действующему законодательству у пережившего супруга возникает правомочие на принятие наследства. Однако стоит ли рассматривать это право как законную обязанность пережившего супруга? Ведь уклонение от принятия наследства нарушает процесс

реализации совместного завещания супругов, определение размера и порядка выделения обязательной доли наследникам в соответствии со ст. 1149 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также нарушает волю наследодателей, зафиксированную в совместном завещании. Если рассмотреть такую модель наследования по совместному завещанию, при которой «Супруг А» и «Супруг Б» назначают друг друга наследниками после смерти первого из них, а в совместное завещание включено следующее имущество и имущественные обязанности:

– квартира (куплена в браке, совместное имущество супругов);

– имущественный комплекс (личная собственность «Супруга А»);

– дом и земельный участок (куплены в браке, совместное имущество супругов);

– автомобиль (личная собственность «Супруга Б»);

– на одного из наследников — «Сына В», которому завещается имущественный комплекс, возлагается обязанность по ежемесячному перечислению своим сестрам («Дочь Б» и «Дочь В») сумм в размере пятидесяти тысяч рублей из прибыли предприятия (завещательный отказ).

Переживший супруг наследует все вышеуказанное имущество, чтобы после его последующей смерти произошло следующее распределение наследства по ранее составленному совместному завещанию:

– «сын А» — наследует имущественный комплекс и обязанность по исполнению завещательного отказа;

– «дочь Б» — наследует квартиру;

– «дочь В» — наследует дом и земельный участок, автомобиль.

Однако реализация и исполнение совместного завещания, содержащего в себе такую модель наследования, может быть сопряжена с рядом потенциальных проблем, в том числе, связанных с недобросовестным поведением и положением одного из супругов. Представим ситуацию, при которой переживший супруг, к моменту открытия наследства после смерти первого супруга, находится в

процедуре банкротства. Логично представить, что кредиторы пережившего супруга, исходя из буквальной буквы закона смогут обратить взыскание на такое имущество, перешедшее пережившему супругу в порядке промежуточного этапа наследования по совместному завещанию.

В ряде зарубежных стран, содержащих в своем законодательстве механизм совместного завещания супругов прямо предусмотрены правовые последствия непринятия или отказа от наследования по совместному завещанию. Как правило, в случае, если содержание распоряжений супругов на случай их смерти носят взаимосвязанный (взаимный) характер, то отмена такого завещания допускается после смерти одного из них пережившим супругом путем отказа от наследства, причитающегося ему по совместному завещанию (например, в Эстонии — п. 2 ст. 93 закона «О наследовании»). В Германии отмена совместного завещания путем отказа от принятия наследства допускается при отмене своих личных распоряжений (§ 2271 ГГУ). В отечественной конструкции совместного завещания существует общее право об отмене совместного завещания, вне зависимости от взаимообусловленности завещательных распоряжений супругов между собой. По нашему мнению, отмена совместного завещания после смерти первого супруга возможна относительно личных распоряжений. Нотариус, ведущий наследственное дело, трактуя содержание совместного завещания, должен учитывать интерес супруга умершего первым, принимая распоряжение об отмене совместного завещания или же отказа от наследства по такому завещанию.

Предполагается, что переживший супруг не должен быть ограничен в правах по изменению своей воли на случай смерти относительно тех распоряжений, которые нашли свое закрепление в совместном завещании и не сопряжены с волей умершего супруга или взаимной реализации их распоряжений, но интерес умершего первым супруга должен быть учтен и защищен в полной мере. Если один из супругов не уверен в том, что какое-либо его распоряжение на случай смерти будет актуальным через определенный период времени или определенные обстоятельства, наступившие после смерти первого супруга, необходимо такие распоряжения излагать в совместном завещании в рамках

сепарабельной модели, отмеченной ранее в работе [197]. В иных случаях, за исключением отказа от наследства, отмена совместного завещания супругов после смерти первого супруга — недопустима. Право на одностороннюю отмену совместного завещания супругов должно касаться только личных, автономных распоряжений, не затрагивающих распоряжений о взаимном наследовании между супругами, назначении определенных супругами наследников, которым перейдет указанное в таком завещании имущество (как личное имущество супругов, так и совместно нажитое в браке имущество) только после смерти пережившего супруга.

Возвращаясь к особенностям реализации наследственных прав при выбранном супругами промежуточного этапа наследования в лице пережившего супруга с последующей передачей имущества указанным в совместном завещании наследникам нужно отметить следующие нюансы.

Процедура так называемого «промежуточного» наследования не будет отличаться от обычного наследования и, тем более, отечественное законодательство не содержит механизма «временного права собственности» на наследуемое имущество в названной ситуации. Все имущество, указанное в совместном завещании, будет оформлено на имя пережившего супруга в общем порядке наследования по завещанию и будет считаться его личной собственностью. В таком случае, исходя из вышеизложенных примеров судебной практики, исходя из отсутствия механизма контроля за наследственным имуществом, входящего в совместное завещание супругов, кредиторы пережившего супруга могут включать такое имущество в состав конкурсной массы, равно как и сам переживший супруг может своими недобросовестными действиями свободно распорядиться таким имуществом.

Потенциальными способами решения данных проблем могут стать два варианта:

---

[197] См. пар. 3.1. диссертации о правовых моделях совместного завещания супругов.

– признание права пережившего супруга на квартиру по совместному завещанию как вещное право лица, не являющегося собственником такого имущества (ст. 216 ГК РФ);

– сохранение за пережившим супругом полноценного права собственности на наследственное имущество, указанного в совместном завещании супругов, с наложением запрета по отчуждению такого имущества.

Согласно статье 209 ГК РФ, собственнику принадлежат право владения, пользования и распоряжения своим имуществом по своему усмотрению. Однако, триада данных правомочий допустима и реализуема при условии не нарушения прав и охраняемых законом интересов других лиц. Стоит ли в таком случае рассмотреть промежуточный этап наследования по совместному завещанию супругов как условие, препятствующее распоряжению пережившим супругом имуществом, указанном в совместном завещании, без каких-либо ограничений? Учитывая тот факт, что отношения собственности регулируются как императивными, так и диспозитивными нормами гражданского законодательства[198], стоит рассмотреть вышеуказанное условие как ограничение по свободному распоряжению имуществом в целях реализации обоюдного усмотрения супругов и воли умершего супруга в аспекте порядка перехода определенного имущества наследникам с использованием промежуточного этапа наследования. Е.А. Суханов справедливо отмечает органично возникающие пределы права собственности и указывает, что оно подвергается неизбежным ограничениям в публичных интересах [199] . Проблема определения пределов осуществления права собственности на вещь не может быть урегулирована путем определения четкого круга правомочий ее собственника, по причине того, что его

---

[198] В.П. Камышанский. Ограничение права собственности и других вещных прав по действующему гражданскому законодательству современной России // Юридическая техника. 2018. №12. [Электронный ресурс] // режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/ogranichenie-prava-sobstven№sti-i-drugih-veschnyh-prav-po-deystvuyuschemu-grazhdanskomu-zako№datelstvu-sovremen№y-rossii (дата обращения: 02.11.2024).

[199] Е.А. Суханов. Право собственности и иные вещные права. Способы их защиты (комментарий к новому ГК) // Правовые нормы в предпринимательстве. 1996. Вып. 3. С. 11.

личное усмотрение по пользованию и распоряжению вещью может быть гораздо шире, что как раз и укладывается в рассматриваемый вариант с поэтапным порядком наследования по совместному завещанию супругов. Появление новых форм по распоряжению имуществом на случай смерти определяет в целом тенденцию по развитию существующего законодательства в сфере регулирования отношений, вытекающих из проблематики, связанной с ограничением права собственности в осуществлении правомочий владения, пользования и распоряжения таким имуществом. Однако, если обычно данная проблема сопряжена с публичным интересом, то в контексте настоящего исследования, данный вопрос затрагивает и частный интерес, а именно умершего супруга.

Идея о том, чтобы признать совместное завещание супругов основанием для наложения обременения на наследственное имущество до смерти пережившего супруга, может быть интересной и перспективной. Однако её реализация потребует тщательной проработки и обсуждения с участием экспертов в области права, а также учёта интересов всех сторон — супругов, потенциальных наследников, третьих лиц.

В рамках такой идеи можно необходимо рассмотреть следующие аспекты:

– определение характера обременения. Необходимо определить, какой именно характер будет иметь обременение, наложенное на наследственное имущество по совместному завещанию супругов. Это может быть ограничение на отчуждение такого имущества, использование его в качестве залога, сохраняя иные возможности пользования и владения, например, передача в аренду, передачу в доверительное управление и тд;

– условия снятия обременения. Важно установить условия, при которых обременение может быть снято. Например, это может произойти после смерти пережившего супруга или по истечении определённого срока, а также в случае возникновения ситуации, при которой пользование таким имуществом невозможно, обращения кредиторов на такое наследственное имущество, при подтверждении обоснованности такого взыскания в судебном порядке. В общем и

целом, в случае реализации данной идеи требуется указания в законе случаев, при которых будет допускаться отчуждения такого наследственного имущества;

– защита прав пережившего супруга и разрешение потенциальных споров. Необходимо предусмотреть меры, которые будут защищать права пережившего супруга. Например, он должен иметь право на полноценное пользование таким имуществом, получение дохода от него, не допуская существенного ухудшения такого имущества, с учетом объективной амортизации при использовании наследственного имущества. Вышеназванные причины, при возникновении которых супруг имеет право снять наложенное обременение на имущество и произвести отчуждение такого имущество, должны иметь нормативное закрепление и позволить пережившему супругу использовать существующие механизмы защиты своих прав в полном объеме, в том числе и в судебном порядке. Рассуждая о реализации механизмов разрешения возможных споров между наследниками и пережившим супругом, стоит отметить роль потенциального использования процедуры медиации, в том числе при участии нотариуса.

– процедура регистрации обременения. Необходимо разработать процедуру регистрации обременения в уполномоченных органах, с расширением компетенции нотариусов в данном вопросе, а именно, наделение нотариуса полномочиями по наложению запрета на отчуждение недвижимого и движимого имущества путем внесения соответствующих сведений в Единый государственный реестр недвижимости или реестр уведомлений о залоге движимого имущества в целях всесторонней реализации воли умершего супруга. Это позволит обеспечить прозрачность и контроль за выполнением условий совместного завещания.

В целом рассуждения цивилистов об определении содержания владения имуществом [200] требует тщательной разработки механизма защиты такого владения, в том числе и в случае промежуточного наследования. Отечественное

[200] Л. Ю. Василевская. Реформирование законодательства о вещных правах и их защите: противоречия, проблемы и тенденции развития / Л.Ю. Василевская // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 9(94). С. 110-117.

законодательство содержит особые правовые конструкции, ограничивающие существующую триаду права собственности, например, договор пожизненного содержания с иждивением (ст. 601 ГК РФ), подразумевающий переход права на недвижимое имущество при удостоверении такого договора в рамках государственной регистрации перехода права, но с наложением обременения в виде ренты. Распоряжаться имуществом, переданным под выплату пожизненной ренты можно только с предварительного согласия получателя ренты. Завещание, содержащее в себе завещательный отказ, направленный на предоставление указанному лицу пожизненного проживания в жилом помещении (ст. 1137 ГК РФ), тоже можно рассматривать как пример законного ограничения права собственности, возникшего в рамках волеизъявления на случай смерти или как в случае с примером пожизненного содержания с иждивением – на основании договора. В целом действие вещного права не прекращается при переходе имущества к другому лицу, в рамках которого реализуется принцип следования, но усеченный характер правомочий, вытекающий из запрета на отчуждение пережившим супругом данного имущества, не исключает иных способов осуществления прав относительного наследственного имущества — например, права владения и пользования принадлежащим ему жилым помещением в соответствии с его назначением (ст. 288 ГК РФ). Возникает вопрос о том, а в чем смысл перехода права на определенное в совместном завещании имущество к пережившему супругу, если предлагается существенным образом ограничить его возникающее право собственности? Титульное владение, например, недвижимым имуществом, позволит сохранить его в правовом поле, реализовывать права и обязанности, связанные с его содержанием, управлением и пользованием, исключить риски, связанные с ухудшением данного имущества и, самое главное, определить в рамках чьей наследственной массы, будет происходить порядок перехода права на это имущество в порядке дальнейшего этапа наследования по совместному завещанию супругов. Простыми словами, прозрачность такого механизма промежуточного наследования может быть обеспечена путем перехода права собственности на указанное в совместном завещании имущество, с

наложением обременений, позволяющих обеспечить реализацию воли умершего супруга в рамках промежуточного наследования.

Нотариус, ведущий наследственное дело, при наследовании по совместному завещанию супругу выдает следующие документы:

– свидетельство о праве на наследство по завещанию (Форма № 3.2) — в случае перехода прав на наследственное имущество к указанным наследникам по совместному завещанию в порядке наследования;

– свидетельство о праве собственности, выдаваемое пережившему супругу (Форма № 3.6)[201] — в случае, если совместным завещанием изменяется режим собственности на имущество, нажитое супругами в период брака и такое имущество признается личной собственностью пережившего супруга.

Как отмечалось ранее в работе, с 01 июня 2019 года изменение размера долей в общем имуществе супругов помимо брачного договора может быть осуществлено на основании совместного завещания супругов и наследственного договора (п. 2 ст. 256, п. 4 ст. 1118, ст. 1140.1 ГК РФ). В ситуации, когда совместным завещанием определено, что отдельное совместно нажитое имущество отнесено в состав наследства каждого из них, то в таком случае в выдаче свидетельства о праве собственности соответствующему пережившему супругу должно быть отказано.

Совместное завещание позволяет супругам, в том числе, распорядиться как личным имуществом. Переход личного имущества в личную собственность пережившего супруга должен осуществляться исключительно в порядке наследования, что подтверждается свидетельством о праве на наследство по завещанию. Оформление перехода имущества из личной собственности умершего супруга в личную собственность пережившего супруга на основании

---

[201] Приказ Минюста России от 30.09.2020 № 226 (ред. от 10.07.2023) «Об утверждении форм реестров регистрации нотариальных действий, нотариальных свидетельств, удостоверительных надписей на сделках и свидетельствуемых документах и порядка их оформления» (вместе с «Формами реестров регистрации нотариальных действий, нотариальных свидетельств, удостоверительных надписей на сделках и свидетельствуемых документах», «Порядком оформления форм реестров регистрации нотариальных действий, нотариальных свидетельств, удостоверительных надписей на сделках и свидетельствуемых документах», утв. решением Правления ФНП от 16.09.2020 № 16/20) (Зарегистрировано в Минюсте России 05.10.2020 № 60215) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // СПС «КонсультантПлюс».

свидетельства о праве собственности, выдаваемого пережившему супругу, не допускается.

На наш взгляд, проблема определения титульного собственника имущества при условии, что в совместном завещании супруги определили положение о том, что составленное ими совместное завещание будет исполнено после смерти второго супруга, на данный момент времени достаточным образом не проработана законодателем. Поведение пережившего супруга относительно наследуемого имущества остается вне поле зрения нотариуса, что ставит под сомнение надлежащую реализацию положений совместного завещания супругов. Правовое положение супруга должно быть строго регламентированным и презюмировать его добросовестное поведение. Однако, в случае нарушения супругом воли умершего супруга или же их общих решений на случай смерти, необходимо установить критерии юридической ответственности и способов защиты прав наследников по такому совместному завещанию.

Формальным решением проблемы отчуждения имущества, пережившим супругом, может стать наделение нотариуса полномочиями по наложению запрета на отчуждение недвижимого и движимого имущества путём внесения соответствующих сведений в Единый государственный реестр недвижимости или в реестр уведомлений о залоге движимого имущества. Реализация данных правомочий укладывается в содержание положений ст. 59 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 29.10.2024) «О государственной регистрации недвижимости», в рамках которой права на недвижимое имущество на основании нотариально удостоверенного документа подлежат государственной регистрации[202]. А рассуждая о наложении запрета на отчуждения, в том числе, и движимого имущества, стоит закрепить правомочие нотариуса по направлению необходимых сведений в реестр уведомлений о залоге движимого имущества, оператором которого является Федеральная палата Российской Федерации в

[202] Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 29.10.2024) «О государственной регистрации недвижимости» // СПС «КонсультантПлюс».

соответствии с положениями ст. 103.1. — 103.7. «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате».

Вышеуказанный запрет по отчуждению имущества, перешедшего к пережившему супругу, должен носить не абсолютный характер. Превентивно стоит предположить, что могут возникнуть ситуации, при которых владение переданным пережившему супругу имуществом будет обременительным, что потребует его продажи или реализации, в целях получения средств для личных нужд, например, лечения пережившего супруга. Равно как и проблематика обращения взыскания кредиторами на такое имущество, переданное пережившему супругу, может иметь исключительный характер, в ситуации, когда отсутствует иное имущество, на которое может быть обращено взыскание кредиторов. Тем не менее, такие исключения из общего правила о запрете отчуждения имущества, переданного по совместному завещанию пережившему супругу, должны быть указаны в законе и оцениваться в судебном порядке, с обязанностью доказывания целесообразности и необходимости отчуждения такого имущества.

Рассматривать наследников в данном случае следует как потенциальных бенефициаров в отношении имущества, находящегося в собственности пережившего супруга на период его жизни. Разрешая вопросы подсудности, целесообразно привлекать к судебному разбирательству наследников, в пользу которых составлено совместное завещание. Таким образом, переживший супруг, желающий произвести отчуждение наследственного имущества, должен обратиться в суд общей юрисдикции с исковым заявлением к указанным в совместном завещании наследникам, с требованием о снятии обременения с этого имущества и получения разрешения на отчуждение при подтверждении в судебном порядке оснований и причин для этого.

Проблема выделения обязательной доли при наследовании по совместному завещанию супругов имеет особое значение, поскольку данный механизм должен обеспечивать защиту имущественных интересов несовершеннолетних или нетрудоспособных детей наследодателя, его нетрудоспособных супруга,

родителей и иждивенцев, подлежащих призванию к наследованию на основании п. 1 и 2 ст. 1148 ГК РФ. Согласно п. 1 ст. 1149 ГК РФ, они наследуют не менее половины доли, которая причиталась бы каждому из них при наследовании по закону. Абзац 2 п. 4 ст. 1118 ГК РФ устанавливает, что условия совместного завещания супругов действуют в части, не противоречащей правилам Кодекса об обязательной доле в наследстве, включая случаи, когда право на такую долю возникло после составления совместного завещания. Однако законодатель не уточняет, в какой момент право на обязательную долю должно быть реализовано.

Наследники первого умершего супруга, имеющие право на обязательную долю, сохраняют это право и после смерти второго супруга, реализуя его через подачу соответствующего заявления в соответствии со ст. 1149 ГК РФ. Реализация такого права происходит в момент открытия наследства в рамках наследственного дела, открытого после смерти первого супруга. Изменение режима собственности на совместно нажитое имущество через совместное завещание и использование поступательной модели наследования через пережившего супруга не является основанием для отказа в выделении обязательной доли наследникам, имеющим на это право.

Процесс оформления наследственных прав нотариусом при наследовании по совместному завещанию имеет свои особенности, требующие специальной правовой регламентации. Нотариус играет ключевую роль не только в процедурных аспектах ведения наследственного дела, но и в реализации алгоритма наследования, определенного совместным завещанием. Расширение сферы применения совместной конструкции по распоряжению имуществом на случай смерти позволит нотариусу более комплексно участвовать в наследственных правоотношениях, особенно в случае использования совместного завещания для распоряжения бизнес-активами или семейным бизнесом. Поступательная модель совместного завещания в лице пережившего супруга покажет свою жизнеспособность только в том случае, если полномочия нотариуса в купе с более четким нормативным регулированием, будут выстроены в единый вектор по содействию реализации воли супругов на случай их смерти. Для

создания надежной правовой платформы, обеспечивающей защиту прав всех участников, необходимо устранить правовые противоречия, учесть интересы третьих лиц и предоставить нотариусам правовые гарантии защиты прав граждан в процессе реализации права на распоряжение имуществом на случай смерти и наследования.

3.3. Особенности наследования по совместному завещанию супругов при создании супружеского наследственного фонда

Рассматривая основные векторы развития механизмов наследственного планирования, стоит особое внимание уделить появившейся в отечественном наследственном праве возможности создать специфическую юридическую конструкцию, выступающей наследником определенного в завещании имущества — наследственный фонд. Главная целевая направленность появления в отечественном законодательстве наследственных, а в последствии, личных фондов состоит в возможности квалифицированного управления наследственным имуществом, зачастую включающего в себя бизнес-активы, направленного на сохранение и приумножения капитала для наследников и иных лиц, определенных завещанием.

Появление возможности создания наследственных фондов в соответствии с Федеральным законом от 29 июля 2017 г. № 259-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации»[203] на основании решения об учреждении такого фонда гражданином при составлении завещания в дальнейшем вылилось в уточнение структуры отечественного законодательства об некоммерческих организациях, осуществляющих функции управления имуществом гражданина, учреждающего такой фонд, а именно, в соответствии с изменениями, содержащимися в федеральном законе от 01.07.2021 № 287-ФЗ «О внесении изменений в части

[203] Федеральный закон «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» от 29.07.2017 № 259-ФЗ (последняя редакция) // СПС «Консультант плюс».

первую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации»[204], появилась возможность создания личного фонда, который будет осуществлять управление переданным ему имуществом на сумму не менее сто миллионов рублей, который может быть трансформирован в фонд наследственный после смерти гражданина, его учредившего.

Рассуждая о целесообразности использования таких завещательных конструкций П.В. Крашенинников отмечал, что наследственный фонд — это новый способ управления имуществом, бизнесом, капиталом[205]. Сохранение капитала и активов в рамках отечественной юрисдикции имеет фундаментальное значение, что позволит сформировать благоприятный климат для ведения предпринимательской деятельности, снизит экономические и репутационные риски, которые могли бы возникнуть при неквалифицированном управлении такими активами, а также позволит лицам, создающим личный или наследственный фонды, реализовывать различные общественно полезные, благотворительные проекты после своей смерти.

В соответствии с положениями гражданского законодательства наследственный фонд является разновидностью личного фонда, представляющего собой самостоятельный вид юридического лица. В отличие от иных фондов, наследственный фонд стоит рассматривать как специфический вид фондов, целью которого является управление наследственной массой на случай смерти лица[206]. Говоря о правовой природе отечественного наследственного фонда, отметим, что наследственный фонд в российском праве воспринял характерные особенности фонда континентальной правовой системы, в частности правопорядка Германии[207].

Фондом признается не имеющая членства некоммерческая организация, учрежденная гражданами и (или) юридическими лицами на основе добровольных

---

[204] Федеральный закон от 01.07.2021 № 287-ФЗ «О внесении изменений в части первую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс».
[205] П.В. Крашенинников. Наследство до востребования // Российская газета. 2017. 1 августа.
[206] Ю.С. Харитонова. Наследственный фонд как инструмент эффективной практики бизнес-планирования // Хозяйство и право. 2018. № 1. С. 96-105.
[207] М.А. Карташов. Наследственный фонд: новое российское законодательство и иностранный опыт // Современное право. 2017. № 10. С. 83-90.

имущественных взносов и преследующая социальные, благотворительные, культурные, образовательные или иные общественно полезные цели (ст. 7 ФЗ «О некоммерческих организациях»)[208]. В свою очередь, понятие наследственного фонда в результате ряда изменений в законодательстве, не закреплено, но его можно вывести исходя из закрепленных положений о личном фонде как учрежденной на определенный срок либо бессрочно гражданином или после его смерти нотариусом унитарной некоммерческой организации, осуществляющей управление переданным ей этим гражданином имуществом или унаследованным от этого гражданина имуществом, а также иным имуществом в соответствии с утвержденными им условиями управления (п. 1 ст. 123.20-4. ГК РФ). В соответствии с п. 2 ст. 123.20-4. ГК РФ, личный фонд, создаваемый после смерти гражданина в соответствии с его завещанием, будет признаваться наследственным фондом.

Говоря о специфике создания наследственного фонда, законодатель предусмотрел два варианта образования наследственного фонда:

– личный фонд, в соответствии с уставом такого фонда, продолжает свою деятельность после смерти лица его учредившего (трансформация личного фонда в наследственный в соответствии с абз. 2, п. 2, ст. 123.20-4. ГК РФ);

– наследственный фонд создается после смерти гражданина, который предусмотрел в своем завещании создание наследственного фонда (п. 1, ст. 123.20-8. ГК РФ).

Наследственный фонд стоит рассматривать как специфический, искусственно созданный субъект наследования, приобретающий правосубъектность в момент его учреждения после смерти гражданина или в результате трансформации личного фонда в наследственный фонд в рамках реализации положений устава личного фонда на случай смерти его учредителя. Положение наследственного фонда как уникального наследника в наследственных правоотношениях определяет изменение порядка передачи

[208] Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О некоммерческих организациях» (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.08.2024) // СПС «КонсультантПлюс».

имущества умершего лица в пользу указанных наследодателям лиц (бенефициаров) на определенных условиях или в указанный срок, как правило, сопряженный с периодом деятельности такого наследственного фонда. Исключительной особенностью наследственного фонда является привязанность к наследственным правоотношениям, в рамках которых и происходит установления ряда юридических фактов, необходимых для создания и деятельности наследственного фонда. Непубличный и персонализированный характер наследственного фонда выражается в полной зависимости от условий завещания учредителя наследственного фонда, определенного им порядка управления и целей деятельности такого фонда. Устав наследственного фонда и условия управления наследственным фондом не могут быть изменены после создания наследственного фонда за исключением ряда установленных законом случаев (п. 8, ст. 123.20-8. ГК РФ).

Несмотря на то, что нормативные предписания о личных фондах применяются и к наследственным фондам, если иное не вытекает из указаний гражданского законодательства и особенностей конструкции наследственного фонда, учредитель личного фонда имеет гораздо более широкий спектр возможностей при учреждении такого фонда, который может продолжать свою деятельность и после смерти учредителя. Так, например, в соответствии с абз. 2 п. 3 ст. 123.20-4. ГК РФ допускается участие двух лиц на стороне учредителя, а именно супругов, передающих личному фонду общее имущество. Анализируя положения о личных фондах, можно сделать вывод, что в случае передачи общего имущества супругами личному фонду и предусмотрев в уставе условия о продолжении деятельности такого личного фонда после их смерти, то в таком случае можно говорить о возможности реализации общей совместной воли супругов в рамках деятельности личного фонда после их смерти. Определяя цели деятельности некоммерческих организаций, к которым относится наследственный фонд, в соответствии с положениями статьи 2 Федерального закона «О некоммерческих организациях», основными направлениями деятельности таких организаций являются достижение социальных, благотворительных, культурных,

образовательных, научных и управленческих целей, опосредствующих общеполезный характер. Целью наследственного фонда, помимо перечисленных, является сохранение наследственной массы, осуществление грамотного оперативного управления активами лица, создавшего фонд, включая процесс сохранения и приумножения капитала, дивиденды от которого могут составлять финансовую основу реализации общественно полезных проектов фонда.

Коммерческая деятельность фонда может служить основой для реализации некоммерческих целей, но в науке отмечается противоречие действующего законодательства в данном вопросе. Например, в ситуации, когда конструкция наследственного фонда как специфического субъекта управления бизнес-активами подменяет некоммерческую основу своей деятельности на коммерческую составляющую. Тем не менее, пункт 4 статьи 50 Гражданского кодекса Российской Федерации закрепляет возможность осуществления деятельности, приносящей доход, в соответствии с уставом такой некоммерческой организации и служащей достижению её целей.

Имущество наследственного фонда формируется исключительно за счёт имущества, переданного наследодателем, и безвозмездная передача имущества таким фондом иными лицами не допускается, а также за счёт доходов, полученных в результате деятельности фонда. Рассуждая о сроке действия наследственного фонда, такой фонд может быть создан на определенный срок или бессрочно, и рассуждая о правовой природе высказывалось мнение о том, что правовое регулирование аналогичных институтов зарубежного права не содержат однозначного подхода и ответа на вопрос о предельных сроках существования частных фондов[209], что говорит о потенциально верном подходе законодателя к диспозитивному решению о регулировании сроков деятельности наследственных фондов.

Одним из спорных вопросов в процессе создания наследственного фонда является передача указанного в завещании имущества такому фонду с учетом интереса законных прав супруга на супружескую долю в таком имуществе.

[209] И.А. Алещев. О предельном сроке существования частного фонда // Законодательство. 2017. № 7.

Потенциальные долгие судебные разбирательства и проблематика выдела супружеской доли в таком имуществе могут быть решены как раз путем законодательного закрепления возможности создания супружеского наследственного фонда, изменив совместным завещанием режим собственности на наследуемое имущество и включив его, например, в состав наследственной массы одного из супругов и передав его создаваемому супружескому наследственному фонду.

Возможность создания наследственного фонда от имени супругов в рамках нотариально удостоверенного совместного завещания позволит избежать проблему дробления наследственной массы, упростить порядок создания механизма по управлению общим имуществом супругов на случай их смерти. Более того, в случае создания наследственного фонда после смерти первого из супругов, было бы целесообразно определить возможность включение пережившего супруга в качестве участника наблюдательного органа (попечительского совета) такого фонда, в целях контроля за исполнением целей и задач, ради которых создавался наследственный фонд. Механизм управления наследственным фондом в сравнении с фондом публичным отличается значительным своеобразием [210] . Учитывая особенности управления личными фондами (ст. 123.20-7. ГК РФ), стоит указать, что именно развитая система органов управления наследственного фонда, с возможностью привлечения пережившего супруга в качестве члена попечительского совета, позволит осуществлять контроль и надзор за деятельностью исполнительного органа, превентивно защитить имущество наследственного фонда от недобросовестных действий и корыстных побуждений.

Сохранение жизнеспособности активов путем передачи их в управление наследственному фонду в рамках совместного завещания супругов также позволило бы определить пережившего супруга в качестве одного из бенефициаров деятельности такого фонда.

---

[210] Ю.С. Поваров. Основы системы управления наследственным фондом и контроля за его финансово-хозяйственной деятельностью // Наследственное право. 2018. № 2. С. 34-37.

Отсутствие гибкого подхода к возможности создания наследственного фонда от имени супругов в рамках совместного завещания опосредует перспективы дальнейшего развития положений отечественного наследственного права, а именно, закрепление конструкции супружеского наследственного фонда, представляющая собой разновидность наследственного фонда, являющегося унитарной некоммерческой организацией, осуществляющей управление переданным ей супругами имущества в рамках наследования по совместному завещанию супругов в установленном законом порядке и в соответствии с утвержденными ими условиями управления.

Возможность создания супружеского наследственного фонда позволит выстраивать комплексный механизм защиты имущественных интересов супругов в частности и семьи в целом. Целью супружеского наследственного фонда является реализация общей (супружеской) воли, касающейся сохранения и приумножения семейных активов на случай смерти супругов, защита семейного и личного бизнеса от непреднамеренного и неизбежного дробления и неэффективного управления наследственного имущества, включая исполнение общеполезных целей и задач.

Проблемы оформления наследственных прав при наследовании по завещанию, предусматривающего создание наследственного фонда сопряжены в первую очередь с порядком и сроками создания наследственного фонда после смерти лица, предусмотревшего его учреждение в своем завещании.

В соответствии с положениями ст. 1116 ГК РФ наследственный фонд может быть призван к наследованию наравне с иными категориями наследников. Выделение наследственного фонда в обособленном виде от юридических лиц, которые могут призываться к наследованию, связано с особым порядком создания такого вида «наследника» и порядка передачи ему указанного наследственного имущества.

Полномочия по учреждению наследственного фонда возложены на нотариуса, открывшего и ведущего наследственное дело (п. 1 ст. 123.20-8. ГК РФ). Нотариус обязан в срок, не превышающий три рабочих дня со дня открытия

наследственного дела, направить заявление в уполномоченный орган, приложив все необходимые документы для регистрации наследственного фонда — решения об учреждении наследственного фонда и утвержденного устава фонда. Наследственный фонд не подлежит регистрации по истечении одного года со дня открытия наследства. Существенный временной люфт между обязанностью по направлению заявления на учреждение и регистрацию наследственного фонда и предельным сроком, не позднее которого может быть создан наследственный фонд, не носит последовательный и резонный характер, по причине того, что на нотариуса возложен ряд важнейших проверочных действий, без совершения которых, невозможно соблюдение надлежащим образом проведения процедуры по передаче сведений в компетентный орган для учреждения наследственного фонда.

В соответствии с п. 3 ст. 123.20-8. ГК РФ, помимо обязанностей по запросу и розыску завещаний наследодателя, установления его содержания и необходимых документов, требующихся для создания наследственного фонда, нотариус обязан:

– предложить определенным в решении об учреждении наследственного фонда лицам войти в состав органов управления наследственного фонда;

– в случае получения согласия о вхождении извещенных лиц войти в состав органов управления направить сведения о них в регистрационный орган.

И в случае невозможности формирования органа управления наследственного фонда по причине отказа лица (лиц) о вхождении в состав таких органов, нотариус не имеет права направлять заявление о создании наследственного фонда в уполномоченный орган. Каким образом нотариус должен успеть реализовать предписанные ему обязанности по уведомлению лиц, имеющих право вхождения в орган управления наследственным фондом, получения от них в разумном порядке уведомлений о согласии или отказе о вхождении в такой орган наследственного фонда и направить все необходимые сведения и документы в уполномоченный орган регистрации — непонятно.

Позиция о том, что трехдневный срок обуславливает защиту прав кредиторов и сокращения срока существования так называемого «лежачего наследства»[211], не учитывает вышеназванные проблемы, связанные с созданием наследственного фонда. Ускоряя и бюрократизируя процедуру создания наследственного фонда сжатыми сроками, мы рискуем получить несовершенный практический механизм создания наследственных фондов, не позволяющий надлежащим образом подготовить правовую почву для его учреждения и последующего функционирования.

Говоря о проблеме формирования органов управления наследственного фонда, стоит отметить отсутствие какой-либо ответственности за уклонение или отказ войти в состав органов управления наследственного фонда. Направление уведомление от нотариуса после открытия наследственного дела лицам, определенных завещателем, не дает никаких гарантий того, будут ли такие органы сформированы и станет ли возможным создание наследственного фонда в принципе, что в прямом смысле влияет на исполнение положений завещания. Существующий порядок создания наследственного фонда сопряжен с рисками возникновения ситуации, при которой условия управления и порядок формирования органов наследственного фонда в купе с отказом лиц, указанных в качестве потенциальных членов органов управления таким фондом, могут стать препятствием создания наследственного фонда и такие порочные правовые нюансы могут возникнуть уже после смерти учредителя, когда невозможно исправление таких пробелов[212].

Однако, создаваемый на условиях, отражённых в завещании, наследственный фонд формируется исключительно в результате индивидуального волеизъявления на случай смерти. Резонный вопрос о возможности создания наследственного фонда на основании указания такого решения в совместном завещании супругов или в целом о данном вопросе остаётся открытым и весьма

---

[211] Н.Козлова. Наследство до востребования. Крашенинников: новый закон защитит права наследников // Российская газета. 2017. № 7334 (168).

[212] К.А. Корсик. Нотариальная деятельность по сопровождению личных фондов: новеллы законодательства // Нотариальный вестник. 2021. № 11. С. 2-4.

актуальным. В научной среде высказывается точка зрения о том, что супруги вправе распоряжаться принадлежащим им имуществом путём передачи его наследственному фонду после смерти.

Федеральная нотариальная палата, определяя и формируя вектор правоприменительной практики, отметила, что в совместном завещании супругов или наследственном договоре допускается включение условия о создании наследственного фонда; при этом, один фонд создаётся к имуществу одного из супругов (пункт 7.18 «Методических рекомендаций по удостоверению завещаний и наследственных договоров», утверждённых решением Правления ФНП от 02.03.2021, протокол № 03/21).

Обращаясь к зарубежному праву, стоит отметить, что существует возможность создания семейных фондов, обычно преследующих достижение общественно полезных целей, реализацию благотворительных проектов и т.д. Вероятно, супруги, планируя составить общее, совместное завещание, захотят предусмотреть условие о создании наследственного фонда, который будет направлен на реализацию общих целей и задач, определённых супругами по их обоюдному усмотрению после смерти.

Многие известные международные наследственные фонды, такие как фонд Нобеля, Боша, Форда, направляют средства на реализацию особо значимых проектов, поддержку развития науки и искусства. Усиление роли семейного предпринимательства и участие супругов в общей экономической деятельности может служить основанием для реализации общего механизма управления семейными активами на случай смерти.

Пресекательный срок для регистрации наследственного фонда составляет один год со дня открытия наследства. Такой срок в теории может быть необходим в случае, если процедура формирования органов управления затягивается, поскольку, согласно п. 4 ст. 123.20-8 ГК РФ, помимо чёткого указания ряда лиц, подлежащих вхождению в состав органов управления, может быть указан порядок определения членов коллегиальных органов и лица, осуществляющего полномочия единоличного исполнительного органа фонда. Необходимость

соотношения сроков по созданию фонда и сроков по уведомлению лиц, указанных в завещании, очевидна. Нарушение трёхдневного срока нотариусом по уведомлению и направлению заявления о регистрации фонда не должно в перспективе стать причиной оспаривания его действий (бездействия) со стороны заинтересованных лиц, например, бенефициаров. Предлагается уменьшить пресекательный срок для регистрации наследственного фонда до шести месяцев — общего срока для принятия наследства.

Увеличив срок для уведомления нотариусом лиц, потенциально включённых завещателем в состав органов фонда, до одного месяца, нотариус сможет надлежащим образом уведомить соответствующих лиц, получить информацию о согласии или отказе от вхождения в орган управления фонда. Предлагаемый срок для создания фонда — шесть месяцев — должен быть сопряжён с возможностью нотариуса вынести постановление об отложении создания фонда по причинам, связанным с установлением различных фактов, в том числе получения согласия от лиц, подлежащих вхождению в состав фонда, что позволит нотариусу более гибко подойти к процедуре создания и учреждения фонда.

Широкий подход к возможности создания наследственного фонда, включая возможность создания супружеского фонда, станет важным элементом в аспекте решения вопросов управления наследственным имуществом. Существующая конструкция доверительного управления наследственным имуществом оставляет ряд правоприменительных проблем, которые до сих пор не решены и сковывают действия как наследников, так и нотариуса как правоприменителя.

Обоснованность создания супружеского наследственного фонда определяется в обеспечении интересов семейного бизнеса в целом, а также личных бизнес-активов каждого из супругов, в частности. Отдавая приоритет корпоративному интересу супругов в вопросе ведения личной или совместной предпринимательской деятельности, передача различных корпоративных, имущественных прав после смерти одного из супругов в состав имущества, передаваемого наследственному фонду, позволит исключить проблему дробления

бизнеса, появления неуправляемых активов, управление над которыми может перейти наследникам или даже пережившему супругу, не имеющему опыт в предпринимательской деятельности. Переживший супруг, не имеющий отношение к бизнесу умершего супруга, передавший часть своих имущественных прав супружескому наследственному фонду, должен иметь возможность быть указанным в качестве бенефициара деятельности такого супружеского наследственного фонда, в том числе, с правом вхождения в наблюдательный орган фонда, если таковой предусматривается учредительным документом фонда. Доступ к информации деятельности супружеского наследственного фонда, возложение на пережившего супруга ряда правомочий, сопряженных с определением целей деятельности супружеского наследственного фонда, носящих общеполезный, благотворительный характер, позволит наилучшим образом реализовать общую, супружескую волю, выраженную в компетентном управлении активами, без серьезных правовых и предпринимательских рисков. При такой совокупности правомочий получится соблюсти баланс между интересами покойного супруга, благоприятным корпоративным климатом переданных супружескому наследственному фонду активов, находящихся под грамотным управлением, реализующим целевое значение в рамках деятельности фонда, а самое главное, имущественными интересами пережившего супруга.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Совместное завещание супругов прошло длительный путь исторического становления под влиянием различных экономических, политических, социальных, культурных и религиозных факторов, что стало причиной своеобразного и неоднозначного развития совместной завещательной конструкции в отечественном гражданском праве. Уникальный исторический генезис совместного завещания супругов представляет собой важнейший интерес в рамках научного исследования. Рассмотрение процесса формирования специфических национальных завещательных конструкций, позволяющих супругам распоряжаться имуществом на случай смерти, позволяет сформировать единое целостное понимание и научное знание о системе отечественного наследственного права, первопричинах и смыслах внедрения нетипичных завещательных конструкций в действующее право.

Анализ положений римского частного права в целом и особенностей развития наследственного права Римской Империи позволил получить аргументированные доводы о допустимости использования совместного завещания супругов на определенных этапах становления римского частного права, подтвержденных различными законодательными актами (например, законодательные акты Валентиниана III), которые, несмотря на фрагментарность правового регулирования и применения исследуемой наследственной конструкции, послужили отправной точкой становления совместного завещания супругов.

В рамках настоящего исследования было установлено, что конструкция совместного завещания супругов имела активное применение в период становления гражданского права Российского государства. Множественное количество сохранившихся до наших дней текстов завещаний, сборников правовых актов и судебных решений свидетельствует об этом, включая случаи вопреки существующим нормативным запретам в определенные периоды.

Развитие наследственного права на отдельных территориях Российского государства в различные исторические этапы (включая присоединение территорий Остзейских или Прибалтийских губерний и включение Республики Крым с Севастополем) привело к коллизиям норм действующего российского права. Одним из путей решения этих правоприменительных проблем стало появление совместных завещаний, а также схожих конструкций.

Изучение теоретико-правовых особенностей правовой природы совместного завещания супругов в рамках диссертации позволило определить круг научно-доктринальных проблем и правоприменительных противоречий. В результате анализа различных источников права, научной литературы и судебной практики были выявлены основные аспекты реализации совместного завещания супругов. Закономерным итогом стало предложение авторских положений о понятии, признаках и стадиях нотариального удостоверения такого вида завещаний.

Несмотря на пробелы в правовом регулировании субинститута совместного завещания супругов в российском законодательстве, отмечается фундаментальный плюс отечественной конструкции — широчайшая вариативность реализации обоюдного усмотрения при определении алгоритма наследования. Супругам предоставляется возможность не только назначать друг друга наследниками и определять порядок перехода имущества, но также изменять режим собственности на совместно нажитое имущество и вносить личные распоряжения.

Определение правовых моделей совместного завещания (обоюдная, раздельная, поступательная, сепарабельная) позволит оптимизировать сочетание обоюдного усмотрения супругов с нормативными предписаниями. Выявление стадий нотариального удостоверения структурирует процедуры подготовки и формализации волеизъявлений.

Особое внимание было уделено процессу оформления нотариусом наследственных прав по совместному завещанию супругов, определения ряда важнейших правомочий нотариуса, направленных на содействие защиты прав и

законных интересов как супругов (будущих наследодателей), так и наследников, иных заинтересованных лиц.

Выводы о необходимости отдельного закрепления правовых положений о совместном завещании супругов в ГК РФ обусловлены спецификой односторонней сделки, занимающей особое место в системе наследственного права. Это позволило разработать концепцию разграничения правил применения совместных и личных завещаний, включая наследственный договор как самостоятельное основание наследования. Указана значимость использования конструкции совместного завещания супругов для механизма наследственного планирования и определения судьбы семейного бизнеса. Изучение иностранного права способствует выработке критериев взаимодействия правовых институтов в законодательстве разных стран при возникновении международного наследования, определение компетентного правопорядка при удостоверении и реализации совместного завещания супругов.

Проведенный сравнительно-правовой анализ регулирования конструкции совместного завещания супругов в России и странах зарубежного права, включая представителей различных правовых систем, позволил выявить ряд перспективных направлений для развития отечественного законодательства в сфере наследственного права.

Классифицирован уровень развития законодательства, регулирующего правовые основы субинститута совместного завещания супругов в странах бывшего Советского Союза, где внутреннее право базируется на общих принципах нормативного подхода к режиму собственности супругов. В целом отечественное наследственное право должно отвечать современным потребностям и запросам гражданского общества, соблюдать интересы лиц, находящихся в браке и желающих совместно определить судьбу своего имущества на случай смерти. Конструкция совместного завещания супругов призвана стать надежным механизмом распоряжения имуществом при наступлении смерти. Однако достижение этих целей возможно лишь при

согласовании доктринальных положений о правовой природе данной конструкции с законодательными нормами,
полностью обеспечивающими её функционирование без нарушения фундаментальных принципов, задач и интересов сторон.

Рассматривая проблему сохранения семейного бизнеса и личных активов супругов в контексте предпринимательства была обоснована возможность создания наследственного фонда от имени супругов. Исследование позволило предложить авторские рекомендации по совершенствованию законодательства, направленные на устранение правовых противоречий и поиск наиболее эффективных путей реализации общественных отношений, связанных с удостоверением и последующим исполнением совместного завещания. Тем не менее, определенные доктринальные аспекты требуют законодательного решения,
чтобы преодолеть существующие правовые барьеры и обеспечить выбор граждан данной формы завещания как инструмента наследственного планирования.

Основными требованиями к законодателю при удостоверении совместного завещания являются наличие правовых гарантий, незыблемость регулирования, ясное понимание правовой природы такой сделки и минимизация рисков оспаривания.

Изучение доктринальных вопросов позволило комплексно подойти к разработке законодательных инициатив, решающих проблемы нотариального удостоверения совместных завещаний. Все предложения по совершенствованию законодательства отражены в предлагаемом федеральном законе «О внесении изменений в часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации», приложенном к диссертационному исследованию.

В результате последовательного решения поставленных задач достигнуты все цели исследования, сформировано целостное научное заключение о совместном завещании супругов как важнейшем способе распоряжения имуществом на случай смерти в российском праве.

За рамками настоящей работы с учетом заявленной темы дальнейшего научного осмысления и разработки требуют перспективные направления исследования механизма реализации совместного завещания супругов в рамках оформления наследственных прав, особенности защиты прав пережившего супруга, наследников и заинтересованных третьих лиц при наследовании по такому виду завещания, а также порядок выделения обязательной доли в наследстве при наследовании по совместному завещанию супругов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нормативные правовые акты Российской Федерации и иные официальные документы

1.1. Конституция Российской Федерации

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (в ред. от 01.07.2020) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.pravo.gov.ru.

1.2. Федеральные конституционные законы

2. О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов — Республики Крым и города федерального значения Севастополя: Федеральный конституционный закон от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2014. — № 12. — 1201 с.

1.3. Кодексы

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья): Федеральный закон от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2001. — № 49. — 4552 с.

4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

5. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ (в ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

1.4. Федеральные законы

6. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате: утверждены Верховным Советом Российской Федерации 11 февраля 1993 г., № 4462-1 (в ред. от 24 июля 2023 г.) [Электронный ресурс] // СПС "КонсультантПлюс". — Режим доступа: https://www.consultant.ru.

7. «Об актах гражданского состояния»: Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ (в ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

8. «О государственной регистрации недвижимости»: Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (в ред. от 29.10.2024) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

9. «О несостоятельности (банкротстве)»: Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (в ред. от 29.05.2024) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

10. О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника: Федеральный закон от 29.12.2014 № 476-ФЗ (в последней редакции) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

11. О внесении изменений в Федеральный закон «О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»: Федеральный закон от 26.07.2017 № 201-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2017. — № 31. — Ч. I. — 475 с.

12. О внесении изменения в статью 1 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон „Об актах гражданского состояния“»: Федеральный закон от 20.12.2017 № 408-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://kremlin.ru/acts/bank/42612

13. О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 19.07.2018

№ 217-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://base.garant.ru/71992658/#ixzz6tSMd0YVC.

14. О внесении изменений в «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 27.12.2019 № 480-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

15. «О некоммерческих организациях»: Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (в ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.08.2024) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

16. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 08.08.2024 № 251-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

17. «О кредитных историях»: Федеральный закон от 30.12.2004 № 218-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «Гарант».

18. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 23.11.2024 № 407-ФЗ (документ не вступил в силу) [Электронный ресурс] // СПС «Гарант».

1.5. Приказы Министерства юстиции Российской Федерации

19. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 30.08.2017 № 156 (в ред. от 19.12.2023) «Об утверждении Регламента совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающего объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования» (вместе с «Регламентом совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающим объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования», утвержденным решением Правления Федеральной нотариальной палаты от 28.08.2017 № 10/17, приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 30.08.2017 № 156)

(Зарегистрировано в Министерстве юстиции Российской Федерации 06.09.2017 № 48092) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

20. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 30.09.2020 № 226 (в ред. от 10.07.2023) «Об утверждении форм реестров регистрации нотариальных действий, нотариальных свидетельств, удостоверительных надписей на сделках и свидетельствуемых документах и порядка их оформления» (вместе с «Формами реестров регистрации нотариальных действий, нотариальных свидетельств, удостоверительных надписей на сделках и свидетельствуемых документах», «Порядком оформления форм реестров регистрации нотариальных действий, нотариальных свидетельств, удостоверительных надписей на сделках и свидетельствуемых документах», утвержденными решением Правления Федеральной нотариальной палаты от 16.09.2020 № 16/20) (Зарегистрировано в Министерстве юстиции Российской Федерации 05.10.2020 № 60215) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

1.6. Иные документы

21. Объяснительная записка к проекту новой редакции Положения о нотариальной части. Санкт-Петербург: Сенатская типография, 1904. — С. 38.

22. Решения Гражданского Кассационного Департамента Правительствующего Сената. [Том VIII]: первое полугодие 1873 г. Санкт-Петербург: Типография Правительствующего Сената, 1873. — С. 2970–2972.

23. Решения Гражданского Кассационного Департамента Правительствующего Сената. [Том XIV]: 1879. Санкт-Петербург, 1879. — С. 470–473.

24. Систематический сборник решений Гражданского Кассационного Департамента Правительствующего Сената за 1873 г. // Журнал гражданского и уголовного права. Санкт-Петербург, 1874. — С. 124–125.

25. Труды Комиссии по преобразованию волостных судов: (Словесные опросы крестьян, письменные отзывы различных мест и лиц, решения волостных

судов, съездов мировых посредников и губернских по крестьянским делам присутствий). Санкт-Петербург, 1873–1874. Т. 1: Тамбовская губерния, 1873. — С. 810–811 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://elibrary.tambovlib.ru/?ebook=4727.833.

26. Пояснительная записка «К проекту федерального закона № 451522-7 „О внесении изменений в части первую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации“» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

27. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон „О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации“ в части регулирования особенностей применения раздела V Гражданского кодекса Российской Федерации к отношениям по наследованию на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

28. Проект федерального закона № 801269-6 «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (редакция, внесенная в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации, текст по состоянию на 26.05.2015) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

29. Проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации“ в части закрепления понятия „семейное предприятие“» (подготовлен Министерством экономического развития Российской Федерации, ID проекта 04/13/07-19/00093234) (не внесен в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации, текст по состоянию на 17.07.2019) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

30. Экспертное заключение по проекту федерального закона № 801269-6 «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской

Федерации» (принято на заседании Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 13.07.2015 № 144-1/2015) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru.

2. Нормативные правовые акты Российской империи и Союза Советских Социалистических Республик

31. Гражданское уложение. Проект, высочайше утвержденный Редакционной комиссией по составлению Гражданского уложения: (С объяснениями, извлеченными из трудов Редакционной комиссии.) / составители: А. Л. Саатчиан, И. М. Тютрюмов. — Санкт-Петербург: Издание книжного магазина «Законоведение», 1910. Т. 1. — 1228 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=257297.

32. Гражданское уложение. Книга четвертая. Наследственное право. Проект, высочайше учрежденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения. С объяснениями. Санкт-Петербург, 1903.

33. Свод законов Российской империи. Т. X. Ч. 1. Санкт-Петербург, 1912. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

34. Свод местных узаконений губерний Остзейских: повелением государя императора Николая Павловича составленный. — Санкт-Петербург: Типография Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1845 — Ч. 3. Законы гражданские. — 1864. — XXIV, XII и 732, 122 с. — На обороте титульного листа: «Свод гражданских узаконений губерний Остзейских, повелением государя императора Александра Николаевича составленный». — Библиография: с. 1–122 (4-я пагинация) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.prlib.ru/item/443323

35. Гражданский кодекс РСФСР (утратил силу). О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР, принятое на IV сессии 31 октября 1922 года. С. 416

[Электронный ресурс]. Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/901808921?section=text

36. Гражданский кодекс РСФСР: утвержден Верховным Советом Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 11 июня 1964 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. — 1964. — № 24. — 406 с.; 1987. — № 9. — 250 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.kremlin.ru/acts/bank/3/print

37. Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 22.05.1922 «Об основных частных имущественных правах, признаваемых Российской Советской Федеративной Социалистической Республикой, охраняемых ее законами и защищаемых судами Российской Советской Федеративной Социалистической Республики» (документ утратил силу) // Собрание узаконений РСФСР. — 1922. — № 36. — 423 с.

38. Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета об отмене права наследования // Проект Народного комиссариата юстиции: Копия. Центральный государственный архив Октябрьской революции, фонд 1235, опись 34, единица хранения 13, листы 16–17. «Известия» № 77, 19 апреля; «Протоколы», стр. 14–15, 201–202. Декрет, утвержденный Советом Народных Комиссаров 24 апреля: проект, 3 листа, с правкой В. И. Ленина и его подписью после утверждения в Совете Народных Комиссаров; пометки: протокол № 103, пункт 2-й, 24 апреля 1918 г. Архив, фонд 2, опись 1, единица хранения 5792 и фонд 19, опись 1, единица хранения 103, лист 15 (печатается под литерой а). Подлинник, 2 листа; пометка: протокол 103, пункт 2. Архив, фонд 2, опись 1, единица хранения 5792. «Известия» № 83, 26 апреля. Декрет, утвержденный Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом 27 апреля: «Известия» № 87, 1 мая (печатается под литерой б); «Правда» № 86, 3 мая; «Собрание узаконений» № 34, С. 456.

39. Основы гражданского законодательства Союза Советских Социалистических Республик и союзных республик. Утверждены Верховным Советом Союза Советских Социалистических Республик 8 декабря 1961 г. // Ведомости Верховного Совета СССР, 1961. — № 50. — 525 с.

3. Международные зарубежные нормативные правовые акты и иные официальные документы

40. Базельская конвенция о введении системы регистрации завещаний (1972) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/901909565

41. Вашингтонская конвенция о единообразном законе о форме международного завещания (1973) [Электронный ресурс] // СПС «Гарант».

42. Гаагская конвенция о коллизии законов, касающихся формы завещательных распоряжений (1961) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

43. Гаагская конвенция о коллизии законов, касающихся формы завещательных распоряжений (1961) // Международное частное право. Сборник документов. — Москва: Издательство «БЕК», 1997.

44. Гаагская конвенция относительно международного управления имуществом умерших лиц (1973) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/901898359?section=text

45. Конвенция о праве, подлежащем применению к наследованию недвижимого имущества: заключена в городе Гаага 1 августа 1989 года [Электронный ресурс] / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. — Минск, 2016.

46. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (заключена в городе Кишиневе 07.10.2002) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

47. Гражданский закон Латвийской Республики от 28.01.1937 года [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

48. Гражданский кодекс Азербайджанской Республики (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 28 декабря 1999 года № 779-IQ) (в ред.

от 26.12.2023) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30420111#pos=9047;-48.

49. Гражданский кодекс Республики Армения от 28 июля 1998 года № ЗР-239 (в ред. от 06.06.2024) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31420016&pos=3;-46#pos=3;-46.

50. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 года № 218-З (в ред. от 05.01.2024) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30415161#pos=1;128.

51. Гражданский кодекс Грузии [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://matsne.gov.ge/ru/document/view/31702?publication=129&scroll=0.

52. Гражданский кодекс Кыргызской Республики от 5 января 1998 года № 1 (Часть вторая) (в ред. от 19.03.2024) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30224035#pos=6195;-42.

53. Гражданский кодекс Мальты [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://legislation.mt/eli/cap/16/mlt.

54. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) от 1 июля 1999 года № 409-I (в ред. от 25.03.2024) [Электронный ресурс]. Режим доступа:
https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013880&pos=5166;28#pos=5166;-28.

55. Гражданский кодекс Республики Молдова от 6 июня 2002 года № 1107-XV (Книга четвертая. Наследственное право) (в ред. от 30.05.2024) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397921&doc_id2=30397921#pos=5;-98&pos2=599;-96

56. Гражданский кодекс Республики Таджикистан от 24 декабря 2022 года № 1918 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=35039815#pos=8516;-56.

57. Гражданский кодекс Туркменистана от 17 июля 1998 года № 294-I (в ред. от 05.10.2019) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=31295232#pos=5180;-56.

58. Гражданский кодекс Республики Узбекистан (Часть вторая) (утвержден Законом Республики Узбекистан от 29 августа 1996 года № 256-I) (в ред. от 27.02.2024) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30421301#pos=4945;-60.

59. Гражданский кодекс Украины от 16 января 2003 года № 435-IV (в ред. от 30.01.2024) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30418568#pos=7236;-32.

60. Гражданское уложение Германии (ГГУ) от 18 августа 1896 года (в ред. от 02.01.2002) (с изм. и доп. по 31.03.2013) // Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению. — 4-е изд., перераб. — Москва: Инфотропик Медиа, 2015. — 715 с.

61. Закон «О наследовании» Эстонской Республики (в ред. от 20.06.2023) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.juristaitab.ee/sites/default/files/seaduste-tolked/ЗАКОН%20О%20НАСЛЕДОВАНИИ%2001.01.24.pdf.

62. Кодекс штата Джорджия о завещаниях (редакция 2023 года) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://law.justia.com/codes/georgia/title-53/chapter-4/article-4/section-53-4-31/

63. Кодекс штата Оклахома (§ 84-52) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://law.justia.com/codes/oklahoma/title-84/section-84-52/.

64. Регламент № 650/2012 Европейского парламента и Совета Европейскояо союза «О юрисдикции, применимом праве, признании и исполнении решений, принятии и исполнении нотариальных актов по вопросам наследования, а также о создании Европейского свидетельства о наследовании» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Доступ из справочно-правовой системы.

65. Civil Code of the Republic of Lithuania [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct.

4. Судебные акты и документы судейского сообщества

66. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 05.07.2001 № 135-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Костромской областной Думы о толковании понятия „семья“, содержащегося в статье 38 (часть 1) Конституции Российской Федерации».

67. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 (в ред. от 30.07.2013) «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона „О несостоятельности (банкротстве)“» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Доступ из справочно-правовой системы.

68. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31.01.2014 № 1-П «По делу о проверке конституционности абзаца десятого пункта 1 статьи 127 Семейного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С. А. Аникиева».

69. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 24.11.2015 № 47-КГ15-9 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Доступ из справочно-правовой системы.

70. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 22.05.2018 № 18-КГ18-59 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-22052018-n-18-kg18-59/.

71. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 08.05.2018 № 18-КГ18-62 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-08052018-n-18-kg18-62/.

72. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 06.02.2018 № 78-КГ17-88 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-06022018-n-78-kg17-88/

73. Апелляционное определение Архангельского областного суда от 21.07.2022 № 33-3989/2022 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://oblsud--arh.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=19630193&case_uid=34fdac33-dc2a-4e83-be7e-20bc2b9a9c4c&delo_id=5&new=5

74. Постановление Арбитражного суда Московского округа по делу № А41-42616/2015 от 10.05.2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/d80f25f9-1186-4944-bb1e-6819a28efeb3/10dada50-fcf6-4d76-9ab4-dc834561df42/A41-42616 2015_20180510_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True

75. Решение Приморского районного суда Архангельской области от 20 апреля 2022 года № 2-484/2022 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://primsud--arh.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=152998163&case_uid=92ba8f9a-89c1-4a40-8cda-6ca148464f98&delo_id=1540005&new=

76. Судебное решение по делу № 02-0576/2021 (02-4507/2020) ~ M-4213/2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://mos-gorsud.ru/rs/golovinskij/services/cases/civil/details/4bcb99a1-2e39-11eb-921a-156f860f878f

77. Legg and Another v. Burton and others: CHD 11 Aug 2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://swarb.co.uk/legg-and-another-v-burton-and-others-chd-11-aug-2017/.

78. Goodchild and Another v. Goodchild: CA 2 May 1997 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://swarb.co.uk/goodchild-and-another-v-goodchild-ca-2-may-1997/.

79. Goodchild and Another v. Goodchild CA (Times 12-May-97, Bailii, [1997] EWCA Civ 1611, [1997] 3 All ER 63, [1997] 1 WLR 1216). Goodchild v. Goodchild [1997] 1 WLR 1216 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://swarb.co.uk/goodchild-and-another-v-goodchild-ca-2-may-1997/.

80. Lewis v. Cotton, archived 2010-09-29 at the Wayback Machine, [2001] 2 NZLR.

81. Walters v. Olins: CA 4 Jul 2008 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://swarb.co.uk/walters-v-olins-ca-4-jul-2008/.

5. Документы Федеральной нотариальной палаты Российской Федерации

82. «Методические рекомендации по оформлению наследственных прав» (утверждены решением Правления Федеральной нотариальной палаты от 25.03.2019, протокол № 03/19) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Доступ из справочно-правовой системы.

83. «Методические рекомендации по удостоверению завещаний и наследственных договоров» (утверждены решением Правления Федеральной нотариальной палаты от 02.03.2021, протокол № 03/21) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Доступ из справочно-правовой системы.

84. Письмо Федеральной нотариальной палаты от 30.05.2016 № 1853/03-16-3 «Об изменении порядка работы нотариусов с реестрами Единой информационной системы» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Доступ из справочно-правовой системы.

85. Письмо Федеральной нотариальной палаты от 29.07.2019 № 3685 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы.

86. «Порядок использования нотариусами средств видеофиксации и хранения материалов видеофиксации» (утвержден в новой редакции решением Правления Федеральной нотариальной палаты от 23.03.2020, протокол № 04/20) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://not69.ru/sites/not69.ru/files/poryadok_ispolzovaniya_notariusami_sredstv_videofiksacii_i_hraneniya_materialov_videofiksacii.pdf.

6. Монографии

87. Бегичев А. В. Нотариат в XXI веке: традиции и цифровые технологии: монография. — Москва: Проспект, 2023. — 160 с.

88. Институции Гая = Gai Institutionum commentarii quattuor: текст, перевод с латинского, комментарии; монография / под общей редакцией профессора Д. В. Дождева. — Москва: Статут, 2020. — 384 с. — Текст на русском и латинском языках. — ISBN 978-5-8354-1619-6. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://znanium.com/catalog/product/1153147.

89. Ходырева Е. А. Право наследования в гражданском праве России: монография. — Москва: Статут, 2022. — 386 с.

90. Товстолес Н. Н. Законодательство общее и местное о духовных завещаниях в связи с судебной практикой и литературой вопроса: монография. — Санкт-Петербург, 1900. — С. 77–78.

7. Учебники, учебные пособия и иные издания

91. Беляев П. И. Анализ некоторых пунктов древнерусского завещания. — Москва: Университетская типография, 1897. — [2], 125 с.

92. Ануфриева Л. П. Международное частное право: в 3 т. Т. 1. Общая часть: учебник. — Москва: Издательство БЕК, 2002. — 288 с.

93. Беляев П. И. Анализ некоторых пунктов древнерусского завещания. — Москва, 1897.

94. Беляев П. И. Общеимперский закон и местные остзейские узаконения // Журнал Министерства юстиции. — Санкт-Петербург, 1898. — № 9 (ноябрь). — С. 121–167.

95. Бегичев А. В. Нотариат: учебник. — Москва: Проспект, 2018. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Доступ из справочно-правовой системы.

96. Библиотека литературы Древней Руси / Российская академия наук, Институт русской литературы (Пушкинский дом); под редакцией Д. С. Лихачёва и др. — Санкт-Петербург: Наука, 1997—. — Т. 4: XII век. — 1997. — 685, [2] с.

97. Боровиковский А. Л. Законы гражданские («Свод законов» том X, часть I) с объяснениями по решениям Гражданского кассационного департамента

Правительствующего Сената. — Издание 9-е, дополненное и исправленное. — Санкт-Петербург, 1898. — 393 с.

98. Ворожейкин Е. М. Семейные правоотношения в СССР. — Москва: Юридическая литература, 1972. — 49 с.

99. Гай. Институции / перевод с латинского Ф. Дыдынского; под редакцией В. А. Савельева, Л. Л. Кофанова. — Москва: Юристъ, 1997. — 368 с., С. 6.

100. Гегель Г. В. Ф. Сочинения. — Москва — Ленинград: Соцэкгиз, 1934. — Т. VII. — С. 270–349.

101. Гражданское и торговое право зарубежных государств / под редакцией Е. А. Васильева и А. С. Комарова (автор соответствующей главы — О. Ю. Шилохвост). — Москва: Международные отношения, 2008. — Т. 2. — С. 577–578.

102. Гражданское право: учебник: в 4 т. / ответственный редактор Е. А. Суханов. — 2-е издание, переработанное и дополненное. — Москва: Статут, 2019.

103. Гражданское уложение Германии = Deutsches Bürgerliches Gesetzbuch mit Einführungsgesetz: Вводный закон к Гражданскому уложению: перевод с немецкого / [В. Бергманн, введение, составление]; научный редактор А. Л. Маковский [и др.]. — 2-е издание, дополненное. — Москва: Волтерс Клувер, 2006.

104. Дождев Д. В. Римское частное право: учебник / Д. В. Дождев; под общей редакцией В. С. Нерсесянца. — 3-е издание, исправленное и дополненное. — Москва: Норма; ИНФРА-М, 2023. — 784 с. — ISBN 978-5-91768-506-9. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://znanium.com/catalog/product/1904636.

105. Змирлов К. П. Из практики Гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената // Журнал Министерства юстиции. — Санкт-Петербург, 1907. — № 9. — С. 186–196.

106. Зом Р. Институции римского права / [соч.] Рудольфа Зома, профессора в Лейпциге; перевод В. М. Нечаева с 3-го немецкого издания. — Москва: Типография А. И. Мамонтова и К°, 1888. — XVI, 411 с.

107. Изучение источников римского права: вступительная лекция к необязательному курсу источников римского права, читанная на Парижском юридическом факультете приват-доцентом Поль-Фредериком Жираром (1890) / перевод с французского студента Демидовского юридического лицея Г. Б. Штюрмера («Курсовая работа», выполнена под руководством профессора Юшкевича); [«Вместо предисловия» В. Юшкевич]. — Санкт-Петербург: Типография Ю. А. Мансфельд, 1904. — 18 с.

108. Исаченко В. В. Законы гражданские («Свод законов», т. X, ч. I, издание 1914 г., по продлению 1914 г.) со включением узаконений, последовавших в порядке 87 статьи Основных законов, и разъяснений Правительствующего Сената с 1866 г. по 1 октября 1915 г. — Петроград: Издание Юридического книжного склада «Право», 1916. — 330 с.

109. Кавелин К. Д. Очерк юридических отношений, возникающих из наследования имущества. — Санкт-Петербург, 1885.

110. Карамзин Н. М. История государства Российского. — Москва: СНИГЛ, 1988. — Кн. 1. — Т. 1. — 84 с.

111. Кирилловых А. А. Завещательное распоряжение в современном гражданском праве. — Москва, 2011.

112. Комментарий к Гражданскому кодексу РСФСР / Всесоюзный научно-исследовательский институт советского законодательства; ответственные редакторы: профессор С. Н. Братусь, профессор О. Н. Садиков. — Издание 3-е, исправленное и дополненное. — Москва, 1982. — 639 с.

113. Крашенинников П. В. Наследственное право (включая наследственные фонды, наследственные договоры и совместные завещания). — 5-е издание, переработанное и дополненное. — Москва: Статут, 2021. — 304 с.

114. Курс римского частного права: учебник / Чезаре Санфилиппо; [перевод с итальянского И. И. Маханькова]; под общей редакцией Д. В. Дождева. — Москва: Норма, 2007. — 464 с.

115. Любавский А. Д. Об упрощении внешней формы завещаний. — Санкт-Петербург, 1865. — С. 82–83.

116. Любавский А. Д. Юридические монографии и исследования. Т. 2. — Санкт-Петербург, 1867. — С. 230–231.

117. Гетьман-Павлова И. В. Международное частное право. — Москва, 2005. — 362 с.

118. Раапе Л. Международное частное право. — Москва, 1960. — 388 с.

119. Мейер Д. И. Избранные труды: в 3 т. Т. 1 / Д. И. Мейер; ответственные редакторы: П. В. Крашенинников, Д. Х. Валеев. — Москва: Статут, 2022. — 848 с.

120. Наследственное право: новеллы законодательства, судебная практика, нотариальная практика / [Булаевский Б. А. и др.]; ответственный редактор К. Б. Ярошенко; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. — Москва: Волтерс Клувер, 2005 (Тверская полиграфическая комбинат детской литературы). — 412, [1] с.

121. Неволин К. История российских гражданских законов. Т. 3. — Санкт-Петербург, 1851. — С. 294, 295, 343–344.

122. Новицкий И. Б. Римское право: учебник для вузов / И. Б. Новицкий. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 298 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-00474-8. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://urait.ru/bcode/510529.

123. Новицкий И. Б., Перетерский И. С., Михайлова Н. В. Римское частное право: учебник / под редакцией И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского. — Москва: КноРус, 2016. — 608 с. — ISBN 978-5-406-03367-8. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://book.ru/book/920536.

124. Нотариальное право России: учебник / под редакцией В. В. Яркова. — Москва: Волтерс Клувер, 2003. — С. 55–62.

125. Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. — 7-е издание. — Петроград; Киев: Н. Я. Оглоблин, 1915. — [2], VI, VI, [2], 699 с.

126. Никольский В. О началах наследования в древнейшем русском праве: историческое рассуждение. — Москва: Университетская типография, 1859. — [2], 378, 33 с.

127. Ефимов В. В. Очерки по истории древнеримского родства и наследования. — Санкт-Петербург: Типография В. С. Балашева, 1885. — X, 334 с.

128. Памятники русского права / под редакцией С. В. Юшкова; составитель А. А. Зимин. — Москва: Госюриздат, 1953. — Вып. 2. Памятники права феодально-раздробленной Руси XII—XV вв. — С. 286–324.

129. Пахман С. В. Лекции по гражданскому праву. Курс I класса. Вып. II. — Санкт-Петербург, 1897. — С. 212–213.

130. Победоносцев К. П. Курс гражданского права. Ч. 2: Права семейственные, наследственные и завещательные. — Москва: Статут, 2003. — 275 с.

131. Победоносцев К. П. Курс гражданского права: в 3 т. Т. 2: научное издание / под редакцией В. А. Томсинова. — Москва: Издательство «Зерцало», 2013. — 656 с. — (Серия «Русское юридическое наследие»). — ISBN 978-5-8078-0231-6. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://znanium.com/catalog/product/1182429.

132. Покровский И. А. История римского права / И. А. Покровский. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 447 с. — (Антология мысли). — ISBN 978-5-534-17250-8. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://urait.ru/bcode/532720.

133. Правовые основы нотариальной деятельности в Российской Федерации: учебник. — 2-е издание, переработанное и дополненное / под редакцией Е. А. Борисовой. — Москва: Издательский Дом «Городец», 2019. — 560 с.

134. Путинцева Е. П. Распоряжения на случай смерти по законодательству Российской Федерации и Федеративной Республики Германия: учебное пособие / Е. П. Путинцева. — Москва: Статут, 2016. — 160 с. — ISBN 978-5-8354-1255-6. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://znanium.com/catalog/product/1007558.

135. Путинцева Е. П. Совместное завещание супругов по законодательству Федеративной Республики Германия // Актуальные вопросы наследственного права / под редакцией П. В. Крашенинникова. — Москва: Статут, 2016. — С. 10.

136. Римское частное право: учебник для вузов / И. Б. Новицкий [и др.]; ответственные редакторы И. Б. Новицкий, И. С. Перетерский. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 607 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-15614-0. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://urait.ru/bcode/510617.

137. Рогов В. А. История государства и права России IX — начала XX в. — Москва: Зерцало, 1995. — С. 204.

138. Руднев Л. И. О духовных завещаниях по Русскому гражданскому праву в историческом развитии. — Типография Императорского Университета Св. Владимира (В. И. Завадский), 1894. — 90 с.

139. Семейное право: учебник / Д. А. Белова, Е. Ю. Горская, В. А. Дергунова и др.; под общей редакцией Е. В. Вавилина. — Москва: Проспект, 2023. — 440 с. — ISBN 978-5-392-36980-5. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ebs.prospekt.org/book/46850.

140. Семейное право: учебник для академического бакалавриата / под редакцией Е. А. Чефрановой. — 5-е издание, переработанное и дополненное. — Москва: Издательство Юрайт, 2018. — 331 с. — (Серия: Бакалавр. Академический курс).

141. Серебровский В. И. Избранные труды по наследственному и страховому праву / В. И. Серебровский. — Москва: КонсультантПлюс: Статут, 2003. — 548 с.

142. Синайский В. И. Русское гражданское право (Пособие к изучению Т. X Ч. 1 и сенатской практики). — Киев: Типография А. М. Пономарева при участии И. И. Врублевского, 1912.

143. Сборник актов, собранных в архивах и библиотеках. Вып. 1: Духовные и сговорные грамоты. Вып. 2: Грамоты правые / Н. П. Лихачев. — Санкт-Петербург: Типография В. Балашева и Компания, 1895. — X, 272, VI с.

144. Система римского права: наследственное право / Г. Ф. Дормидонтов, заслуженный ординарный профессор Императорского Казанского университета. — Казань: Студенческое издательство, 1915. — [2], 135 с.

145. Тверские акты, изданные Тверской ученой архивной комиссией под редакцией Сергея Шумакова / ред.: Сергей Шумаков. — Тверь: Типография Губернского правления, 1896. — Вып. 1: Акты 1506—1647 гг. — 1896. — [4], 198 с.

146. Теоретико-прикладные аспекты развития правовой системы общества: сборник научных статей: в 3 ч. Ч. 2 / редколлегия: И. И. Эсмантович [и др.]; Министерство образования Республики Беларусь, Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины. — Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2016. — 189 с.

147. Учебник истории римского права / Фридрих Шулин, профессор Базельского университета; перевод с немецкого И. И. Щукина, под редакцией В. М. Хвостова, приват-доцента Московского университета; предисловие: профессор Н. Боголепов. — Москва: Типография Э. Лисснера и Ю. Романа, 1893. — XII, 610 с.

148. Хрестоматия по истории Древнего мира. Т. III. Рим / под редакцией академика В. В. Струве. — Москва, 1953. — С. 21–33. Сверено и дополнено примечаниями по «Хрестоматии по истории Древнего Рима», под редакцией доктора исторических наук С. Л. Утченко. — Москва, 1962. — С. 62–72.

149. Шершеневич Г. Ф. Курс гражданского права. — Тула: Автограф, 2001. — С. 618

150. Шершеневич Г. Ф. Наука гражданского права в России. — Казань: [издательство], 1893. — 296 с.

151. Юлий Павел. Пять книг сентенций к сыну. Фрагменты Домиция Ульпиана / перевод с латинского Е. М. Штаерман; ответственный редактор и составитель Л. Л. Кофанов. (Серия «Памятники римского права») — Москва: Зерцало, 1998. — 199 с.

8. Статьи

152. Алексеев С. С. Односторонние сделки в механизме правового регулирования // Антология уральской цивилистики. 1925–1989: сборник статей /

Кафедра гражданского права Уральской государственной юридической академии; Издательство «Статут». — Москва: Издательство «Статут», 2001. — С. 54–68.

153. Алещев И. А. О предельном сроке существования частного фонда // Законодательство. — 2017. — № 7.

154. Арапов Н. А. Принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства в российском конституционном праве и правосудии: дис. … к. ю. н. — Санкт-Петербург, 2015. — 168 с.

155. Будылин С. Л. Договор с покойником. Реформа наследственного права России и зарубежный опыт // Закон. — 2017. — № 6. — С. 34–35.

156. Василевская Л. Ю. Реформирование законодательства о вещных правах и их защите: противоречия, проблемы и тенденции развития // Актуальные проблемы российского права. — 2018. — № 9(94). — С. 110–117.

157. Воронцов В. М., Сигов А. С. О понятии совместного завещания по гражданскому праву Германии // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. — 2010. — № 1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/o-ponyatii-sovmestnogo-zaveschaniya-po-grazhdanskomu-pravu-germanii.

158. Городницкий С. Н. Завещательные распоряжения: к вопросу становления и развития // Ленинградский юридический журнал. — 2014. — № 12. — 73 с.

159. Гущин В. В. Понятие и правовой режим совместного завещания супругов // Семейное и жилищное право. — 2019. — № 2. — 10 с.

160. Деньгин А. Г. Исторический аспект развития и становления совместного завещания супругов в России // Наследственное право. — 2023. — № 2. — С. 13–15.

161. Деньгин А. Г. Проблема определения места совместного завещания супругов и наследственного договора в системе завещательных распоряжений // Нотариус. — 2024. — № 2. — С. 35–39.

162. Деньгин А. Г. О практических проблемах исполнения совместного завещания супругов // Наследственное право. — 2021. — № 2. — С. 28–30.

163. Долинская В. В. О тенденциях развития и проблемах наследственного права России // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2018. — № 10. — С. 3–13.

164. Камышанский В. П. Ограничение права собственности и других вещных прав по действующему гражданскому законодательству современной России // Юридическая техника. — 2018. — № 12. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/ogranichenie-prava-sobstvennosti-i-drugih-veschnyh-prav-po-deystvuyuschemu-grazhdanskomu-zakonodatelstvu-sovremennoi-rossii (дата обращения: 02.11.2024).

165. Козлова Н. Наследство до востребования. Крашенинников: новый закон защитит права наследников // Российская газета. — 2017. — № 7334 (168).

166. Козлова Н. В., Лифанова Н. А. Совместные завещания: история и современность // Электронный научно-образовательный журнал «История». — 2020. — Т. 11. — Вып. 8 (94). [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://history.jes.su/s207987840011060-5-1/.

167. Кормицкий Я. О. Завещательные распоряжения в дореволюционном российском наследственном праве // Труды юридического факультета Ставропольского государственного университета. — 2018. — Вып. 2. — 121 с.

168. Корсик К. А. Нотариальная деятельность по сопровождению личных фондов: новеллы законодательства // Нотариальный вестник. — 2021. — № 11. — С. 2–4.

169. Ломакин С. С., Бугрова В. Р. Актуальные проблемы обращения взыскания на наследственную массу в процедурах банкротства гражданина // Наследственное право. — 2020. — № 1. — С. 29–34.

170. Матвеев И. В. Проблемы включения имущества, составляющего наследственную массу, в конкурсную массу при банкротстве гражданина, в отношении которого открылось наследство // Наследственное право. — 2021. — № 2. — С. 12–15.

171. Поваров Ю. С. Основы системы управления наследственным фондом и контроля за его финансово-хозяйственной деятельностью // Наследственное право. — 2018. — № 2. — С. 34–37.

172. Полетаева Е. Л., Чигрина Е. В. К вопросу о совместном завещании супругов как бесконфликтном способе распоряжения наследственным имуществом // Наследственное право. — 2020. — № 2. — С. 20–24.

173. Родионова О. М. Гражданско-правовая сущность совместного завещания супругов // Вестник СГЮА. — 2019. — № 5 (130). [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdansko-pravovaya-suschnost-sovmestnogo-zaveschaniya-suprugov (дата обращения: 16.04.2023).

174. Сауткина Е. А. Супруги как единый субъект права в контексте реализации их способности к правопреемству посредством совместного завещания супругов // Семейное и жилищное право. — 2020. — № 2. — С. 15–17.

175. Ревина С. Н., Тихонова Ж. К. К вопросу о выделении принципа доверия в праве // Теория и практика общественного развития. — 2023. — № 11. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-vydelenii-printsipa-doveriya-v-prave.

176. Суханов Е. А. Право собственности и иные вещные права. Способы их защиты (комментарий к новому Гражданскому кодексу) // Правовые нормы в предпринимательстве. — 1996. — Вып. 3. — 11 с.

177. Темникова Н. А. Имущественные отношения в семье: доверительность vs. добросовестность // Семейное и жилищное право. — 2018. — № 1. — С. 82–84.

178. Третьяков С. В. Теоретическая модель права на чужое поведение и начало правонаделения в частном праве // Вестник гражданского права. — 2019. — № 1. — С. 7–27.

179. Чашкова С. Ю. Сущность и пределы обоюдного усмотрения супругов при совершении ими совместного завещания и наследственного договора // Наследственное право. — 2019. — № 4.

180. Чашкова С. Ю. Влияние режима общей совместной собственности на осуществление предпринимательской деятельности // Семейный бизнес & качество правовой среды. — Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2023. — С. 559–573.

181. Шишков С. Н. Вероятные заключения судебных экспертов-психиатров // Законность. — 2019. — № 2. — С. 43–48.

182. Шкрябко И. П. Психологическая помощь студентам в развитии представлений об эффективных стратегиях супружества // Известия ЮФУ. Технические науки. — 2006. — № 14. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskayapomosch-studentam-v-razvitii-predstavleniy-ob-effektivnyh-strategiyah-supruzhestva.

183. Эрделевский А. М. О новых институтах наследственного права // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс», 2018.

184. Якушев П. А. Автономность семейных отношений и цивилистический процесс // Вестник гражданского процесса. — 2021. — Т. 11. — № 1. — С. 277–293.

9. Зарубежные монографии, учебные издания, научные статьи

185. Watson A. The Law of Succession in the Later Roman Republic. Oxford: Oxford University Press, 1971. P. 8–21.

186. Amelotti M. Testamento (dir. rom.) // Enciclopedia del diritto. Vol. 44. 1992. P. 460–461.

187. Creifelds. Rechtswörterbuch. 22. Aufl. München: C.H. Beck, 2011. S. 771, 1189f, 1285.

188. Erbrecht. Bürgerliches Gesetzbuch, ZPO, FamFG, BeurkG, HöfeO, ErbStG, EStG. 1. Aufl. München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 2010.

189. Robbers G. Einführung in das deutsche Recht. Baden-Baden: Nomos Verlag, 1994. S. 247.

190. Reid K. G. C., de Waal M. J., Zimmermann R. Comparative Succession Law — Volume I: Testamentary Formalities. Cambridge: Cambridge University Press, 2011. P. 365

191. Schlichting G. (Red.). Münchener Kommentar zum Bürgerlichen Gesetzbuch. Bd. 9: Erbrecht (§§ 1922–2385, §§ 27–35 BeurkG). 6. Aufl. München: Verlag C.H. Beck, 2020. S. 1670–1672.

192. Papinian D. 28, 5, 71.

193. Paulus D. 28, 5, 72.

194. Pollak R. A. A Transactional Cost Approach to Families and Households // Journal of Economic Literature. June 1985. Vol. 23. No. 2. P. 581–605.

195. Tiedtke K., Kanzleiter R. Erbrechtsberatung 2007. Aktuelle Entwicklungen im Erbrecht und Erbschaftsteuerrecht. Symposium des Instituts für Notarrecht an der Universität Würzburg. Würzburg: Deutsche Notarrechtliche Vereinigung e. V., 2007. S. 27.

196. Vaughn M. J. The Joint and Mutual Will // Baylor Law Review. 1964. Vol. 16. P. 167–184.

10. Диссертации и авторефераты диссертаций

197. Ем В. С. Категория обязанности в советском гражданском праве: дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 1981. — 19 с.

198. Комарова Т. Е. Функции запретов в механизме гражданско-правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2008. — 9 с.

199. Копьев А. В. Завещание и правомочия завещателя по наследственному праву Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. — Волгоград, 2006. — 218 с.

200. Путинцева Е. П. Распоряжения на случай смерти по законодательству Российской Федерации и Федеративной Республики Германия: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. — Екатеринбург, 2014. — 230 с.

11. Ресурсы в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»

201. Россияне все больше интересуются возможностью совместного составления завещаний [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной нотариальной палаты. — Режим доступа: https://notariat.ru/ru-ru/news/rossiyane-vse-bolshe-interesuyutsya-vozmozhnostyu-sovmestnogo-sostavleniya-zaveshanij.

202. Сведения о нотариате в Российской Федерации за 2023 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт Минюста России. — Режим доступа: https://minjust.gov.ru/ru/pages/svedeniya-o-notariate-v-rossijskoj-federacii-za-2023-god/.

203. «Электронный нотариат»: семь лет успешной работы [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной нотариальной палаты. — Режим доступа: https://notariat.ru/ru-ru/news/elektronnyj-notariat-sem-let-uspeshnoj-raboty.

204. Россияне в 2024 году стали чаще составлять завещания. «РБК недвижимость». URL: https://realty-rbc-ru.turbopages.org/realty.rbc.ru/s/news/6729f1ee9a7947586984c5b3.

205. Сведения о нотариате в Российской Федерации за 2024 год. // Официальный сайт Минюста России. URL: https://minjust.gov.ru/ru/pages/svedeniya-o-notariate-v-rossijskoj-federacii-za-2024-god/.

Приложение 1. Проект Федерального закона
«О внесении изменений в часть третью
Гражданского кодекса Российской Федерации»

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ЧАСТЬ ТРЕТЬЮ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья 1

Внести в часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, № 49, ст. 4552; 2006, № 52, ст. 5497; 2008, № 18, ст. 1939; 2012, № 24, ст. 3068; № 41, ст. 5531; 2017, № 14, ст. 1998; № 31, ст. 4808; 2018, № 22, ст. 3044) следующие изменения:

1) в ст. 1118 ГК РФ:

а) дополнить пунктом 7 следующего содержания:

«7. личное завещание, совершенное как до, так и после удостоверения совместного завещания супругов, действительно в части, не противоречащей составленному совместному завещанию супругов.

При наличии противоречий в совместном завещании супругов, личном завещании, независимо от того, совершены ли они как до или после заключения наследственного договора, подлежит применению наследственный договор»;

б) абз. 5 п. 4. после слов «отменить совместное завещание супругов» дополнить словами «за исключением случаев, предусмотренных статьей 1118.1 настоящего Кодекса»;

в) абз. 6 п. 4 после слов «уведомление о факте совершения таких последующих завещаний или об отмене совместного завещания супругов» дополнить словами «не позднее трех рабочих дней, следующих за днем совершения последующего личного завещания одним из супругов или

удостоверения распоряжения одного из супругов об отмене совместного завещания супругов при жизни обоих супругов».

2) главу 62 дополнить статьей 1118.1 следующего содержания:

«Статья 1118.1 «Наследование по совместному завещанию супругов»

1. В случае назначения супругами друг друга наследниками на случай своей смерти, а равно в случае указания в совместном завещании определенных наследников, которым перейдет указанное в таком завещании имущество (как личное имущество супругов, так и совместно нажитое в браке имущество) только после смерти пережившего супруга, то односторонняя отмена такого совместного завещания супругов после первой смерти одного из них не допускается.

2. В случае, если совместное завещание супругов содержит условие о передаче пережившим супругом указанного в таком завещании личного имущества каждого из супругов или совместно нажитого имущества определенным наследникам после смерти второго супруга, то нотариус, открывший наследственное дело, после выдачи свидетельства о праве на наследство или свидетельства; о праве собственности, выдаваемое пережившему супругу в соответствии с совместным завещанием супругов, незамедлительно, но не позднее окончания рабочего дня обязан представить в электронной форме заявление о запрещении регистрации перехода права собственности на отчуждение недвижимого или движимого имущества путем внесения соответствующих сведений в единый государственный реестр недвижимости или реестр уведомлений о залоге движимого имущества в порядке, установленном законом.

3. Отчуждение имущества, указанного в п. 2 настоящей статьи, пережившим супругом допускается, в случае невозможности сохранения такого имущества, а равно в случае, если сохранение такого имущества ставит пережившего супруга в крайне неблагоприятное положение, при подтверждении указанных причин и на основании решения суда.

4. Супруги, в рамках совместного завещания, имеют право учредить супружеский наследственный фонд, являющийся унитарной некоммерческой

организацией, осуществляющей управление переданным ей супругами имущества в рамках наследования по совместному завещанию супругов в установленном законом порядке и в соответствии с утвержденными ими условиями управления».

На порядок и особенности создания супружеского наследственного фонда распространяются положения о личных (наследственных) фондах (ст. 123.20-4. — 123.20-8. ГК РФ)»;

3) абз. 3 ст. 1123 изложить в следующей редакции:

«Не является разглашением тайны завещания представление нотариусом, другим удостоверяющим завещание лицом сведений об удостоверении завещания, отмене завещания, представление нотариусом сведений об удостоверении наследственного договора, уведомления об отказе наследодателя от наследственного договора в ЕИС нотариата в порядке, установленном Основами законодательства Российской Федерации о нотариате, получение нотариусом сведений о ранее удостоверенных совместных завещаниях супругов, наследственных договорах, необходимых для удостоверения последующих завещательных распоряжений граждан, а также направление уведомления о факте совершения после совместного завещания супругов последующего завещания одного из супругов или об отмене одним из супругов совместного завещания супругов, либо направление сторонам наследственного договора копии уведомления об отказе наследодателя от наследственного договора»;

4) п. 5.1. ст. 1125 ГК РФ изложить в следующей редакции:

«5.1. При удостоверении совместного завещания супругов нотариус обязан осуществлять видеофиксацию процедуры совершения совместного завещания супругов».

Статья 2.

1. Настоящий Федеральный закон вступает в силу с ДД.ММ.ГГ.

2. Положения части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции настоящего Федерального закона) применяются к отношениям, возникшим после дня вступления в силу настоящего Федерального закона.